

Любовь Шилова

Невероятная действительность, или книга о неизвестном себе

О мир невероятный, мир прекрасный
Невидимой реальности для нас!..
Не видим мы – и с этим все нам ясно, –
Не существует, что не видит глаз.

И мир иных, чудесных изменений,
Мир тонкий утонченных видов, форм,
Многообразье жизни беспредельной
Утопией иль выдумкой зовем.

Завесой отрицания слепого
Отгородился плотный мир людей
От Божьего сияющего слова,
Земли и жизнетворчества на ней.

Предисловие

Что человек знает о себе? Не об обычном себе, а о неизвестном. Обычный человек, который не интересуется ничем невероятным, запредельным.

А он, этот самый обычный человек, несмотря на свою обычность, тоже имеет очень сложную конструкцию, хотя не знает об этом, а зачастую, и знать не желает, что его земной рассудок и тело – всего лишь приложение к себе – бессмертному Богочеловеку.

И поэтому он имеет невероятные способности – не познанные, не востребованные.

И эта книга рассказывает, каков он – путь к себе неизвестному и каков механизм раскрытия чудесных, невероятных способностей.

Героиня книги обладает уже частью таких способностей. Но живет она не в фантастическом, придуманном мире, где знаменитый герой сражается с силами тьмы, окруженный славой и почетом, поддерживаемый сторонниками. Нет, Ина живет в действительно существующей действительности, причем современной, и еще среди людей, в большинстве своем не верящих, не знающих и не желающих знать о существовании мира невероятной действительности.

Это мир других измерений, более совершенный, чем тот, который доступен человечеству как мир его привычной реальности.

Но Ина, благодаря своим способностям, видит этот другой мир и его обитателей.

Откуда у нее эти способности, как с ними жить среди обычных, ничего не видящих и не слышащих? Кем и зачем они даны? На эти вопросы Ина ищет и находит ответ.

И неважно, какая национальность у героини книги, как называется страна, в которой она живет. Она житель Земли и живет в период великих перемен на этой Земле.

Автор надеется, что, может быть, эта книга поможет кому-нибудь в поисках знаний о невидимой стороне жизни на Земле. И поможет разобраться в проявлениях необычных способностей, если у кого-либо из читателей они имеются.

Часть первая
Пробуждение
Глава I
Детство Ины

Пространство над землей дышало, волновалось, как живое существо, и было наполнено звуками: мыслями людей, животных и растений – всего того, что жило на земле.

Как всегда было чудесным звучание цветущего луга. Чистые волны энергии, неуловимые для обычного человеческого слуха, исходили от каждого цветка, сливаясь с другими, образуя гармоничный, высоко и нежно звучащий ритм. Величаво-спокойные, полные достоинства и мудрого знания мысли деревьев прекрасно дополняли ритмом своих энергий песни цветов, тихие, задумчивые голоса трав. Журчание бегущей неподалеку быстрой реки серебряным звоном переливалось среди этой музыки, еще больше оттеняя ее красоту.

Ина медленно поднималась вверх сквозь сияющее переплетение звуков. Зрительно они казались тоненькими, как будто созданными из света, серпантинами, пронизывающими живыми нитями-спиралями пространство. Ина легко поднималась сквозь них, а спирали всех цветов снова соединялись, как будто ничто не нарушало их целостность. Девушка чувствовала, как наполняется радостью и наливается светлой силой все ее существо.

И вдруг резкий и жесткий посыл всклокоченной энергии скрежетом ворвался в этот мир красоты. Ина вздрогнула как от удара и вернулась в свое тело, которое оставила сидящим на луговой опушке возле леса.

Неподалеку такой же всклокоченный, как и его голос, немолодой мужчина раздраженно ругал козленка, перевернувшего принесенное питье.

Девушка вздохнула, вернувшись в действительность мира людей. Пора было возвращаться домой.

Дом был небольшой и старый и стоял на самом краю небольшой деревушки. Мать Ины жила в нем полгода – весной, летом и осенью, пока стояло тепло. Остальные полгода – в городе. И Ина с удовольствием приезжала на все летние каникулы в эту деревню.

Этим летом она приехала в последний раз.

Впереди год завершающий, последний школьный учебный год. И потом – новая жизнь, учеба в университете. А мать уедет жить к старшей сестре.

От когда-то большой семьи, в которой Ина родилась, осталась одна мать. Старшие сестры, а их было пятеро, разъехались кто куда по разным городам и весям: кто-то уже работал, а кто-то доучивался в университете. Отец умер два года назад. Так Ина да ее мать и остались вдвоем.

Мать часто болела и лучше себя чувствовала в деревне. Поэтому Ина уже с четырнадцати лет оставалась одна дома весной и возвращалась к началу учебного года тоже одна. Так она и научилась жить самостоятельно, когда это было нужно.

Ина родилась шестой девочкой в семье вместо долгожданного мальчика. И сразу же после рождения родители как будто позабыли о ее существовании. По крайней мере, никаких воспитательных утеснений к ней с их стороны никогда не было. Девочка росла сама по себе, как трава, что было не так уж и плохо: она бегала где хотела и сколько хотела, возвращалась только сильно проголодавшись.

Благо, и в городе дом, в котором жила семья Ины, находился на окраине. Сразу за ним начинался луг, который окаймляла полукругом тихая небольшая речушка. Вот там и проводила почти все свое свободное время девочка.

Да и все окрестные ребяташки собирались на этом лугу во все времена года и самозабвенно играли в прятки, догонялки и другие всемирно известные игры детства. Но если никого не было на лугу, Ине и одной не было скучно. Как-то уже в детстве она жила самостоятельной, отдельной своей жизнью, находила чем заняться.

Потом школа. Все как у всех. Разве что читала она намного больше своих сверстников. И со временем чтение заполнило всю ее жизнь, все свободное время. Было невероятно интересно побывать в других странах, быть участницей всего описанного в книге.

В девять лет Ине были по плечу произведения Софокла, Бальзака и Достоевского. И было странное, недетское чувство, что она все это уже знает, все переживания, мысли героев. И они ей понятны, как равные.

Так и шли годы с положенной учебой в школе, чтением запоем книг, реже с играми – общением со сверстниками.

До поры до времени как у всех. Пока нечто необычное не ворвалось в ее жизнь, не обрушилось на нее своей невероятностью, когда ей было шестнадцать лет.

Глава II

Знаменательные тесты

Началось все с тестов. Ина прочитала в газете статью об удивительных способностях некоторых людей. Их называли экстрасенсами, что означает «тонко чувствующие». И в конце предлагались эти самые злополучные тесты: мол, повернитесь лицом к северу и спросите, есть ли у вас способности?

Ну, конечно, как тут не спросить, ведь такие простые тесты – и узнаешь, есть ли у тебя способности, как у этих экстрасенсов! Ина повернулась и спросила у этого самого севера.

И вдруг какая-то невидимая сила закружилась вокруг нее, подхватила под руки. Что-то находилось рядом и вокруг, какая-то невидимая живая субстанция.

Ина перепугалась: нет, это невероятно, этого с ней не должно было случиться! Три дня старалась не думать о случившемся. Но потом какая-то неудержимая сила заставила ее уверенно, безо всякого страха повторить эксперимент с тестами. И все в точности повторилось, как в первый раз. Только сейчас Ина четко осознала, что рядом не только нечто – воздействующая субстанция, но и некто.

Это было в субботу. Ина договорилась с подругами пойти на дискотеку. И пора было уже собираться.

Она быстро надела свой единственный нарядный свитер и юбку. Это были подарки старших сестер. Когда Ина, поздний и последний ребенок, родилась, они уже жили самостоятельной жизнью. Лишь изредка приезжали в гости и привозили иногда подарки. Это было очень-очень кстати, так как они с мамой последние два года жили только на пенсию: едва хватало на пропитание и самое необходимое из одежды.

Одевшись, Ина подошла к зеркалу причесаться. Из него глянула худенькая девочка-подросток с большой копной темных, слегка вьющихся волос и огромными ошеломленными глазами.

Как всегда Ина критически отнеслась к своей персоне – так, что-то обыкновенное. Вот если бы у нее была внешность Валентины, тогда другое дело!

Валентина была ее подругой, они учились в одном классе. Семья Валентины недавно переехала в этот город. И сразу все его юноши были наповал сражены красотой Валентины.

Ина и Валентина подружились сразу. До этого у Ины была только одна настоящая подруга – Кристина. Они мало чем отличались внешне – обе не уроды, но и не красавицы. Зато Кристина была удивительно утонченная внутренне, какая-то вся трепещущая благородным вниманием к окружающим. С ней было очень легко, она с полуслова понимала, что Ина хочет ей сказать.

И Валентина тоже была близка Ине. Как-то по-другому. Красивая какой-то невероятной, с экзотическим оттенком, красотой, она была произведением искусства – на нее можно было смотреть часами, восхищаясь. Ина прекрасно понимала ребят, которые прямо-таки столбенели при встрече с Валентиной.

Да что ребята, девчонки тоже с изумлением смотрели на Валентину, когда они с Иной прогуливались по аллее, где тусовалась вся молодежь города. Даже останавливались или поворачивали головы и смотрели вслед. Ну надо же иметь такую сумасшедшую красоту!

И в довершение у Валентины обнаружился голос – красивое, сочное меццо-сопрано. Она начала ходить на индивидуальные уроки вокала, пела

старинные романсы, аккомпанируя себе на гитаре. И даже сама писала тексты песен, сочиняла к ним музыку. И тоже в стиле романса. Пела на школьных вечерах. И, конечно, для сообщества друзей. Так называли себя четверо – три девушки и один единственный молодой человек.

Это был Марк. Вечно взъерошенный, вечно с какими-то сумасшедшими идеями: то предлагал девушкам заняться единоборством, то предлагал устраивать гонки на велосипедах.

Да, конечно, им эти идеи ужасно нравились – гонять на велосипеде в поте лица или размахивать руками, пытаясь треснуть посильнее друг друга.

Сам Марк занимался борьбой со странным названием «У-ШУ», и девчонки наизусть уже знали, что в этом единоборстве важно умение сосредоточения, граничащего с медитацией, то есть умение сконцентрировать все свое внимание и внутреннюю энергию на точности, отточенности движений. Важно не как можно сильнее треснуть по башке противника, а одним коротким броском, молниеносным, точным и красивым ткнуть его так, чтобы искры засверкали из глаз.

Ну, с Марком было все ясно, ведь он помешан на этих «ниндзях». Вот только непонятно, почему он примкнул к трем подругам. Нисколько не смущаясь своим единственным мужским представительством среди них, он всегда находил их на прогулке, на дискотеке. А если долго не встречал нигде, отправлялся напрямик к Ине. Там он, зачастую, и обнаруживал всех троих.

Но душой и руководителем этого сообщества все же была Ина. Она была подругой и Валентины и Кристины, соединяя их вместе. Да и Марк со своими сумасшедшими идеями адресовался напрямик к ней.

Впрочем, Ина с детства всегда верховодила среди детей. Как-то получалось само собой, что она предлагала игру, командовала в ней, судила споры. И ее командирство принималось тоже само собой.

Дискотека была уже в разгаре, когда Ина, наконец, добралась до диско клуба. Кристина и Марк, как обычно, танцевали вдвоем и Ина присоединилась к ним. Валентину тоже, как обычно, увел от них очередной, столбенеющий от собственной дерзости, поклонник. В перерыве, во время отдыха, Ина принялась рассказывать друзьям о тесте и результатах его применения.

Ну, конечно, глаза у Марка загорелись. Он весь взъерошился, как обычно. Кристина как-то глубоко задумалась, оценивая произошедшее. А Валентина почти ничего не поняла, потому что не дослушала – ее утащил очередной влюбленный.

Но после дискотеки, добравшись до своего района, ребята еще раз вернулись к обсуждению теста и решили опробовать его действие всем вместе.

Собрались на следующий вечер у Ины. У Марка получился ошеломляющий результат. Он так почувствовал воздействие, что закричал, размахивая руками, как крыльями:

– Здорово! Ведь это же чья-то энергия! Энергия невидимого присутствия. Я знаю воздействие энергии. Нас ведь на тренировках учат извлекать ее у себя и действовать ею как оружием в дополнение к удару.

Кристина тоже что-то почувствовала, а Валентина только фыркнула:
– Глупости!

Трое новоиспеченных экстрасенсов, то есть тонко чувствующих, дружно поудивлялись и решили поискать по подробнее какую-нибудь информацию о паранормальных явлениях, как авторитетно обозвал это странное явление Марк. На том и разошлись.

Прошло несколько недель. У Ины часто болела мать и ей приходилось готовить еду, убирать в квартире, стирать белье и еще ухаживать за мамой. Да и за продуктами в магазин надо было ходить. Так уж получилось, что не было свободного времени для иных занятий.

Ина рассказала маме о тесте и странных ощущениях, возникавших после него. Мама сердито ответила, что, мол, это какая-то галиматья, глупости подростковые.

Но у Ины в глубине души, наверно, так и осталось какое-то удивление, и время от времени оно всплывало на поверхность осознания какой-то тревогой.

Родители Ины были атеистами. Атеизм также был воспитательно-образовательной политикой государства, в котором жила Ина. Да и, если честно, ее совершенно не занимали эти вопросы – существует ли так называемый Бог или нет. Жизнь и без этого была такой интересной и насыщенной! То есть, как говорится, Ина не верила ни в Бога и ни в черта, и жилось ей до поры до времени с этим мировоззрением даже очень неплохо.

Но с недавних пор у Ины появилось какое-то сомнение: что-то не так с этим несуществованием сил невидимых. Это осознание как-то незаметно пришло изнутри. А потом превратилось в уверенность. Что-то или, вернее, кто-то существует. Кто-то непостижимо высокий, создающий жизнь и руководящий ею. И знание это становилось все уверенней до несомненности, иногда само собой возникая и также вызывая тревогу. Тревогу и ожидание чего-то.

А потом это чувство проходило. И жизнь продолжалась по-прежнему со всеми ее требованиями и необходимостью. Просто жизнь.

Пока Ина все свободное время занималась мамиными недугами и домашними заботами в придачу к учебе и домашним заданиям, друзья все же кое-что раздобыли. Кристина разыскала в книжном магазине гадание по руке с мудреным названием «Хиромантия». Валентина принесла «Гадание на кофейной гуще и бобах». Конечно, такой-то красавице непременно нужно погадать о своей судьбе, как же! Скорее это подходило Ине с Кристиной, не столь блистающими внешностью.

Но ни у одной из них ничего не получилось ни с бобами, ни с кофейной гущей. Ерунда какая-то, не разбери-пойми что. Гуща в чашке, хоть как ее не болтай, оставалась месивом, размазанным по ней, но никак не какими-то фигурами-знаками. А бобы и вовсе рассыпались самым что ни есть

настоящими бобами. И также ничего не собирались вещать таинственно-магического.

И с руками, то есть с хиромантией, тоже ничего не получилось. На всех восьми руках линии вели себя, как им вздумается, а не как положено по этой самой хиромантии. Они шли куда попало, но только не по направлению к нужным пальцам. А у Ины ни она сама, никто другой не смог обнаружить вообще какую-нибудь линию жизни. Вместо нее по ладони разгуливали какие-то штрихпунктиры.

Зато Марк принес книгу с названием «Хатха-йога». Ну, здесь ребята обнаружили кое-что интересное.

Оказывается, у человека имеется еще одно тело вдобавок к обычному – привычному, очень даже осязаемому и зримому – физическому. А вот это другое тело, то есть добавка к физическому, называется энергетическим. Еще его называют аурой. И в этом теле энергии расположены энергетические центры, или чакры по-санскритски. И вот в этих-то центрах-чакрах и сосредоточены все магические способности человека. Всего в Хатха-йоге называлось семь основных центров, расположенных по позвоночнику до макушки головы. И вот, чтобы усилить работу этих центров для совершенствования магических способностей человека, предлагались определенные упражнения.

Во-первых, нужно было научиться сосредоточиваться на кончике носа. Как кончик носа связан с магическими способностями, осталось ребятам непонятным. Но решили все-таки попробовать. Правда, Валентина сразу отказалась: пусть они попробуют втроем, а она пока лучше книгу читает.

Ина, Марк и Кристина уселись на пол в нужную позу «лотоса». Вернее уселся Марк, он оказался гуттаперчевым. Однако ни Ина, ни Кристина, как ни старались, не смогли сложить, как указывалось, одну ногу под другую без риска переломать их.

Ладно, уселись, как получилось. Свели глаза к кончику носа. Но вместо развития магических способностей получили резь в глазах и ломоту в ногах.

Сосредоточение на пупке оказалось, в общем-то, не сосредоточением, а хихиканьем. Сначала хихикали потихоньку, потом принялись откровенно хохотать.

Не повезло и другим сосредоточениям-позам. Даже Марку не удавалось сцепить руки накрест за спиной снизу вверх, не говоря о других немислимых переплетениях. Да еще нужно было выкручивать при этом тело в самые немислимые положения, воздействуя то на печень, то на почки, то на селезенку для их оздоровления.

Но ребята были, в общем-то, нормальными, не болезненными. Поэтому им эти выкрутасы совсем не понравились. А тут еще Ина обнаружила более легкий способ воздействия: скручиваясь для воздействия на печень, она вдруг мысленно обнаружила, нащупала у себя эту самую печень да еще с желчным пузырем впридачу. И в досаде приказала им очищаться. И вдруг четко почувствовала сокращения в правом подреберье. Да их не только

можно было почувствовать, но и увидеть: печень зримо физически сокращалась, двигалась по ее мысленному приказу.

Друзья пришли в восторг, разглядывая ее бок. Но ни у кого так, как у Ины, не получалось.

Зато всем четверым удалась стойка на голове. Постояли-постояли, совершенствуясь две недели то каждый поодиночке у себя дома, то все вместе, собираясь у Ины. Но что-то не очень продвинулись в развитии этих самых таинственных способностей. И надоело это самосовершенствование вверх ногами.

Ина как-то ходила в цирк, когда ездила к одной из старших сестер, Анне, которая жила в большом столичном городе.

В этом цирке один маг разгуливал босиком по битому стеклу без порезов на ногах, лежал на остриях разбитых стеклянных бутылок спиной, да еще при этом на доску, положенную поперек груди, запрыгивали две красивые девушки. И ничего, ни единого пореза! И еще он потом в рот засовывал горящие факелы тоже безнаказанно.

И Хатха-йога обещала, что если очень старательно тренироваться в ее упражнениях, сосредоточениях на носу, пупке и немислимых позах-выкрутасах, то можно тоже достигнуть таких же результатов.

Это, конечно, здорово, но почему-то никто из четверых не захотел себя готовить для работы в цирке. Они уже почти определились с будущей профессией, и поэтому с облегчением расстались с Хатхой-йогой.

Но Инну странные способности не оставили в покое. Она все время ощущала какие-то воздействия извне. Теперь, конечно, она уже знала, что ощущает энергетические потоки.

Но не только. К ним добавилось и еще кое-что. Как будто кто-то незримый прикасался к ее лицу, волосам, рукам, иногда даже как будто легонько толкая. Ина приняла это за игру с невидимым гостем и даже назвала его Толкунчиком.

Толкунчик присутствовал теперь постоянно, когда собирались друзья. Он и им не давал покоя, игрался: то стул, на котором сидит Кристина, наклонит, то Марка за руку потянет. Не трогал только Валентину, наверное, тоже столбенел от ее красоты.

Сегодня Ине очень нездоровилось: сильно болела голова. Странно, впервые, она до этого, в общем-то, особенно не жаловалась на здоровье. А тут эта боль где-то в затылке, тяжелая, глубокая. Продолжалась еще дня два, а потом стала утихать и исчезла бесследно, как будто никогда и не была. Ина тут же забыла о внезапном странном недуге.

Жизнь пошла своим чередом. И даже Толкунчик с энергетическими ощущениями стали в ней тоже обычными, уже привычными.

Глава III

Незваные гости. Знакомство

Но сама необычность не оставляла Инну в покое. Однажды вечером, собираясь спать, она вошла в свою комнату и увидела в ней... – целую кучу непрошенных гостей! Да каких гостей! Как будто это была не ее обычная комната, а фантастический театр, в котором шел спектакль какой-то странной сказки. Только персонажи ее – всякие чудовища – проявлялись сквозь стены и были совершенно реально существующими. У Ины даже дух захватило: здорово, какая нечисть, самая настоящая, живая!

Как долго длился этот спектакль-путешествие в комнате непрошенных персонажей из преисподней, она не могла определить. А потом они то ли исчезли, как будто растаяли, а может, перестали быть видимыми.

Назавтра Ина в школе сказала друзьям, что с ней произошло что-то невероятное. И как ее ни теребил Марк, ничего больше не рассказала. Во-первых, услышат другие одноклассники и подумают, что она просто спятила. Во-вторых, хотелось не спеша, подробно рассказать случившемся.

Вечером ребята встретились в парке и уселись на скамейку. Слушали Инну, раскрыв рты, а потом принялись обсуждать. Кристина качала головой и приговаривала:

– Нехорошо это.

Валентина, похоже, не очень поверила, что на самом деле можно такое увидеть. Может, Ина не заметила, как заснула, и ей все это приснилось? А Марк возопил:

– Здорово! А что, если попробовать в следующий раз с ними поконтактировать, что из этого получится?

На соседней скамейке сидели трое ребят явно гораздо старше Ины и ее друзей. Они с интересом прислушивались к шумному обсуждению спектакля для Ины. Потом не выдержали, подошли.

Это были Давид, Серж и Илия. Как оказалось, они тоже увлекаются парапсихологией. Так называлось все, что касалось этой невероятной реальности, с которой столкнулись ребята.

Ина пригласила новых знакомых к себе в гости. Они пообещали поделиться своими познаниями в этой науке.

Сообщество молодых парапсихологов собралось назавтра в полном составе. Теперь их было семеро: четверо подростков и трое уже взрослых двадцатилетних ребят.

Серж – невысокий, светловолосый, робко улыбающийся все время, согласно кивал головой на все, что говорилось. Давид – с большими глазами, стройный и красивый юноша, очень точно и умно подводил как бы итог каждому высказыванию, выделяя и подчеркивая самую суть сказанного. При этом он все время подглядывал искоса на сидевшую рядом Валентину.

Третьим был юноша со странным именем Илия. Он был черноволосым, с косящими глазами и довольно упитанный.

Вообще-то, из всех троих говорил больше всего он: громко, театрально, то повышая, то понижая голос, то вращая глазами, то выкатывая их.

Илия в своих разглагольствованиях обращался к Ине. В качестве подкрепления к ним он принес увесистый том по магическим заклинаниям.

Да, он, Илия, темный, то есть, даже черный. Выйдет ночью на балкон, увидит чью-нибудь тоненькую светлую спираль молитвы – раз и обрежет! Чем? Да лучом своим черным. А то еще произнесет заклинание – жуть какая-то такая подступит, аж мурашки по спине побегут и волосы дыбом встанут. Хорошо!

Ина сразу вспомнила, как еще до этих знаменательных тестов с ней случилась одна странность. К ней пришла жуть. Прямо в комнату.

Ина была, вообще-то, не из робкого десятка: ни темноты не боялась, ни домой возвращаться вечером, ни темного подъезда.

Однажды, в деревне когда она возвращалась вечером домой после прогулки, у реки на нее набросились собаки. Сколько – в тумане было не видно. Впереди вожак – громадный соседский пес. Он всегда неумолимо и злобно лаял непонятно на кого, носясь по двору на цепи. За ним нарисовались еще несколько.

Ина круто повернулась к своре и, неожиданно для себя, спокойно заговорила с собаками:

– Ну, что разлаялись? Что вам нужно? Лучше проводили бы меня к дому, вон туманище какой! – Собаки тут же перестали лаять, и, как казалось, вслушивались в ее слова. Потом опустили воинственно поднятые хвосты и побежали куда-то своей дорогой.

А тут эта жуть. Или ужас. Но одно другого не лучше. Так вот, этот ужас именно пришел. Потому что был в не в ней, не был ее чувством. Он был в комнате вокруг, как какое-то наполнение, мешал заниматься обычными делами, мешал спать, вызывая какое-то нетяжелое напряжение. И с этой жутью, и с вызываемым ею напряжением Ина справиться никак не могла.

Так продолжалось три дня. Вернее, три вечера и три ночи. Утром все исчезало, днем Ина и вовсе забывала об этом неприятном событии, но вечером оно опять поджидало ее.

На четвертый вечер ужас внезапно исчез. Сгинул. Ина вдруг перестала его ощущать. И внезапно увидела вокруг себя и над собой какой-то золотисто-прозрачный купол. А может быть полусферу. Эта полусфера и защитила Инну. Нет, ужас не исчез, она знала, что он еще находится в комнате, но уже совершенно отдельно от нее. Потому что золотистый купол-полусфера не допускал его к ней.

А потом ужас действительно исчез. Навсегда. И Ина, ничего не понимая в случившемся, просто забыла об этом странном происшествии, не придавая ему никакого значения, не раздумывая над ним.

Весь вечер первого знакомства так и занимал Илия рассказами о своих подвигах на ниве магии, лишь изредка позволяя кому-то другому что-либо сказать.

Все последующие дни четверо друзей почему-то молчали о новом знакомстве. Наверное, обдумывали.

Ина же задумалась точно. Илия оставил ей почитать «Руководство по магии». Она прочитала несколько страниц и с отвращением отбросила книгу. Ну что это за непонятные заклинания, тарабашина какая-то. И кого, какие

силы вызывать? Да тут от этих незваных гостей и так деваться некуда. Избавиться бы от них, не только еще кого-то вызывать!

Правда, теперь странные существа появлялись не всем скопищем. Иногда проявится вечером какой-нибудь всем известный персонаж с рогами и копытами да носом-пяточком. И самое интересное, что мама весь день до этого вечера бывала раздраженной, крикливой, придиралась во всем к Ине.

А то заявится вдруг чудище с крыльями, как у летучей мыши, и с физией какой-то не то человека, не то птицы, не то смеси всего этого. Летает по комнатам, вызывая ощущение какой-то мерзости. У Ины давно пропал первый интерес к этим персонажам из сказок. И даже начали надоедать эти назойливые гости-сущности. В досаде она просто принялась их прогонять:

– Убирайтесь, твари! – И правда, твари убирались.

А тут какое-то руководство по вызыванию. Ясно, что Илиа ничего и никого не видит, вот и играет в вызывания-заклинания. Да еще изображает из себя грозного черного мага.

На следующей встрече семерых Ина прямо так все и выложила Илии. Тот даже растерялся от неожиданности, как-то съежился, даже уменьшился в объеме. Друзья его дружно и озабоченно промолчали.

Зато всех удивил Марк. В воскресенье он ходил с матерью в супермаркет и в продуктовом отделе, где продают мясо, увидел такую рожу! Громадное существо шло прямо по мясному прилавку, нагибаясь к кускам мяса, словно принюхиваясь, с явным наслаждением.

Конечно же, все слушали, разинув рот. Вот это Марк выдал! И принялись наперебой высказывать догадки, которые сводились к тому, что привлекло это чудовище: запах крови или само сырое мясо? Даже страшно стало.

К следующей встрече Илиа явно подготовился. Он пользуется заклинаниями не только для того, чтобы вызывать какие-то силы, но еще и руководить ими этими же самыми заклинаниями.

Эта мысль заинтересовала Марка. Он попросил «Руководство по магии» у Илии, чтобы попробовать поруководить существом из супермаркета.

Но и Ина, и Кристина были против всяких магических заклинаний. Даже Валентина их поддержала.

Опасно заниматься тем, чего не знаешь, не понимая смысла этих самых заклинаний. Ну, тут Илиа вставил, что смысл и не важен, важна энергия ритма, ее звуковое оформление. Тем более опасно, встревожилась Ина. Нужно умение распознавать качество энергии и ее ритма. А этого умения пока ни Илиа, ни Марк не имеют.

Так вот и пытались ребята разобраться в невероятной реальности, существование которой они обнаружили сами. Учителей, имеющих о ней настоящие знания, в близлежащем обозримом пространстве не было.

Ина попыталась рассказать маме о таинственных гостях, та сразу лоб у нее пощупала – нет ли горячки? И собиралась повести ее к неврологу-психиатру на консультацию.

А у Кристины мать пришла в ужас от ее простодушного рассказа об изысканиях подростков и так ее отругала, что Кристина решила никогда и ни о чем таком с ней не говорить.

Валентина умненько кое-что незначительное, чтобы не поразить наповал, рассказала тоже родителям. Они отнеслись, кстати, спокойно к теме невероятного.

Зато Марка отец потащил по всем знакомым и незнакомым врачам: мальчик внезапно наотрез отказался есть мясо и все, что связано с мясом. Конечно, похудел, так как специальных, немясных блюд в доме Марка не имелось, и он оставался полуголодным. Вот отец и потащил его к докторам на поиски странной болезни.

К своим новым способностям Ина окончательно привыкла, и не обращала на них внимания, принимая как должное. Гораздо требовательнее была обычная жизнь с ее реальными требованиями, нуждами и заботами, без всяких чудес.

Так и прошел год, наступили каникулы. И, как всегда, она отправилась с радостью в деревню.

Глава IV В деревне

И до начала каникул Ина каждые выходные, субботу и воскресенье, ездила в деревню, где мама жила уже с апреля месяца. И не только потому, что нужно было помогать ей: среди настоящей природы в деревне Ина чувствовала себя, – ну, прямо, счастливой! В городе тоже были трава на газонах и цветы на клумбах, деверья в парке. И даже кусочек настоящего луга у реки. И сама река. Но все это подавлял город своей городской сущностью: люди, машины, здания, асфальт, заводы.

А здесь было столько настоящей земли! И куда ни глянь – все зелено: поле, сады возле домов, огороды. И такой душистый воздух, настоящий на цветах и травах. И такой шелестящий, чудесный ветер!

Ина чувствовала всегда среди этой красоты просто изумительное спокойствие, какое-то чудесное равновесие. И как будто она здесь, среди природы, по-настоящему дома.

Она с удовольствием помогала матери сажать овощи. До чего же симпатичные были выбирающиеся из-под земли нежные росточки! Совсем как маленькие детишки!

Но еще с большим удовольствием Ина сажала цветы. Уже с десяти лет она заведовала цветником, когда дом перешел в наследство маме. Девочка и до этого охотно помогала бабушке ухаживать за цветами, а после ее смерти мать и вовсе разрешила ей самостоятельно полностью заниматься цветами.

И чего только она не сажала! Прекрасные розы изящно покачивались в ее цветнике, трепетала тонкая петунья, высились стройными рядами точеные

колокольчики, вечерами открывала свои цветы ночная красавица. И тогда весь двор наполнялся просто волшебным ее ароматом.

И еще под каждым деревом в саду цвели ранней весной подснежники, а потом на смену им зацветали ландыши. Подруги Ины знали, что лучшим подарком на день рождения для нее будет корешок или луковица какого-нибудь очередного диковинного цветка.

А в этом году мать разрешила Ине увеличить цветник, потому что меньше сажали овощей (сколько-то им двоим нужно). То-то радости было у нее!

А еще у них был сад. Он рос сразу за домом. Деревья стояли двумя длинными широкими рядами, были естественно высокими и раскидистыми, потому что их никто не подстригал, как то положено для сада. Ина могла часами сидеть в саду на траве. Ей казалось, что у деревьев не ветви, а тонкие странные руки, которые они запрокидывают в небо, тянутся в его глубину.

И какое чудесное это небо всегда над садом! Если хорошо вглядываться, то можно много увидеть интересного. Например, синева его перестает быть плоской и постепенно переходит из цвета в свет. И вот уже его пространство начитает сиять сине-голубым светом. И вот уже непонятно, где это небо начинается, как будто от самой травы и деревьев и тянется в высь и глубину.

И еще – все его пространство заполнено фонтанчиками маленьких-маленьких шариков, собранных из сияющего светового разноцветья. Они непрерывно движутся, легкие-легкие, прозрачно-светящиеся. Именно, как фонтанчики какие-то волшебные.

И только в деревне Ина видела такие чудеса, такое наполнение окружающего пространства. В городе эти чудесные видения почему-то исчезали, и вокруг была просто пустота, называемая воздухом.

А сейчас здесь, среди настоящей природы было так хорошо, что как будто какая-то музыка звучала в душе Ины. И вот эта музыка стала складываться в слова, соединенные ритмом. Так появились первые стихи. Конечно, они были о природе. Ина и раньше, в детстве, могла вдруг по любому поводу заговорить рифмованно. То в шутку, а то просто так, не зная почему. Но нынче это было уже осознанно, хотелось рассказать о своем преклонении, восторге перед природой, о великолепии пылающего лета.

Сквозь зной августовский жгучий
Повеет прохладой из тучи,
И грянет такой могучий,
Такой сумасшедший гром.

Что все заволнуется разом:
И поле, и пруд большеглазый,
И стайка детишек чумазых
Помчится домой бегом.

И хлынет внезапно ливень,
Такой замечательный ливень!

И тщательно, и обильно
Он всю округу польет.

Но туча дальше уплыла,
И царствует вновь Ярило,
Да нету в нем прежней силы, –
Дождем ее, что ли, смыло?
К земле оно с лаской льнет.

В общем, в деревне было так замечательно, так радостно, как на празднике. И никаких чудищ в доме не появлялось, все было чисто вокруг, светло и спокойно.

И Ина как будто позабыла обо всех странностях этого года, как о каком-то фантастическом сне. Вернее, старалась забыть. Ну существует какой-то другой, невероятно-фантастический мир – и пусть себе существует отдельно от нее, ей нет до него никакого дела.

Через месяц в гости приехала Кристина. Радости у Ины еще больше прибавилось. Подруга принялась рьяно ей помогать во всем: и в уборке по дому, и в огороде, и, конечно же, охотно поливала цветы. Выйдет, бывало, утром и первым делом – к лилиям. Сядет возле них, сидит, смотрит, восхищаясь. А потом – за работу. И снова подсядет к какому-нибудь колокольчику. Ина очень хорошо понимала Кристину: цветами можно любоваться часами, не уставая.

А вот ни чудесных фонтанчиков, ни светящегося неба Кристина не видела. И об этом, как всегда задумавшись, серьезно сказала Ине. И еще добавила с уважением, что у нее, то есть у Ины, есть определенно какие-то необыкновенные способности. По ее мнению, их нужно хорошо изучить. Ина только вздохнула и промолчала. Она ничего не имеет против них здесь, в деревне. Своеобразное видение природы нисколько ей не мешало. Даже наоборот, прибавляло какой-то внутренней радости. А вот эти безобразные рожи всяких уродов, которые являлись ей в городе из другого мира – далеко нерадостные картины. Скорее, тягостные. А может Кристина и права: изучая способности подобного восприятия мира невероятности, отыщется и возможность не допускать подобные явления.

Кристина уехала. Ина иногда возвращалась к их разговору о ее странных способностях. И все больше понимала, что никуда от них не деться.

Но здесь, благодаря им, она получала такое чудесное, углубленное общение с природой. Общение и восприятие, все также доставлявшее ей радостное удивление.

Так три месяца и промелькнули, как три дня.

Глава V

Самый лучший, двойняшки, и опять незванный гость

Ина возвращалась в город как обычно, одна к началу учебного года. Это был последний год в привычном с детства мире, последний год учебы в школе. В нем было все знакомо, налажено, привычно. Занятия в школе, уроки, домашние заботы по дому и радостная встреча с друзьями.

Сегодня осенний бал. Ина и подруги обе ее сплели венки из осенних листьев и в шутку одели их на голову. Может поэтому ее пригласил на танец тот, который был лучше всех. Ина сразу это почувствовала, как только он подошел к ней. Его звали Симон. И он был особенным. Смеялся, глядя на венок Ины, сказал, что она похожа на лесную фею. А она молчала и едва-едва могла выдать из себя улыбку, потому что в горле вдруг пересохло и язык вовсе прямо-таки отнялся, внезапно онемел.

Потом ее одолевали двойняшки. Когда-то они учились в одном классе с Иной, но однажды исчезли. Это было давно, еще в младшем каком-то классе. Сегодня появились внезапно: оказывается, учатся в другой школе. Она их и не узнала, так изменились. Один был рыжеватый, кряжистый, другой темноволосый и остроносый. Единственное, что было у них от двойняшек, так это одинаковый рост.

И эти вовсе не похожие на двойняшек двойняшки сразу узнали Ину. Весь осенний бал наперебой приглашали ее танцевать. Было так досадно, потому что на свете уже существовал тот, другой, самый лучший. Он так больше и не пригласил Ину танцевать. Наверное, эти двойняшки помешали. А она так чувствовала, что он находится вон там, неподалеку в зале.

Да и потом все время помнила о нем. В школе сразу чувствовала, когда он появлялся в коридоре всем своим существом. Становилось как-то горячо, трудно дышать. И дальше она шла, вернее, плыла сразу, как в невесомости.

А он, похоже, ничего не помнил, и ничего такого особенного при появлении Ины не чувствовал. Кивал головой – и все. Ина мирилась с тем, что она для него явно не самая лучшая, ведь ничего тут не поделаешь. Просто при встрече уходила в свою невесомость – и все. И постепенно острота восприятия того, кто лучше всех, приглушилась, и просто при встрече становилось как-то тревожно.

Зато двойняшки помнили о ней очень даже наглядно. Каждый день дежурил кто-нибудь из них у самого выхода из школы, поджидал Инну. Упорно, до самого подъезда развлекал ее какой-нибудь болтовней. А то и ябедничали друг на друга по мелочам. Интересно, они что, уже не учатся? И оба принялись плести небылицы о том, как часто болеют учителя в их школе, поэтому они-де и свободны.

Ина попыталась задерживаться после уроков, выжидая, что очередной братец не дождет ее, уйдет. Да не тут-то было, терпения у них хоть отбавляй.

Ну что тут будешь делать, пришлось прибегнуть к хитрости.

Был у них в классе Лука. Не Лука, а прямо шкаф. Качок, как его ребята звали, все бицепсы себе наращивал, таскал штанги. Вот к нему Ина и подошла. Мол, Лука, какие у тебя бицепсы классные, ты такой мощный! И как тебе удалось стать таким? Ну, Лука и клюнул. Они, качки, очень

самолюбивые: только спроси о бицепсах – не переслушаешь. Он и не заметил, как дошел с Иной до самого ее подъезда, рассказывая взахлеб об этих самых бицепсах. А она одним глазом все поглядывала: скис двойняшка, сзади маленько потопал – да исчез. Куда ему до такого соперника!

На следующий день Ина опять подошла в раздевалке к Луке, когда уже домой уходили. И так дипломатично, с увлечением о весовой категории стала его расспрашивать. Ну, тот опять не заметил, как до самого дома Ины дошли. А двойняшка где-то сзади плелся-плелся и потерялся.

Может это и не хорошо, так хитрить, но Ина не знала, что лучше, а что хуже: сказать напрямую, чтобы ее оставили в покое влюбленные братцы или выставить такого мощного соперника против них.

И от того, и от другого кошки на душе скребли, но ведь она не пристаёт к тому, самому лучшему. Можно было братцам по ее кислому виду самим догадаться, что их ухаживания не жалуют. А вот прямо сказать им это духу не хватило почему-то, жалко их было.

Лука еще пару раз самозабвенно порассказывал по дороге из школы о своих бицепсах, двойняшки и исчезли. А с Лукой было просто: как только Ина потеряла интерес к его достижениям, он из школы стал ходить сразу другой дорогой.

У Ины работы невпроворот. Вернулась мама из деревни со своими недугами, нужно ей помогать во всем. И почитать книгу охота, и на дом много уроков задают, хоть учеба и доставалась Ине без труда – достаточно было послушать объяснение учителя, чтобы запомнить все по любому предмету и дома только просмотреть учебник по нужной теме. Но письменные работы все же занимали время достаточно.

Из всех предметов Ине больше всего нравилась литература и геометрия. Она с удовольствием вдумывалась с логику доказательств последней, а мир книжного познания с самого детства был для нее излюбленным занятием. Да еще и физика была очень интересной. И, если разобраться, все интересно для нее. Вот так – с интересом, без занудства Ина и училась в школе.

И тут опять явился урод. Ночью Ина проснулась от чувства опасности. Да, в комнате находилась опасность. И тут же увидела огромное существо, похожее на тролля, только покрытое шерстью. И почувствовала, что оно прямо выстрелило в нее страхом и безумием. Да, Ина очень четко поняла, что эта образина хочет завладеть ее разумом, инвольтируя страх и безумие. То есть, пытаясь поселить в ней эти чувства. Но не тут-то было, не на ту напал! Она просто жестко прогнала эту тварь мысленным приказом: «Убирайся!» Тварь убралась.

– Да, – подумала Ина, – наверное, если не видеть и не знать, откуда исходят эти ужасные послы, то можно и обезуметь от страха. А то и вовсе лишиться разума под давлением такой злобы, не зная, что нужно хотя бы сопротивляться, а не столбенеть от подобной жути.

И тут же вспомнила, как в первый раз с ней подобное случилось. Тогда она не видела еще, кто «одаряет» ее ужасом. Но уже было четкое ощущение, что ужас этот – вне ее, находится где-то рядом, в пространстве.

«Да ведь кто-то помог мне справиться с нападением существа какого-то из другого мира! Вернее, защитил!» – вдруг догадалась Ина. Ведь не ее была энергия золотистой полусферы, она еще ничего не знала, не понимала, что происходит.

И от этой догадки стало как-то горячо-горячо, и радостно, и тревожно. Ну, вот опять невероятное властно вошло в ее жизнь. Чудесное, невероятное до невероятности.

Глава VI

Сражение с магией

А вечером пришел Марк. Он явился с опозданием в школу, его опять по докторам возили. На этот раз столичным. Отец все упрямо пытался понять, почему он не ест мяса, что за болезнь завелась в сыне. Вон ведь похудел, побледнел.

А дело в том, что Марк-то не может сказать, что видит возле сырого мяса уже и дома всякие образины. Да его тошнит теперь от одного вида мяса! И попробуй сказать об этом родителям, сразу потащат не на УЗИ, а к психиатру.

И еще Марк попробовал покомандовать этими образинами при помощи заклинаний. Так первую ночь даже глаза боялся закрыть – такое творилось! Он не пытался взглянуть, кто пожаловал дополнительно к этим образинам в дом. Хватало и того, что его по-настоящему трясло физически от страха. И как-то вскользь, расплывчато Марк видел какие-то личины до самого утра. Утром помчался вместо школы в магазин искать какое-нибудь противоядие. Купил молитвослов и следующей ночью читал вслух все подряд. Было немного легче, даже удалось уснуть, хотя страх совсем и не отступил. Так длилось целую неделю, пока семья не уехала в отпуск. Стало легче в другом месте, но побледнел он и похудел капитально. Вот отец и решил все-таки, возвращаясь из отпуска, заехать к столичным докторам-знаменитостям.

Марк показал целую кучу рецептов: во, выпьет, и вся нечисть исчезнет! Родители теперь успокоились, а он сам тоже все понял: хороший урок от магии получил.

– Я, – говорит, – вспоминал, как ты рассказывала о своих «гостях». То-то тебе сочувствовал, когда сам столкнулся с подобным явлением, и понял, какой это ужас.

Ина напомнила ему, что страха-то у нее не было. Нет, было ощущение присутствующей жути всего один раз, но кто-то ей помог. Теперь она четко это осознала. Подумали-подумали с Марком и разобрались и в его случае. Ина ведь не прибежала ни к какой магии, наверно, поэтому ей и помогали. А Марк поторопился, сам хотел поуправлять образинами с помощью заклинаний, вот и доуправлялся.

Через несколько дней собрались в полном составе исследователи невероятного. Пришли девочки, Марк и трое ребят-друзей.

Как обычно Илия принялся рассказывать о своих подвигах в магии, но не тут-то было! Марк буквально набросился на него чуть ли не с кулаками. Весь красный, взъерошенный, он орал, что магия – это куча навоза! Сунешься, дерьма не оберешься. И если Илия такой толстокожий, что даже ничего не чувствует, то все равно это дерьмо далеко не украшение и для него.

Да, сражение было что надо! Илия, конечно, защищался. Мол, магия не для слабаков, только сильные ею могут овладеть.

Но тут вмешалась Ина: чем владеть, если Илия не видит того, чем собирается овладеть? И магические вызывания далеко не игра в прятки, доиграется до психушки. Лучше бы потратил свою силу на что-нибудь конкретно полезное – матери по дому помог. Все было бы достойнее, чем бормотать непонятные заклинания.

И еще чего Илия бьет себя в грудь: он, де, черный. Что в этом хорошего, опять игра какая-то детская. Кстати, уже в сказках для малышей очень четко разделяется добро и зло. И малыши эти понимают, что хорошо, а что плохо. А уже в возрасте Илии давно пора не играть в нравственные категории, а иметь их.

Илия сконфуженно пробормотал, что он-де еще молодой, успеет потом перейти из черных магов в белые, отмолить грехи.

После такого откровенного противостояния трое друзей больше почему-то не приходили на вечера, исследующие невероятную реальность.

Оставшаяся четверка продолжила дружное существование. И между обычной жизнью ребята все-таки пытались найти информацию о необычном. Теперь они взялись за художественную литературу, оставив в покое всякие пособия.

Книги об этом, необычном, появились во множестве. И какие книги! Герои в них обладали невероятными магическими способностями, боролись со злом, защищая справедливость, добро! Но это была чистейшей воды фантастика, где, кстати, тоже, в основном, молодые люди-подростки и были этими героями. Обстоятельства жизни, само зло – все было из области фантастики авторов. И сражались-то герои при помощи волшебных палочек, с помощью заклинаний. Ну, это четверо друзей уже проходили, знали, что такое магия с ее заклинаниями.

А вот настоящих, реальных событий ни в книгах, ни в фантастических многочисленных фильмах не встречалось. Таких, с какими встретились Ина и Марк. Легко расправляться в выдумке с чудовищами. Попробовали бы наяву, на самом деле.

Но в это никто не верил. Не верил в конкретность и реальность невероятного, другого мира. Все вокруг да около.

Ближе всего подошли к истине в детских мультфильмах, где добрые феи сражались с темными силами при помощи энергии. Или владели магическими кристаллами, в которых были заключены различные энергии.

Кристаллы – опять очередной трюк фантазии, но энергии – это действительность. Ина уже четко это знала.

Легко быть необычными в фантастических выдумках авторов. Пусть даже талантливых, захватывающих. Еще раз подумалось об этом Ине. Но что делать с этой необычностью в реальном, настоящем мире? Почему абсолютное большинство не видит эти проявления другого мира? И поэтому, конечно, это большинство и отрицает существование этого другого мира, по принципу – не вижу, значит, не существует. И попробуй скажи, что видишь что-либо необычное! В лучшем случае засмеют, а то и усомнятся в психической полноценности: а нет ли тут галлюцинаций расстроенного рассудка. То бишь, попросту говоря, не спятила ли Ина? И она уже усвоила, что нужно молчать о своих способностях, говорить о невероятном с тем, кто в состоянии это воспринять, как невероятную, но все-таки реальность, а не бред сумасшедшего.

Но почему у нее такие способности, откуда они взялись? И у Марка тоже вон есть. И почему ее подруги ничем подобным не обладают?

Все это предстояло Ине узнавать, искать ответы на эти вопросы.

Глава VII

Способности продолжают развиваться

Необычное в обычном. Это существовало вместе теперь в жизни Ины. И пока еще было нераздельно смешано, не выделялось, не разделялось, как значимое в ее сознании. Необычное просто существовало, как факт. И ему еще не отводилось в жизни своего особого места.

Но уже, однако, появилось понимание, что нужно скрывать свои необычные способности. Это были первые уроки, каково быть такой, не как все, среди абсолютного большинства обычных, как все, людей.

А эти ее способности, не обращая никакого внимания на этих, как все, людей продолжали себе развиваться, как ни в чем не бывало.

Ине все больше стали нравиться прогулки в одиночестве. Она часто на заходе солнца выходила на луг, сидела просто на траве, наслаждаясь запахом трав и последних, осенних цветов, наслаждаясь чудной многоголосой музыкой птичьих трелей.

А иногда бродила неторопливо по лугу, по берегу реки. Осень была на редкость солнечная, теплая и вечерами молодежь продолжала купаться в реке. Но Ина бродила именно одна, отрешенно, почти не воспринимая ничье присутствие, раздумывая над странной ситуацией, в которой она оказалась.

Вот мир людей, мир знакомый, понятный. В нем, казалось, все известно, все изучено. И Ина знала, как будет дальше жить, что делать, к чему стремиться.

Мир книг, мир, созданный творческим воображением писателей, удивительно многообразен. Каждый писатель делится своими знаниями, видением, пониманием и опытом жизни. И сокровищница мировой

литературы сохранила бережно великие произведения великих людей. Что таковым не является, не оставляет за собой следа и права на существование. Но эти произведения об обычной жизни, опять-таки об обычной, всеми воспринимаемой действительности.

Но и в ней тоже столько удивительно чудесного! Ина будет делиться радостью изучения, познания прекрасных произведений литературного искусства, работая учительницей в школе. И еще будет преподавать родной язык, потому что эти два предмета неразделимы. Без знаний языка невозможно в совершенстве понять и произведения писателей.

После школы Ина должна поступить в университет. У нее аж дух захватывало при мысли, как она будет учиться дальше по специальности.

Она совсем недавно открыла для себя серьезную музыку. Как-то пришла домой, а из радиоприемника звучала такая музыка! Ина так и замерла – что это такое? Оказалось Чайковский, пролог к опере «Пиковая дама». И потом услышала Моцарта. Так эти два композитора и остались ей созвучны больше других.

Когда на зимних каникулах Ина ездила к Анне, то больше не ходила в цирк, а целыми днями пропадала в музеях. Вечером – в театре, смотрела с радостью и восхищением балеты, слушала оперы. Так открыла она для себя большое, высокое искусство.

А тут вдруг в ее жизнь врывается внезапно, неожиданно-негаданно другой мир. Невероятный, фантастический. И решительно заявляет о своем существовании. Хочет она этого или не хочет. И что с этим делать, Ина пока не придумала.

В этих раздумьях она не заметила, как подошла к самой реке. И, очнувшись, обратила внимание на то, что голоса купающихся как-то особенно звучат. Как будто сам воздух звенит от этих пестрых голосов. Казалось, они подхватываются и усиливаются каким-то невидимым мегафоном, поднимаются над лугом волнами, расширяясь и расходясь по окружности полусферой. Странно, отметила Ина, почему она раньше никогда так не слышала звуки – многогранно и пространственно?

И вдруг чудовищный рев перекрыл, заглушил все иные звуки. Казалось, он исходил из недр земли. И земля, и воздух содрогнулись, как от взрыва. Ина тоже содрогнулась и прыжком повернулась зачем-то назад. Никого. Вокруг по-прежнему плещутся купающиеся, как ни в чем не бывало.

Значит, только она одна услышала этот ужасный рев. Ну вот, к видениям добавились звуки. Хорошо, хоть на этот раз один только рев явился без владельца. Судя по этому звуку и хозяин, должно быть, соответствующий. Нет ни малейшего желания его видеть.

Но с этого дня Ина стала слышать все по-другому: голоса людей по-прежнему распространялись по радиусу полусферы, перекликаясь с другими звуками и шумами, смешиваясь в какую-то опять-таки пеструю суматоху. Как будто цветные спирали-нити серпантина пронизывали и шипящие, и шумящие, и стучащие звуки города. Это были шумы машин и автобусов, переплетенные людскими голосами.

И в доме она теперь обнаружила много собеседников. Но скорее, это звучали не голоса, а мысли были озвучены, и имели свою отличительную по тембру окраску.

А собеседники были все те же, из другого мира. То тихим, манящим, едва слышным хоралом таинственные звездные братья воспевали ее, Ины способности. Она-де, их звездная сестра и должна с ними воссоединиться...

И поодиночке тоже нашептывали ей об ее особом предназначении. Она еще не знает себя, свою силу, у нее особая роль на Земле.

Ина чертыхалась, не стесняясь, вслух. Да что это за бред такой: мало образин, так теперь приходится выслушивать еще какие-то небылицы. В общем, спектакль теперь получил озвучивание!

– И почему они ко мне все лезут, эти уроды из преисподней? – думала сердито Ина. – Неужели в этом мире живет одна нечисть? Ну, хоть бы одного ангела увидеть!

И, пожалуйста, явился святой. Хорошо, хоть молчаливый. Ну, самый что ни есть святой, с бородой, как положено и с венцом над головой. Вот только почему-то этот венец вовсе не сиял, а как-то тускло-серо блестел. И, вообще, этот венец больше похож на перья индейца. То есть, как будто перья индейцев торчат вокруг головы. И никакого тебе священного трепета Ина не чувствует.

– Э, опять спектакль, – догадалась Ина. – Все те же с маской святого. Ну и мастера на выдумки, провалились они все куда-нибудь в преисподнюю!

Ну, что же, и от мыслей-речей непрощенных пришлось отгородиться. Просто не слышать – и все. Конечно, сразу не получилось. Пожаловалась Кристине, а та совершенно серьезно поддержала ее идею не слышать ненужное: тренируйся, не отступай.

Ина не отступала. И со временем научилась переключать внимание на свои собственные мысли, изгоняя назойливых шептунов.

Так и шло время: Ина теперь осваивала не только науки мира, осязаемого, плотного, но училась владеть ситуацией и при очередном вторжении в ее жизнь мира другого, более тонкого происхождения, если можно так выразиться.

Глава VIII

Две встречи

Однажды мать послала Ину за покупками в магазин. Возвращалась она уже в сумерках на автобусе. Сидела у окна и мирно смотрела на знакомые улицы, как вдруг обнаружила... раздвоение себя. Вот она сидит в автобусе у окна, и она же смотрит на себя сверху. А вот уже смотрит не на себя, а на чудесные цветущие кустарники. Сам кустарник с пышными, но почему-то почти прозрачными листьями, а цветы – большие гроздья, похожие на сирень, но тоже какие-то воздушно-светящиеся. В общем, красота изумительная! Ина продолжала почему-то подниматься все выше. И вот уже

ей представилась волшебная картина изумрудно-голубого-сиреневого простора. Это были высокие, в рост человека, травы, воздушно-невесомые, усеянные такими же прозрачными цветами, сотканными из голубого и сиреневого света. И вся эта красота мягко волновалась и переливалась игрою свето-цвета.

У Ины даже перехватило дыхание: что это, где она? Продолжая подниматься, передвигаться, как бы парить в вышине, она вдруг обнаружила себя сидящей в автобусе.

В следующее мгновение она вздохнула и, как будто, очнулась. Что это было с ней такое? Какое чудесное видение! И светящаяся радостью, она сошла с автобуса.

И долго еще это чувство не оставляло ее. Не помешали даже глаза.

Эти глаза появились недавно в ее квартире. Они были огромные, раскосые, причем эта раскосость как-то странно и длинно поднималась кверху. Глаза проявлялись по комнате Ины то в одном месте, то в другом. Ина просто не обращала на них внимания. После спектаклей всяких уродов из преисподней ее уже было ничем не удивить. Шляются по комнате глаза и пусть себе шляются. Даже оригинальные. По крайней мере, не видно никакой мерзкой рожи.

Заснула она мгновенно, потому что теплой радостью хранилась где-то в груди увиденная необыкновенная красота.

В школе поделилась радостью с Кристиной: о таком нельзя было умолчать. Подруга молча и понимающе кивнула головой.

А вечером пришел Марк. Его продолжали атаковать разные чудища. Он прямо-таки вопил от возмущения и плевался. Ина рассказала ему о своем чудесном видении. Марк немного успокоился. Они так решили вдвоем: еще немного терпения, и он тоже увидит что-нибудь путевое.

Так и шло время: в обычных заботах и необычных проявлениях, составляющих другую половину жизни Ины.

Однажды вечером Ине особенно надоел Толкунчик. Когда она вошла в комнату как обычно почтить перед сном, окончив учить уроки, ее встретили глаза, а затем исчезли. Зато Толкунчик принялся ее тормозить. Почему-то не читалось, одолела усталость. Ина погасила свет и легла в постель. И тут ей пришла в голову мысль: а почему она не видит, как выглядит Толкунчик? Стало даже интересно, почему об этом раньше даже не задумывалась? И вдруг возле кровати, совсем рядом с ней, стал проявляться силуэт. Это было не очередное чудовище-сущность, а вполне человеческая фигура. Все яснее, четче ее очертание и вот уже Ина видит нечто человеческого образа мужского рода с прямыми черными волосами и... огромными раскосыми глазами. Теми самыми, что повсюду торчали в ее комнате.

Только на этот раз они не были просто безобидными глазами, как ей казалось. Владелец их пристально смотрел на Ину и такая жуткая сила была в их взгляде, что у нее волосы встали дыбом. Нет, она вовсе не испугалась. Уж столько образин она насмотрелась без всякого страха, а тут вроде бы как человеческий облик, но этот ужасный взгляд! Даже как будто с каким-то

зеленовато-красным блеском смотрели на нее эти зловещие очи. И волосы действительно встали дыбом физически. Это не было словесным изображением того, что она почувствовала от взгляда этого существа.

Вот так Толкунчик! Ина даже вскочила с кровати ошеломленно. Ничего себе!

И тут жестко подумала: «Все! Игры окончены! Нужно разобраться по-настоящему со всем происходящим».

С этой встречи четверо друзей, собираясь у Ины, дружно не хотели иметь дело с Толкунчиком. Заранее мысленно жестко отказывались от общения с этим демоническим существом. И странно – он больше не проявлял своих игривых способностей. Исчез, сгинул.

Ребята подвели итог: ага, значит все вместе они сильны. Да еще, если никто не испытывает страха: Толкунчик-то вроде бы был как свой в их компании. И даже его разоблачение и распознавание истинного облика никого не испугало. Скорее, вызвало неприязнь до отвращения.

Ина сказала Марку, что сопротивление всегда приносит победу. Это она уже давно поняла в своих одиноких сражениях с нечистью, но на этот раз наглядно почувствовали результат и все ее друзья. Марк приободрился с явным намерением сражаться отважно и у себя в доме с непрошенными гостями.

Приближалась весна. Скоро экзамены, затем нужно готовиться к поступлению в университет. И уже потом опять можно будет поехать в деревню. В последний раз. Мама совсем уж сильно болеет, и когда Ина уедет учиться, маму заберет к себе сестра, которая была медицинским работником.

– Ох, что это за такое нагородила, – подумала Ина, – Какой еще работник медицинский. Джулия просто врач. –

Ина вскоре потеряла и вовсе нить мыслей и сидела тихо-тихо. За окном сгустились до фиолетовости сумерки. Под ним молча высился громадный тополь. В сгущающейся фиолетовости он казался сказочным великаном, протянувшим руки к зажигающимся звездам. Силуэт его едва обрисовывался, заканчиваясь странным свечением-сферой.

Внезапно вокруг все очистилось. Именно очистилось. Пространство комнаты стало глубоким и чистым. Это было такое невероятно-прекрасное ощущение, что Ина замерла, боясь шевельнуться. И поняла, что до этого вокруг было невероятно тягуче-тягостно чем-то заполнено. Вернее, это было обычное наполнение пространства. А сейчас произошло что-то необычное, очищение было удивительным, чувствовалось, как какой-то свет и радость. И Ина ощутила чье-то присутствие. Чистое и прекрасное. Она даже не пыталась разглядеть кто это, продолжала сидеть, замерев радостно. Такое она ощущала первый раз. Эту чистоту сияющую ни с чем не спутаешь.

Как долго продолжалось это чудесное присутствие, Ина не смогла определить. То ли это было мгновение, то ли длилось значительно. Но потом как-то незаметно исчезло, оставив только гулко стучащее сердце у Ины и чувство спокойной радости. Наверно, это было ощущение гармонии. Так

пыталась подумать Ина, но ни о чем не думалось. Да и не к чему были думы, если так пело сердце.

Об этом чудесном происшествии Ина долго никому не рассказывала. Казалось, это принадлежит только ей. Да и как можно рассказать радость и чистоту – то, что она чувствовала и как чувствовала?

Только значительно позже, уже в деревне, она догадалась, что полусфера золотистой энергии и это чудесное происшествие как-то соединены между собой. Этот кто-то, посетивший ее или опять пославший только свою энергию, видимо и тогда, при первых проявлениях ее способности воспринимать мир невидимый, защитил ее от воздействия нелучших обитателей его. Просто тогда она еще не могла так четко понимать и чувствовать содержание, суть этой золотистой полусферы.

Наступило лето. Ина легко сдала экзамены. Образование, дающее право учиться в университете, было получено. И с университетом все успешно сложилось: ее зачислили на первый курс.

А теперь – отдых. Последнее лето в деревне. Мама уезжает к сестре, Ина – в самостоятельную новую жизнь. Какой она будет, что ждет ее впереди? Кроме определенной и непонятной обычной действительности нужно, наконец, найти объяснение точное, понятное, достоверное всему, что происходит с ней необычно, непонятно, невероятно.

Часть вторая Поиски знаний

Тьма непроглядных заблуждений,
И свет невиданной зари.
О день, предсказанный свершений,
Приди, приди и озари
Нас светом знаний сокровенных,
Законов жизни бытия,
Чтобы жила среди вселенных
Очищенной моя Земля.

Глава I Начало новой жизни и начало поисков

Итак, детство осталось позади в том небольшом городке, где Ина выросла. Только детство и первые проблески подросткового взросления. А друзья – они тоже могут еще встречаться, на каникулах и праздниках, приезжая домой к родителям. У Ины больше не было родительского дома, только воспоминания обо всем, что было связано с первым этапом ее жизни.

Но никаких переживаний у нее по этому поводу не было. Новая жизнь властно захватила ее и закружила в своем водовороте.

Во-первых, нужно было найти жилье. Во-вторых, работу, потому что содержать ее было некому. Учеба в университете будет бесплатной при условии отличной успеваемости – и это замечательно. А все остальное Ину не пугало.

Она буквально в один день отыскала себе жилье. Очень симпатичная старушка-хозяйка огромного дома сдавала девушкам комнаты. Девушек был целый взвод, по несколько в комнате. Они жили почти что вместе с хозяйкой. По крайней мере, она зорко, несмотря на свою доброжелательность, следила за порядком в комнатах и в целом в доме, следила за поведением и отношениями между девушками. В общем, командовала ими во всю.

Ину она поселила в совершенно изолированную комнату, мечте всех ее квартиранток. Им она запретила надоедать Ине посещениями, объяснив доходчиво причину: вы – дуры, заняты только охотой на женихов в свободное от работы время. А она нашла более достойное применение своих мыслительных способностей. Не мешайте ей учиться.

Через несколько дней хозяйка поселила в эту заветную комнату еще одну девушку. Нина училась в техническом университете. Так что обе девушки были студентками и вполне в этом плане устраивали друг друга.

С работой Ине тоже повезло: ее взяли мыть пол в гостинице. Управляющий отнесся к ней с пониманием, не поставил рамки обязательного многочасового присутствия на работе. Вымоешь коридор, то есть полагающуюся квадратуру на договоренную плату – и свободна.

Ина управлялась с этой обязанностью быстро, всего за два-три часа. Правда, зарплату получала за свою работу весьма скромную, да ей не привыкать, хватало на прожитье.

Ну, а учеба доставляла одно удовольствие. Особенно нравилась история искусств, философия и логика. Да и остальные научные дисциплины воспринимала нормально, с интересом. С основным предметом – литературой было легче прочего всего. Объем ее любительского чтения был вполне достаточен для университетского уровня. Попросту говоря, все, что требовалось для университетской программы она перечитала даже с лихвой, как отечественных писателей, так и знаменитостей мирового уровня. Незнакомы были какие-то особенности устного народного творчества и опять же отечественных писателей не очень крупного масштаба.

Ну, с лингвистикой, то есть с языкознанием, было посерьезней. Такие неизвестные особенности этой науки! Пропустишь слово в лекции – не знаешь, что и вставить. Пришлось учиться писать с молниеносной быстротой, чтобы успевать все записывать. А насчет остального – проблем не было: Ина запоминала все с точностью компьютера и даже умудрялась во всех премудростях научных разобратся с пониманием ясным.

О своих способностях тонкого восприятия невидимого мира она никому ничего не говорила. Во-первых, было на первых порах некогда: многочасовые лекции в университете, работа. Во-вторых, эта новая жизнь подавила на время все чувствования Ины. Она сначала очень уставала и вечерами без задних ног валилась спать.

Но постепенно стала привыкать к новому ритму жизни. Сдала нормально первую сессию, научилась еще быстрее справляться с мытьем полов, как заправский квалифицированный рабочий по этому поломочному профилю. И даже стала по вечерам появляться немного свободного времени: она отложила зубрежку наук ближе к следующей сессии: все равно приходится все потом освежать в памяти.

С Ниной они жили дружно. То есть, Нина все свободное время сидела носом в книгу, изредка поднимая затуманенный зубрежкой взгляд на Ину, когда она появлялась вечером в комнате. Ина ей очень даже сочувствовала и не мешала долбить свои технические науки, стараясь как можно тише и незаметней быть в этой самой комнате.

В университете она подруг не заводила. Так, с двумя-тремя девушками иногда поговорит о всяких посторонних девчоночьих интересах-проблемах – и все. Некогда было дружбу затевать, вечерами нужно было ведь еще работать, а не общаться с подругами на всякие там темы.

Но как только освободилось немного времени, Ина отправилась в книжный магазин поискать какой-нибудь литературы на всякие феноменальные темы. Набрала опусы и ученых, и неученых.

Учеными считались рассуждения всяких профессоров-психологов. Но эти рассуждения были ни о чем, очень туманной писаниной с кучей научных терминов. И все вокруг да около всяких феноменальных явлений, как они называли неведомое им. Для Ины с первых строк стало ясно, что эти многоуважаемые ученые-психологи ничего не знают, не чувствуют, не видят и не слышат сверх того, что слышат, и чувствую, и видят все. В общем, они – как все. Ну, и как же можно описать и еще – как они выражаются – классифицировать то, о чем не имеешь ни малейшего понятия? Во всей этой заумной писанине ни о чем Ина не имела ни малейшего желания разбираться. Так что научные изыскания, с которыми она попыталась познакомиться, чтобы объяснить свои способности, ей ни в чем не помогли, то есть совершенно даже сами не знали ничегошеньки о таких феноменальных способностях.

Не лучше обстояло дело и с не учеными розысками в области невероятного. Город, в котором жила и училась Ина, был большим – с миллионным населением. Поэтому и книжных магазинов было множество, богатых книгами на любую тему.

Она, наконец, усвоила, что ей нужна так называемая эзотерическая литература из всего предлагаемого необозримого множества тем. Так ее называли в этих магазинах.

Ну, ладно, принялась искать что-либо более конкретное, не просто разглагольствования не знаю о чем. Да, конкретного было, вроде бы, хоть отбавляй: и кто такие медиумы, об их спиритических сеансах, и откровения всяких экстрасенсов, и руководства по белой, а заодно и черной магии. Ина даже растерялась, что выбрать, невозможно же все сразу охалкой осваивать.

Выбрала, как показалось ей, конкретное руководство по невероятному. Называлось оно «Психическая защита». И о медиумах.

Начала с психической защиты. И сразу же была разочарована. Автор долго писала о своем уровне-умении, то бишь о своей непогрешимости в утверждаемом способе защиты от всяких нападений. Всяких – имелось в виду сфера невидимой, феноменальной стороны жизни.

Только каких нападений, кого? Опять эта магия, хотя утверждалась – белая. Правда, конкретных заклинаний не было, просто описывалось, как всякие неудачники применяли эти самые беломагические заклинания, но все с той же знакомой Ине целью - поуправлять. Да вот, мол, не имели достаточного уровня знаний и способностей, и те, кого вызывали (Ина сразу представила, какие уроды жаловали!) давали им жару. Вплоть до безумия. А вот многознающий и многоопытный автор – опять же с помощью тех же самых заклинаний – спасла их от беды.

Ина уже знала, что подобные беды – это одержание, овладение психикой и разумом ужасными существами, представителями не лучшей части обитателей невидимого мира у самонадеянных и невежественных вызывальщиков-магов. Она не верила и этой белой магии каким-то внутренним неверием-чутьем. И чтобы убедиться в своей правоте отрицания, решила попробовать кое-что предлагаемое, как средство «психической защиты», якобы белой магии.

Автор – «маститый белый маг» предлагал всякие – опять же – якобы каббалистические знаки. То есть, надо было на своей собственной персоне, где правой, где левой рукой в определенной последовательности соединить точки. Получалась геометрическая фигура-знак, защищающий от нападений всякой всячины начертившего на себе этот знак.

Ина решила попробовать первую по списку какую-то фигуру. Соединила согласно описанию точки на собственной персоне, проводя рукой от одной к другой. И сразу же почувствовала вибрацию, вызванную этой фигурой-знаком. Очертания были для нее хорошо видимы этой фигуры, и вибрация шла тоже четко очерченная. А затем появилось и жжение от этого знака. И вот еще стали проявляться и всякие образины. Или появляться.

И не понятно от чего этот знак охраняет. Скорее, все эти темные существа его охраняют, а может вибрация его им сродни, вот они и явились по родному призыву.

Ина попыталась их прогнать. Не исчезают. Стереть знак – не стирается. Мысль четко работала, искала выход. И Ина также – мыслью обратилась без всяких заклинаний к тому, кто ей когда-то помог. Просто мысль о помощи. И знак сразу исчез вместе со своими стражами-спутниками. Ина вздохнула с облегчением и также мысленно поблагодарила за помощь.

– Ничего себе, психическая защита, – подвела итог Ина. – А что случится с тем, кто попытается подобным образом защититься, ничего не видя, и не чувствуя на тонком уровне? Да если и увидит, и почувствует, самому ведь можно не избавиться от подобной «защиты». Так, с одним направлением конкретного руководства было все выяснено.

Ина взялась читать о медиумах и их спиритических сеансах. Ну, это даже ее рассмешило, когда она представила, кто может толкать блюдце и прочие

приспособления. Вот наивные люди! Да что же интересного – трястись от страха, чтобы собрать из букв по указке блюдца так называемые предсказания. Или то же самое им укажет рамка. В общем, измышляют, приспособливаются, якобы вызывая духов на контакт. Но они, бедняжки, не видят этих самых «духов», как они их называют. Вот уж можно морочить голову, потешаться любой сущности невидимого мира над этими глупцами наивными!

Да и медиумы хороши! Они ведь верят, что вызывают кого-то конкретно-определенного «духа» по своему желанию. Ина вспомнила сразу «святого», который явился к ней, когда она возмутилась внешним видом своих непрошенных гостей. Да эти сущности великие мастера по части персонификации, в каком хошь виде перед тобой предстанут, только пожелай!

С этим первым заходом в так называемые экзотические знания Ине все стало ясно. Все одинаково, что научные изыскания профессоров глухонемых на уровне невидимого мира, что с наивной доверчивостью, а, может, и рассчитанной целью-ловушкой, как в «Психической защите», людей, что-то чувствующих и нечто видящих. Ничего нет во всем этом, чем можно руководствоваться, понять конкретно, что представляет из себя мир невидимый и почему Ина может его воспринимать. И что с этими ее способностями делать, как жить.

Глава II

Весна, стихи, радуга и море

Ина окончательно освоилась с новой жизнью. И, несмотря на занятость, она почувствовала, что ей чего-то не достает. Что-то тревожно лежало в глубине сознания.

Пришла весна. Ине неудержимо захотелось пообщаться с природой. Она отправилась на выходной день в парк, с удовольствием обнаружила просевшие сугробы между деревьями. Но больше всего ей нравились упрямые ручейки, выбиравшиеся из-под снега на расчищенные дорожки. В парке никого не было – кому охота по такой слякоти разгуливать. Вот ручейки без всяких помех и растекались, куда им захочется. А когда чуть потянуло вечером морозцем, продолжали журчать и под легкой коркой льда, затянувшей воду сверху. Просто журчание несколько сменило тональность. Но все равно было замечательно, такая чудесная весенняя песня природы!

Через время у Ины само собой возникло стихотворение:

Под толщей ледяного свода
Настойчиво журчит ручей.
Упрямо рвется на свободу
К теплу живительных лучей.
А наверху в молчанье белом
Застыло царство тишины,

Но там, в глуби оледенелой
Журчит, журчит упрямо, смело
Ручей глашатаем весны.

И, наконец, то, что ее тревожило, какое-то ожидание, прорвалось стихотворством. Стихи приходили нежданно-негаданно, без всяких потливых потуг за письменным столом со стилем в руке. Просто возникали, звучали в ней – и все.

В местной газете она наткнулась на статью о клубе начинающих писателей и отправилась с любопытством на очередной его сбор.

Публика была разновозрастная невероятно – от детей до стариков. По очереди читали свои опусы, обсуждали. Руководил всем этим суматошным залом-сборищем спокойный и усталый мужчина. Он высказывался кратко, критически, однако всевозможно стараясь смягчить свое резюме.

Ну, да, поняла Ина. И кто чего только не нагородил, не насочинял. Уровень часто просто наивно-забавный в незрелости, а нужно все выслушать серьезно, не засмеяться, не завозмущаться. Она посочувствовала этому руководителю.

Ине тоже предложили почитать свои стихи, как новичку. Стихи понравились всем.

После занятий клуба руководитель подошел к ней и предложил приходить по несколько другому расписанию.

По этому другому расписанию собрались те, у кого имелся все же литературный талант. Конечно, группа была не столь многочисленна, как у начинающих. Но сюда приглашались отобранные из общей любительской массы.

Возраст был также разнообразен. Кто-то писал прозу, кто-то стихи. Народ был веселый, подвижный, своеобразно тонко чувствующий. И Ина чувствовала себя среди них легко и свободно.

Особенно с ней подружился Ник. Он был уже совсем взрослый по сравнению с Иной, где-то за тридцать лет. Ник с удовольствием бродил с ней по парку, а когда зазеленел апрель, они отправлялись по выходным за город. Бродили по полям, у реки, ездили в лес. Рядом находился чудесный дремучий заповедник.

Этой весной Ина обнаружила в одной из прогулок, что небо все покрыто радугами. Их было множество: небольшие, слегка прозрачные отрезки сплошь устлали небо. Как будто кто-то просыпал кусочки радуги сверху. А уже возле земли под ними веселились знакомые разноцветные фонтанчики искрящихся многоцветьем прозрачных крошечных шариков.

Ник очень удивлялся такому видению природы и восхищался. О своих других видениях она почему-то предпочитала не рассказывать. А точнее, не почему-то, а чувствовала интуитивно, что Ник не тот человек, которому можно рассказать о своих особенностях.

А потом он начал стихи посвящать Ине. Говорил о своих чувствах. Но она предпочитала, чтобы они по-прежнему оставались друзьями и его любовные объяснения только тяготили ее.

Слава богу, приближалась сессия и Ина отговорилась занятостью от прогулок с Ником.

Летнюю сессию сдала без проблем. Впереди два месяца лета, но пришлось еще месяц маяться в городе, держала работа. И когда пришло время долгожданного отпуска, она поехала на море.

Еще издали Ина уловила запах чудесной свежести, когда вышла из поезда. Дальше нужно было ехать на автобусе. Но уже здесь она слышала эту свежесть необычайную. А чем ближе подъезжал автобус к морю, тем чудесней и сильнее даже в нем ощущался дух моря.

И вот оно – море! Синий простор воды, сливающийся с синью неба. Такая красота! Ина просто онемела, очарованная: она ведь впервые видела море. И горы. Потому что к самому берегу моря подступали горы, поросшие чудесным лесом.

Да, здесь можно стоять часами на одном месте, восхищаясь. Что Ина и делала. Находила местечко у моря, где был скалистый берег, садилась на какой-нибудь валун и смотрела, смотрела. Здесь же она и плавала среди каменных глыб, избегая многолюдных пляжей.

А когда поднимался ветер, играла с прибоем наперегонки. Всмотривалась, выискивая углубления в скалах, куда не достигали бушующие волны и, когда вода откатывалась назад, перебегала до намеченного места. И как же ей нравилась ярость волн, хлещущих уже потом сзади о скалы!

Вообще, море в непогоду было тоже чудесным. Столько силы грозной в рокоте прибоя уже слышалось издалека. А у самого моря это была уже силища, могучая, неукротимая, великолепная!

Однажды пошел сильный дождь. Пришлось спрятаться под нависшую скалу. Ина переждала грозу, и когда засияло солнце и начал стихать ветер, обнаружила удивительную игру света над водой: потоки солнечных лучей стали зримыми нитями разноцветья. Она засмотрелась на эту игру света и... почему-то увидела над собой воду. Да, да, она находилась в воде, вокруг была ее синяя прозрачность, а на поверхности, там, сверху, играли блики солнечных лучей. Странное, чудесное ощущение!

Но вот оно прошло так же незаметно, как и появилось. Вокруг по-прежнему плескались волны прибоя, во всю сияло солнце, и свет его принял свое обычное состояние. Ну, что же, и так очень даже замечательно, чудесно-прекрасно!

Праздник у моря окончился. Нужно было возвращаться в город на работу, на учебу. И навестить маму.

Глава III

Религия и размышления

Жизнь Ины продолжалась по уже накатанной колее: лекции в университете, работа. Зато вечера она едва успевала распределять: нужно было ходить в поэтический клуб, хоть раз в неделю в театр. А тут еще Нина перестала зубрить усердно свои науки и тащила ее на прогулки. Ина соглашалась нехотя: бесцельное блуждание среди толпы молодежи по вечерам не доставляли ей вовсе удовольствия. Скорее, наоборот. Нина без умолку комментировала особенности всех встречаемых юношей, и надо же успевала разглядеть! А Ине такое скопище народа казалось какой-то кашей из лиц, каких-то осколков энергий. В общем, хотелось быстрее выбраться куда-нибудь, где аллеи деревьев и редкие прохожие. Так что интересы у нее с Ниной никак не совпадали. Хорошо, что та об этом быстренько догадалась и оставила Ину в покое.

Опять стали беспокоить незваные гости. Но какие-то не очень уж навязчивые: то промелькнет что-то, похожее на странное животное, то какие-то красные глаза засветятся. Ина даже и не пыталась разглядеть их владельца, сразу пресекала всякий контакт, даже зрительный.

В прошлом году она всего два раза встречала неприятных существ, да и то в гостинице. А это опять явились – не запылились!

Ина задумалась, где же искать объяснение, почему они являются к ней? И что собой представляет мир, в котором они существуют? Подумала, подумала и решила обратиться за объяснением на этот раз к официальной религии.

Церковь была неподалеку. Ине очень нравился звон ее колоколов: то печальный, то призывный. Он наполнял чистым звоном-вибрацией окрестности. Будил утром рано в семь часов, вечером напоминал о себе спокойно и торжественно. А в праздники религиозные звучал целый чудесный оркестр перезвонов.

Ей давно хотелось увидеть колокола вблизи, заглянуть и в церковь.

И в этот раз, когда Ина подошла ближе, ее поразили летящие вверх купола. И она увидела, а может показалось, что как будто золотистые лучи откуда-то сверху струятся к этим куполам. И когда вошла внутрь, уже точно видела, что под сводами купола – вверху сверкают золотые искры.

В церкви шла служба. Ина слушала со вниманием. Пение было не как-нибудь, а чудесным: прекрасные голоса певцов в удивительно слаженном и проникновенном пении возносили моления, которые, несомненно, достигали того, кому возносились. Мелодия этих песнопений была какой-то неземной проникновенной. И, казалось, вокруг оживали лики на иконах, смотрели на молящихся с милосердием и состраданием.

У Ины даже сердце замерло... Но вот песнопения смолкли. И тут... в атаку на Господа ринулся молодой священник. Именно, в атаку. Потому что по-другому нельзя было назвать то, как он энергично и громко возопил после песнопителей, после такого чудесного, проникновенного моления. Ина вздрогнула. Конечно, ожидалось такого же вдохновенно-проникновенного продолжения службы. Увы, последовала энергичная атака. Ина старательно вглядывалась в лицо служителя, но никакого даже следа духовности не

обнаружила. Просто обыкновенное лицо, человек выполняет свою работу. В данном случае церковно-религиозного обряда. Даже у пришедших на службу лица более проникновенные, – у народа постороннего, захожего.

Ина в конце службы все-таки подошла к этому священнику-служителю-служащему. Служащему в данной ситуации в церкви, как учреждении-организации. Все же решила с ним поговорить. Он охотно задержался и... тут же принялся энергично атаковать, но на этот раз Ину.

Все, что с ней происходит – прелести сатаны. Нужно усердно молиться – и все решение проблемы.

– Ну, я и сама вижу, что не ангелы являются, – сердито думала Ина, возвращаясь домой. – Да и кто я такая, чтобы они мне являлись? А вот что этим являющимся рокам от меня надо, какие еще прелести-прельщения?

Посещение церкви оставило двойное впечатление: чудесные купола, лики на иконах с живыми всепонимающими глазами, проникновенные песнопения-моления, – и представитель религиозного обряда с пустым лицом. Нет, скорее с лицом занятого обыденным делом человека. И объяснение ее проблем было какое-то невразумительное. В общем, Ина не получила ответа на свои проблемы.

Но все же она назавтра зашла в магазин, где продавались атрибуты и книги религиозного содержания. Купила распятие, несколько икон и Евангелие. Старательно повесила иконы в комнате, поставила распятие на стол, чем вызвала полное уважительное одобрение хозяйки. Долго смотрела на иконы и почувствовала, как тихая, спокойная радость пришла к ней от спокойных, понимающих глаз Иисуса Христа и любящего тихого взгляда Богоматери.

Принялась читать по вечерам Евангелие. И опять появилось чувство необыкновенной чистоты. Но не все было пока еще понятно в иносказательных текстах. Зато так и впечаталось все то добро, весь свет, которые пронизывали учение.

Прошел месяц. Ина читала и перечитывала Писание. Думала, размышляла. Да, понятны основные направление – как нужно жить, – творя добро ближним, жить по прекрасным заповедям-правилам морально-нравственным. Это не было для нее красивыми фразами, общими местами с морально-этическими выкладками. Это и есть смысл жизни – так поняла и восприняла Ина Евангелие за основу для себя.

Но что делать с тем, что с ней твориться? Она внезапно почувствовала, как из пальцев рук тянутся какие-то нити, что ли. И из глаз как будто лучи торчат. А из головы тоже что-то тянется вверх. Довольно сильные ощущения физически. Особенно мешала голова с ее куда-то устремляющейся вверх энергией, как догадалась Ина обо всех этих ощущениях исходящих из нее лучей.

Она молчала, замкнулась в себе и вовсе. Вечерами чаще сидела дома. Нина теперь где-то пропадала, что было весьма кстати. Никто не мешал ее напряженному одиночеству. Оно было очень необходимо после многолюдного дня.

Но вот напряжение стало заметно слабеть. Пропало постепенно и ощущение излучающейся энергии из конечностей, глаз, головы. Зато появился луч, устремленный из солнечного сплетения. Куда, зачем – Ина понятия не имела. Получалось, что она со всей своей разумностью и интеллектом просто какое-то бесполезное приложение к себе же неизвестной. Правда, новый луч чувствовался или исходил-устремлялся не постоянно, временами.

Но теперь Ина могла уже свободно передвигаться вечерами по комнате. И то хорошо, что исчезла прикованность к креслу. И она решила еще раз сходить в церковь.

Отправилась в выходной день в другой конец города в собор при действующем мужском монастыре. Стояла молча и наблюдала. Опять внимательные, всепонимающие глаза у ликов на иконах. И монахи молящиеся. Не впечатляют. Только один молоденький и удивительно красивый служка так и светился внутренне, выделялся изо всех окружающих лиц, сразу приковал к себе внимание проникновенным выражением лица. И еще – вошла девушка, тоже сияющая внутренне. Ина так и смотрела все время на них по очереди, пока не началась служба.

Старый священник с ничего не выражающим лицом ходил, размахивая кадилом, и заунывно бормотал положенное. Басовито перекликались с ним молодые дьяки. И все. Не было жизни, не было веры, не было внутреннего убеждения. Опять обряды выполнялись и этими служащими церкви, как будто это обычная будничная работа, в не общение с высоким и прекрасным Спасителем.

– Интересно, они сами-то верят в то, что так занудно бормочут, – думала Ина.

Конечно, у нее не появилось ни малейшего желания, о чем-либо спрашивать у этих представителей Неба на земле.

Зато подошла к молодому служке со светящимся лицом и спросила, что его заставило уйти из жизни и готовить себя в монахи. Получила странный ответ: он хочет спастись.

Ина потом несколько раз мысленно возвращалась к этому разговору. И поняла: нет, отречение от жизни внешней и уход в себя ей не кажется решением вопроса. Таким образом, и можно ли и от чего спастись? От окружающих или от себя? А не лучше ли находиться как раз среди них, помогая, заботясь об этих окружающих? Таким образом, и спасешься от всякого зла.

Итак, Ина подвела итог своим религиозным поискам: да, существует несомненно все, о чем сказано в Евангелии. И должно быть высоким руководством в жизни все его заповеди нравственно-этические.

И еще осталась боль в ее сердце и страдание за все надругательства и издевательства над Сыном Бога. Боль и тяжелое чувство вины.

Да, путь теперь ясен для нее. Путь для души, для сердца.

А вот церковь, считающая себя официальным и единственным правомочным представителем Бога на земле – это просто учреждение для

механического выполнения религиозных обрядов. Такое ощущение-представление сложилось у Ины после ее посещений.

А где взять конкретное руководство, чтобы управлять странными проявлениями, которые продолжают атаковать ее? От молитв появляется чудная энергия, и на ее фоне Ина еще больше и отчетливее ощущала свои энергетические странности. И что же такое, почему и отчего?

Да, нужно поискать все же еще каких-нибудь объяснений конкретно для ее случая. Может, есть кто-нибудь, знающий природу подобных проявлений и способный вразумительно ответить на ее вопросы.

Глава III

В центре парапсихологии

Кто ищет, тот найдет. Ина наткнулась на рекламу какого-то центра парапсихологии. Этот центр обещал много чего рассказать человеку о неизвестном себе.

Отправилась с нетерпением на занятия. Оказалось, что таинственные знания о собственной персоне предлагаются вовсе не бескорыстно, а за определенную мзду денежных знаков. Ине пришлось урезать себя кое в чем, чтобы заплатить этим знатокам таинственного.

Их было трое: необыкновенно худой молодой человек, смотрящая поверх голов с чувством превосходства женщина средних лет и мужчина такого же возраста с потусторонним выражением глаз. Все трое вели себя величать учителями. То есть, обращаться к ним нужно так: Учитель.

Учитель-женщина зажгла свечи и предложила что-либо увидеть. Кто что может увидеть. Все дружно и усердно тарасились на них, но что нужно было увидеть, не догадывались. Кто-то неуверенно пробормотал, де, вокруг горячей свечи видит круг лучей.

– Ну, хоть это увидели, – свысока изрекла женщина-учитель.

Оказывается, нужно было смотреть на фитиль свечи, как он, бедный извивается, изгибается, вращается от поедающего его огня. И трактовать эти извивы-изгибы-вращения. А потом трактовать-разгадывать оставшийся после сгорания воск: в какие фигуры он сплавился, что это означает.

Ина сразу вспомнила кофейную гущу, и ей расхотелось ходить на занятия-загадки. Чего там выдумывать таинственные знаки – сгорела свеча и сгорела. И правильно сделала, на то она и свеча.

Мужчина с туманным выражением глаз преподавал такой же туман. Говорил медленно, тихо и непонятно о чем. Ина с трудом разобрала, наконец, из его намеков, что он, де, достиг чего-то непостижимо-таинственного, чего им, неучам, простым смертным и сказать-то не может. Есть, мол, что-то такое эдакое, что каждый должен сам постигнуть. И предлагал пощупать пальцами воздух вокруг себя, авось кто-нибудь это самое такое-эдакое непостижимое и нащупает.

Аудитория старательно ощупывалась и сжатыми пальцами, и пятерней растопыренной, и даже одним пальцем. И странно, что-то нащупывала: то и дело раздавались испуганно-удивленно-радостные возгласы.

Ине, честно говоря, не хотелось щупать воздух, хотелось, скорее смеяться, глядя, как разнокалиберновозрастная аудитория старательно это проделывает. Ну, точно мим-актеры в мим-пародии об изловлении знаний о невидимом таинстве.

Затем мужчина все же снизошел со своих непостижимых высот и решил занять неучей чем-то им доступным.

Он принес рамку. Это была железная спица, изогнутая под прямым углом. И все следующее занятие показывал, как находятся и измеряются энергетические потоки, которые по его сведениям, располагаются квадратно-гнездовым способом над землей. Эта вот рамка, натываясь на них, вращается и таким способом показывает ширину и длину энергетического квадрата.

На следующие занятия все явились с рамками и блуждали по залу с ними в руках, надеясь отыскать заветные квадраты.

Потом добавили кольцо. Непременно золотое, на ниточке подвешенное. Оно тоже определяло нахождение энергии каким-то образом.

Своего кольца Ина, конечно, не имела. Но позаимствованное у пожилой соседки, с которой она рядом сидела, кольцо вело себя очень странно. Оно покачивалось слегка – вроде бы, так положено – в начале, а потом начало вращаться по кругу. Сначала по небольшому радиусу, а потом – на всю длину нити под углом сто восемьдесят градусов принялось прямо таки летать кругами. Ина сильно заподозрила, что в этом полете виновато солнечное сплетение, то есть центр солнечного сплетения, напротив которого вращалось кольцо.

Все вместе – ощупывание воздуха, работа с рамкой и кольцом, вообще-то, были направлены на умение находить энергетические потоки. Ина решительно не желала ощупывать воздух по-прежнему. Но с рамкой и с кольцом работала, – может это умение пригодится когда-нибудь.

А с непомерно худым учителем они даже подружились. Его предметом тоже была энергия, но только непосредственно человека. Опять знакомые семь энергетических центров-чакр, опять аура. Только не нужно было закручиваться в позы. Наоборот, раскручивали чакры. То есть вращали их мысленно. Чакры в переводе с санскрита означает «круг». Вот эти круги и нужно было крутить по часовой стрелке. Они от этого кручения-вращения должны, якобы, расширяться, то есть раскрываться. А раскрытые семь чакр-центров это есть уровень адепта. Он, адепт, конечно, а не уровень, может по своему желанию видеть невидимый мир когда ему захочется, причем во всей полноте, по-настоящему. То есть, владеть и управлять своими способностями.

Ладно, решила Ина, стану адептом, чтобы разобраться со своей необычностью.

И принялась крутить шарики-чакры. Правда, не очень усердно, времени не хватало. Приближалась сессия, надо было к ней готовиться.

И еще училась медитировать. Для этого нужно было ложиться на пол и отключать полностью все чувства и мысли. И ждать, что произойдет.

Происходило что-то не совсем приятное и понятное. Ина, хоть и старалась подавить чувства, но все же упрямо чувствовала вопреки запрету хаотичное наполнение энергий в зале, какой-то треск и шум. Сказала учителю, а он очень удивился, даже позавидовал ей. Он же был еще молодой и не достиг таинственности туманных высот. И очень даже искренне отреагировал на достижение Ины. Сказал, что уже три года медитирует и ничего не чувствует, кроме желания заснуть. Ина мысленно ему посочувствовала: конечно, такой худой, ему бы побольше отдыхать и побольше есть.

Так они и разговорились. И после каждого занятия учитель-худоба подходил к Ине и спрашивал о ее достижениях. Постепенно она кое-что рассказала о своих видениях другого мира. Он опять сказал – здорово! И дал Ине индивидуальные упражнения как особо способной ученице. Чтобы открыть ясновидение, то есть третий глаз, то есть его центр, надо вращать глазами пятнадцать минут в одну сторону, потом столько же в другую. А для открытия самого первого центра, который находится в конце позвоночника, нужно было бегать ровно один час на месте, высоко поднимая колени.

Ну, бегать куда ни шло. Нина может подумать, что это какая-то гимнастика, а вот насчет вращения глаз – можно решить, что Ина спятила. Поэтому она, то есть Ина, побегала-побегала открыто, в тайном одиночестве повращала глазами и шариками-чакрами, а потом как-то решила проверить, насколько открыла себе центры. Потому что честно себе призналась – йог с нее никудышный: где-то времени не хватает на ежедневные часовые занятия по раскрытию центров. А где-то нет и усердия.

После очередного раскрытия, то бишь вращения глаз и чакр и бега с коленями до потолка, Ина села отдохнуть и задумалась: как проверить насколько раскрылись ее чакры-центры? Решила начать с первой нижней. Почему худющий учитель дал дополнительные упражнения только для двух центров, Ина как-то не задумывалась.

Ну, вот, села, посидела, посидела, и ничего ей в голову не пришло, как измерить диаметр шариков-центров. И вдруг почувствовала, как мысль о том, насколько раскрыт нижний центр просто физически скользнула по телу вниз и ... внезапно взорвалась страшной болью в этом самом центре.

Боль была такой нечеловеческой, разрывающей всю нижнюю часть тела и позвоночника, что Ина задохнулась. Нельзя было пошевелиться даже. Она сидела, вытянувшись столбом какое-то время, сосредоточив все силы на том, чтобы вытерпеть этот ужас. Потом со стоном сползла на пол и на коленях поползла к кровати, кое-как взобралась на нее и провалилась в беспамятство.

Очнулась через два часа. Боль была уже не столь сильной, но ее всю лихорадило. Не хотелось даже шевелиться.

Утром не смогла подняться и пойти на лекции. Вечером кое-как отработала.

И когда окончательно пришла в себя, наконец, появилась способность проанализировать произошедшее.

Так, с открытием центров она все выяснила раз и навсегда: никаких физических упражнений по этому самому открытию, заодно никаких мысленно-ментальных вращений шариков-чакр. Хватит с нее одной пробы. Ей становилось не по себе при воспоминании о той боли, которую она испытала: в жизни еще такой не было!

И насчет учителей прояснилось: да они понятия не имеют, как на самом деле открываются центры! Видно, далеко им до этого самого открытия, вот и крутят себе безнаказанно шарики центров да еще и других учат.

В общем, с занятиями в центре парапсихологии Ина распрощалась с легким ужасом в душе. Становиться адептом ей больше не хотелось. Лучше она возобновит посещение поэтического клуба. Там хоть безопасно.

После летней сессии, дождавшись отпуска, Ина поехала проведать маму. И видела ее в последний раз. Осенью мама умерла. Ина осталась совсем одна. Хотя мама и жила далеко, но все же в душе была ниточка: она существует на свете. А потом ничего не осталось. Остаток лета, вернувшись домой, Ина опять провела за городом. Хотя пляж был и в черте городской, она уезжала туда, где река убегала в лес. И там с наслаждением и облегчением бродила часами по лесу, плескалась в тихой и теплой воде.

Странно, но она в этот раз воспринимала реку, как живое существо. Вода – это ее тело и жизненная энергия одновременно. Ина вслушивалась в ее тихое течение и как-то внутренне знала, что общение с рекой-существом должно быть молчаливым. И так – просто молча сидеть на берегу живой и такой таинственно-незнакомой реки было очень даже чудесно!

Иногда ее кто-нибудь обнаруживал то в лесу, то на берегу реки. Но почему-то никто не подходил поближе, а только поглядывал издалика.

Однажды в электричке к ней подошел молодой человек и сказал, что она, наверно, лесная фея. Он часто с ребятами и девчонками бывает за городом и заметил, как Ина то появляется в лесу, то внезапно исчезает.

Молодого человека звали Максимом.

Глава V

Макс и Сахаджи йога.

Макс был высокий, широкоплечий. От него так и веяло спокойной силой, достоинством. И добродушием.

Конечно, внешне контраст с Иной был разительный: она по-прежнему похожа была на девочку-подростка. Но несмотря на эту внешнюю хрупкость в ней чувствовалась такая сила воли, что будь здоров! И еще в глубине глаз, казавшихся странно бездонными, таилось что-то необычно загадочное.

В общем, Макс так навсегда и утонул в этой бездонной загадочности.

И до этого во время прогулок с Ниной к ней подходили ребята, пытались познакомиться. И в университете. Но у Ины появилось к этому времени

очень тонкое чутье на внутреннюю сущность желающих с ней общения. Особенно ее отталкивала пошлость, развращенность. И даже после нескольких прогулок с некоторыми очень уж настойчивыми юношами быстро появлялось тягостное чувство пустоты, ненужности подобного общения.

С Максимом-Максом было все по-другому. Просто и чисто. Он, конечно, знать ничего не знал о парапсихологии и прочих странных странностях. Но не отрицал существование Высшей Силы и как-то по-своему простодушно верил, что у людей могут быть необычные способности. Есть они у Ины – ну и пусть себе будут: не удивлялся, не восторгался, просто принял как факт, как должное. И предоставил ей самой продолжать поиски истины, поиски знаний в этом вопросе, не мешая, не вмешиваясь. Если она о чем-то рассказывала, слушал, не протестуя, но и не подтверждая ее находения. В общем, держал нейтралитет.

Таким он и утвердился в ее жизни. Встречались раза два в неделю из-за занятости Ины. Шли в кино, или просто прогуливались, избегая людных мест. Ине с ним было хорошо, спокойно.

Это была обычная сторона ее жизни с ее реальностями: учеба в университете, работа, теперь вот появился Макс. А с ним пришло утверждение в этой реальности жизненной. И это придало уверенности и силы.

До встречи с Максом она вовсе не ощущала никакого одиночества сиротливого. Жизнь-то вон какая насыщенная, только успевай поворачиваться! Но сейчас она поняла, что вдвоем легче, что Макс – это тот, на кого можно положиться. И еще – просто хорошо, что он есть.

Да, эта обычная жизнь очень властно распоряжалась человеком. Но и другая – невероятная сторона ее теперь очень интересовала Ину. Она осознанно стремилась найти ей объяснение. И настойчиво.

Вот появились и некоторые знания. Насчет центров. Она знала уже, что существует аура-энергетическое тело у человека кроме физического. И эти самые энергетические центры, от которых, по-видимому, и зависят необычные способности. Ина представляла их себе, как антенны – уловители окружающей энергии. Перебор – и сгорят эти антенны, да и принимающему устройству-телу не поздоровиться. Это она на себе уже испытала.

Ина вдруг вспомнила, что в центре этой злополучной парапсихологии, когда она спрашивала о программе занятий, ей ответили, что она составлена в свете современных понятий о невидимой стороне жизни и возможностях человека. И, конечно, привлечены источники давно существующих знаний. То есть, попросту говоря, это означало, что эти парапсихологи извлекли из разных учений йогических за основу то, что в них едино-сведения об ауре и центрах человека.

Ина решила сама познакомиться с первоисточниками этих сведений. С Хатха йогой все было понятно, но, может быть можно что-нибудь новое узнать в других йогических системах.

Опять отправилась в знакомые эзотерические отделы, разыскала “Кундалини Йогу” и “Интегральную Йогу” и принялась читать-изучать.

Само слово “йога” переводилось как “путь к себе” в одной книге, в другой как “восхождение”. В обоих переводах смысл был очень глубокий, Ина задумалась над ним с уважением и доверием. И оказалось, что йога, как система религиозно-философская с практическим применением разработанных приемов для открытия-познания возможностей человека существует больше тысячи лет. Это было в предисловии.

А в практической части – не все так интересно, а скорее, оказалось не очень-то нужным Ине.

В Кундалини йоге твердилось об овладении какой-то силой – сила называется шакти. А для этого требовалось опять-таки открывать центр-чакру. И опять уже злополучно знакомый первый, нижний. Ну, уж на это Ину не сподвигнуть никакими обещаниями! Пусть себе этот премудрый Кундалини-змей вместе со своей силой шакти сидит в своей нижней чакре спокойно. Она не хочет стать всевидящей, то есть адептом. Хватает и того, что видит, того, что с ней происходит. С этим бы разобраться и научиться управлять своими особенностями-возможностями.

Интегральная йога предлагала представлять себя стеклянным, то есть, прозрачным сосудом и рассматривать этот сосуд в разных проекциях. Основную идею Ина поняла: конечно, легко рассмотреть прозрачный сосуд, но вот как в него превратиться! Что-то у нее не получается ничего с превращением.

Зато опять нашла объявление-рекламу, приглашающую на практические занятия йогой. Называлась она Сахаджи. Какая разница, как называется, решила Ина. Там ведь есть какой-то учитель, может с йогой больше повезет на живых, практических занятиях, чем с парапсихологией.

Это было первое занятие для начинающих. Опять знакомая аура с центрами-чакрами, только на этот раз наглядно нарисованная на огромном листе ватмана. А дальше – о Господи! – опять этот Кундалини-змей, который дремлет в нижней чакре, прикусив свой собственный хвост. А как проснется, разбуженный специальными упражнениями, так и отправиться сразу по позвоночнику в самые высшие центры головы. И опять обещано всевидение, и всеслышание и прочие феноменальные способности. И превращение, только на этот раз не в адепта, а для лучшего понимания европейцами обещанного уровня, – в святого! И упражнения, будящие этого Кундалини несколько другие: не шарик-чакру нужно вращать, а делать довольно странные жесты левой рукой.

Ина поняла, что Кундалини – это название энергии, которая находится в нижнем центре. И у нее какие-то особенные, сокровенные качества. И уж добиться ее пробуждения, конечно, невозможно ни вращениями чакр-центров, ни размахиваниями левой, а заодно правой рукой. Все это нелепости. Ина знала это внутренне совершенно четко.

Зато можно, и запросто, причинить себе увечья невежественными упражнениями. И невежественным вторжением в тайны человеческой сущности. Той, что пока не познана, не изучена.

Может где-то в Индии, где родились эти учения-йоги, учителя находятся сами на достаточном уровне и знаний, и раскрытия собственных способностей. Ведь нужно не только учить механическими упражнениями тревожить центры-чакры. Потому что без этих самых глубоких знаний достаточного уровня можно только тревожить центры, вызывая невралгию в окружающих нервных плексусах, а не открывать их. Ина уже получила этот эффект под руководством невежественного “учителя”. Как понимала йогу Ина, учитель должен точно владеть ситуацией и уметь оказать помощь, если понадобится, и много чего другого знать и уметь, коль взялся быть ведущим в мир непознанных, сокровенных возможностей человека. Но, к сожалению, пока Ина встречала полное невежество в этой области у так называемых учителей.

Пока же она узнала только о том, что центры энергетические человека таят в себе какие-то загадочные силы-возможности, что с открытием или пробуждением этих центров появляются необычные способности ясновидения, яснослышания, яснообнюхания. Такое название дано им.

Значит, решила Ина, и у меня открыты центры, наверное. Но какие и на сколько? Нужно было искать опять подтверждение этим догадкам. И еще – почему и когда произошло это открытие?

Глава VI.

Горы и оккультные науки.

В этот отпуск Ина поехала в горы. Правда, пришлось немного поэкономить, чтобы состоялась эта поездка: зарплата-то у нее была далеко не достаточная для подобных туристических запросов.

Зато теперь она в горах. В горах, где нет моря, потому что море притянуло основное внимание в прошлой туристической поездке Ины.

Горы были великолепными! Такая высокая красота, устремленная в небо! И гордая! Пики гор среди облаков – так далеко от суеты, которая заполнила низины. Здесь все житейские заботы и неурядицы казались несущественными, ничего не значащими. Величавое молчание гор было мудрым, всезнающим.

И такими же мудрыми были мысли леса, росшего у их подножий.

А ночью властвовали над миром звезды. Они казались ближе, чем внизу. И в то же время темное пространство ночного неба как будто раскрывало свои глубины, и было видно, что звезды расположены на разных расстояниях друг от друга в этой глубине. Ближе к земле и дальше, не так, как в низинах, где кажется, что они просто больше и меньше размером. И еще – по ночному небу, чистому, без единого облачка, сверкали молнии. Такое чудо Ина видела

впервые: молнии без намека на тучи. И сверкали они по-иному, разрядками сверху из глубины неба в землю.

Как обычно, Ина предпочитала прогулки в одиночестве. Веселые компании туристов отправлялись на снежные вершины кататься на лыжах, а она уходила куда-нибудь в сторону и с восторгом смотрела на горделивые вершины среди облаков. Ей казалось, что она попала в какой-то нездешний мир невиданной красоты. Наверно, в нем живут Боги, в таком мире – высоком, чистом и прекрасном.

Но и в лесу тоже было прекрасно: аромат хвои смешивался с удивительной свежей чистотой воздуха, и сквозь ветви деревьев проглядывала синева. Нет, не синева неба, а синева воздуха. Да, да, воздуха, потому что пространство воздуха в горном лесу было не прозрачным, а синим. Этой же синей чистотой были заполнены склоны гор и ущелья. А там, где высились вершины, синева переходила в фиолетовый цвет.

Особенно прекрасным был закат: солнце садилось за гору, и долго-долго над ее вершиной, как корона, горели закатные золотые лучи.

До чего же прекрасна природа Земли, – думала Ина возвращаясь домой из отпуска.

И вот-снова обычные заботы... На этом курсе университета изучалась история философии. Ина внимательно следила за развитием человеческой мысли, ее колебаниями, находениями и потерей рационального познания сущности жизни, познания законов ее развития. И постепенного отделения так называемого научного мышления от законов Бытия, от знаний высших законов, по которым создается и живет весь мир сущий.

Осень была удивительно похожая, со свежей прозрачной прохладой. Макс охотно соглашался на прогулки за городом, и по выходным дням они бродили в лесу по ковру опавших листьев; воздух был наполнен странным запахом этой листвы. Лес был прозрачно-просветленным, слегка грустным и задумчивым.

Каждая такая поездка в природу была праздником для Ины: здесь все было понятно, строго, чисто и мудро.

Зато далеко не так обстояло дело в обществе людей. Опять во весь рост перед Иной стала задача познания тайны человеческой сущности, познания себя. И смысла жизни человеческой.

На этот раз она отыскивала центр оккультных наук. За весьма солидную оплату своих услуг этот центр обещал превратить Ину в магистра оккультных наук. Конечно, не сразу, а в три этапа обучения.

Надо сказать, жаждущих изучать оккультные науки было довольно много. И опять это множество было разновозрастное и очень-очень разнообразное. И в основном – женщины. У некоторых были открытые чистые лица, а у некоторых наоборот – мрачные, с бегающими глазами. Кое-кто ходил, глядя поверх голов с таинственным и потусторонним выражением лица. Как позже Ина узнала, у этих столпов оккультных наук в учителях были или Дева Мария, или Будда, или сам Спаситель Иисус Христос. Кто рангом пониже в учителя этими оккультными столпами не принимался. И вот только эти

высокие учителя являлись к ним самолично и давали указания насчет этого самого оккультизма и прочих уже чисто личных моментов жизни.

Оккультными науками здесь называли все, что касалось таинственного невидимого мира, все, что люди-человеки изобрели, чтобы общаться с ним и, опять же, управлять его силами. Это были уже знакомые Ине заклинания, хотя их называли на этот раз мантрами, медитации, различные так называемые способы защиты от темных нападений, и так далее. К оккультным наукам также причислялось и целительство.

Всего ясно вырисовывалось три направления. Больше всего Ине нравилось целительство. Оно разделялось на так называемое народное и оккультное.

В народное целительство входили молитвы, заговоры, при помощи которых исцелялись недуги. И еще различные рецепты приготовления отваров из трав, плодов, кореньев.

Ина с интересом слушала лекции, даже записывала. Но все больше для знакомства с этой отраслью их любознательности. Где-то внутри она чувствовала, что это направление, как говорится, не ее песня.

Но какие умельцы демонстрировали свое искусство! И восковыми свечами из ушей выгоняли болячки, и яйцо куриное (уверяли, что сырое!) просто с великолепным мастерством катали по голове, чтобы оно вобрало в себя все болезни.

Вокруг Ины неизвестно почему собралась группа целителей. Все они были простодушными, добрыми, и все привезли с собой фотографии своих пациентов с какими-то серьезными, неподдающимися их целительству недугами.

Один мужчина показал Ине такую фотографию и, к своему удивлению, она ясно разглядела в голове молодого человека на этой фотографии какую-то странную геометрическую фигуру из черных соединений-линий. Приглядевшись повнимательней, поняла, что эти линии соединяют пораженные места, которые светились красным светом-точками.

– Ага, подумала Ина, если воздействовать на эти точки, то разрушатся все строение болезни. Значит, надо исцелять не просто болезнь, а находить ее корни, основу. Конечно, можно найти причину-корень и на всяких медицинских приборах, но, наверно, это уже довольно значительная стадия заболевания с разрушениями, которые уловят физические медицинские приборы. Но преимущество целителя в том, что он может обнаружить само зарождение, начало болезни-заболевания.

Ина спросила, на что жалуется молодой человек. Мужчина-целитель рассказал, что он чувствует какую-то слабость в ногах, как будто они, ноги, не желают передвигаться – и все тут! Сколько не обращался к врачам – ничего не находят; все в порядке. И он, как целитель, пока еще не смог ему помочь.

Ина рассказала, как обнаружила в голове начало заболевания. Ну, тут все окружающие, слышавшие этот разговор, бросились к ней с фотографиями страждущих. У них, целителей народных, оказывается почти у всех имелись такие фотографии, да и не по одному экземпляру. А Ина с интересом

разглядывала их, отыскивая, где и что неладно в человеке, где поселилось разрушение.

Вторая половина программы целительства основывалась на использовании научных знаний медицины. Профессор-невролог читал лекции о строении высшей нервной системы и об основных ее заболеваниях-нарушениях. Доцент-терапевт познакомил с остальной анатомией человеческого тела и прочими заболеваниями. А дальше было предложено использовать каждому свои оккультные способности и излечивать все эти болезни, используя энергию свою собственную. Как – это уже возможности уровня, которого достиг целитель. То есть, кто на что способен, так и целительствуй на здоровье пациентов!

Следующие по порядку были оккультная защита и медитация.

Защита состояла в том, что нужно было в воображении построить домик из мантры и забраться в него. И в нем тебя никакие темные силы не достанут! Потому что стены их защитной мантры непроницаемы! То есть, если отбросить всякие домики-построения, пригодные для детишек, это означало, что энергией, вызываемой мантрой, нужно просто окружить себя. И таких мантр было великое множество, только успевай записывать! И даже предложили мантры, вызывающие энергии всех планет Солнечной системы, от Солнца до Юпитера! Причем учили произносить правильно все эти мантры, скандируя хором.

Преподаватель был молодой человек. Он занимается Тантра йогой шакти левой руки, – так он полностью назвал ее мудреное название. И сразу добавил, что, де, неверно говорят о том, что тантристы секс-маньяки. Вот он – никакой не маньяк и на медитациях-занятиях тантристы вовсе не устраивают сексуальные оргии.

От этого сообщения-оправдания Ине стало не по себе. Но она постаралась поскорее убрать это ощущение, потому что после записывания и скандирования мантр нужно было перейти к практической части – медитации.

Ну и шпарил же этот молодой человек мантрами! Сорок минут без остановки, без перерыва! И аудитория прямо, как будто, с ума сошла! Кто-то что-то бормотал, кто-то плакал, кто-то пел, кто-то бегал по залу со странным выражением глаз. Мантры звучали настойчиво, вызывая-создавая какой-то очень напряженный, жесткий ритм, – так чувствовала Ина. Потом вдруг она увидела какого-то седого старца, который протянул ей на ладони сияющий фиолетовый камень. Ина его взяла левой рукой и зачем-то вlepила себя между бровями в точку третьего глаза. И тут же левая рука принялась танцевать индийский танец. Ина с удивлением следила, как она самостоятельно, сама по себе вытанцовывает гибко и даже красиво.

После медитации было нехорошо: каждая клеточка в теле дрожала. И даже поташнивало, как при отравлении.

Возвратившись домой, Ина зажгла свечу и долго-долго сидела перед ее огоньком. Как-то интуитивно захотелось почиститься, как от грязи. Она уже знала, что огонь очищает.

И размышляла: что-то нехорошее явно было в этих мантрах, непонятных тарабарских словах. И вдруг догадалась – да это же заклинания! И как их не назови, действие-то одно они совершают – создают ритм определенной энергии, вызывают всяких существей. И сегодня это было очень хорошо продемонстрировано, вон как очумели желающие научиться медитации под мантры-заклинания. И старец, которого Ина видела, видно какой-то персонаж из театрального действия так называемой медитации, принявший или представляющий личину благообразного старца.

В общем, если медитация заключается в том, чтобы обдуряться при помощи мантровых заклинаний, то нужно быть поосторожней, попытаться разобраться в происходящем. Недаром же ей захотелось сразу же после эдакого представления почиститься у свечи-огня.

На следующее занятие по медитации Ина решила быть настороже, не поддаваться одурению звучащих заклинаний-мантр, чтобы проверить качество энергии, ими вызываемой.

В общем-то, это оказалось для нее не трудно сделать. С удивлением осматривалась Ина вокруг: какие странные, искаженные лица. Вон женщина танцует в проходе между стульями-креслами индийский танец, кто-то стонет, кто-то смеется. Но были и такие, которые сидели с каменными лицами внимательно, изучающе смотрели по сторонам.

Для себя Ина решила – медитаций с нее довольно, ничего хорошего в них нет. Да и не медитация это вовсе. Медитация означает сосредоточение, а на этих тантрических занятиях происходит далеко не сосредоточение ментальное на каком-то задании по изучению или раскрытию своей индивидуальности. Здесь просто одуряют людей воздействием мантр-заклинаний. И цель, очевидно, какая-то существует, ведь одурманенный человек игрушка послушная в руках любой сильной воли-воздействия. И понятно, что для доброго, чистого и светлого воздействия нет необходимости одурять-одурманивать человека.

В этом году у Ины усилилась чувствительность. Она, как антенна, улавливала всякие энергетические потоки. То чувствовала их в руках – от плеча до кончика пальцев они внезапно напрягались. Но это не было судорогами – Ина чувствовала какие-то проникновения-воздействия извне, какое-то наполнение напряжением. В следующий раз также могли напрячься ноги, даже ступни не только вытянутся, но и повернуться внутрь. И странно, боли при этом не ощущалось.

Ина пробовала сама потом повторить такое же положение стоп, оказывалось невыносимо – больно и невозможно, разве что сломать да приставить их в такое положение.

Напряжение проникало и в позвоночник и, чтобы было удобно, приходилось то вытягиваться, то сгибаться, то прогибаться назад. И опять без всяких неприятных ощущений, легко и свободно.

Ина вспомнила, как пыталась скручивать себя в позы Хатха йоги безрезультатно. Вспомнила и гуттаперчевого Марка, гибкого от природы и свою стоеросовость по сравнению с ним. И вот – пожалуйста, она такие

позы-фигуры проделывает под воздействием энергий, что можно диву даваться!

С вопросом о новых проявлениях, уже телесно-физически зримых и ощущаемых своих способностей Ина и подошла к молодому преподавателю оккультных премудростей. Он с уважением посмотрел на нее и изрек: в каком-то из воплощений она была святой! И еще спросил: а стопы у нее не пытаются заворачиваться еще и наружу, не только внутрь? А потом доверительно и возвышенно-туманно сообщил, что учитель у него – сам Будда. Поэтому у него такие глубокие знания всяких оккультных премудростей.

Ина отошла от него ошеломленная. Да, с учителями земными ей явно не везет. Знаний не добавилось, добавилось только неразберихи еще больше со своими странностями.

Она получила диплом с перечислением оккультных премудростей, которые изучала. На следующем этапе обучения или ступени, как называли оккультно этот этап, было обещано множество новых премудростей и звание бакалавра оккультных наук.

Глава VII

Наконец-то найдено!

В центре этих самых наук во время занятий продавались книги. Ина купила несколько, но времени читать совершенно не было. Правда, книгу об оккультизме она все-таки просмотрела, чтобы иметь пошире понятие что это за наука. И, действительно, под оккультизмом подразумевался гораздо больший объем премудростей, чем предполагалось программой занятий.

Но возвращаться к этому чтиву у Ины больше не было желания. И после летней сессии, когда появилось свободное время, она принялась за другие книги. И ахнула: ну, наконец, нашла, то что ей нужно.

То, что она изучала на курсах оккультных наук, нисколько ее не затронуло. Просто приняла к сведенью, что такое вот существует, но оно никак не объясняло ее проблемы. И о мире невидимом, к которому обращался этот оккультизм, никаких сведений толком он не имел или не хотел их раскрывать.

И как мудро и просто рассказал об этом мире один из первосвященников христианской религии Ориген в книге “О началах”. То, что хотела понять в этой религии Ина, когда отправилась в церковь. Но, к сожалению, современные ее представители ничего не сумели ее объяснить. Конечно, многое она почерпнула из Евангелия. А у Оригена нашла дополнение, расширение полученных знаний.

Этот мудрый и великий философ-священник объяснил ей, что с точки зрения христианской религии представляет собой Бог и Иерархия Высших Сил – Архангелов, Ангелов; что такое Святая троица – Отец, Сын и Святой

Дух. И что представляет из себя человечество, его место среди бессмертия вечной жизни разумных существ.

И то же самое, но уже с позиций разумного, научного современного понимания невидимой стороны жизни написано было в книге “Письма Махатм”. Нет в ней не отрицались знания, даваемые всеми существующими религиями. Знания принесенные человечеству Высокими Посланниками в разные времена и разным народам были все те же крупинки истины знаний законов жизни Бытия. Только давались они соответственно с вместимостью разума человеческого того времени. И оформлялись, зачастую, в форме религий.

Но в настоящее время вместимость и уровень человеческого разума и сознания, конечно же, несравним со временем появления религий-знаний. Вот и появились новые Учения, вмещающие в себя синтез науки, религии и философии.

Вот это Ине и подходило полностью масштабом охвата интересующих ее вопросов. Она читала жадно, все свободное время. Даже отказалась временно от прогулок с Максом, пока не дочитала “Письма Махатм”.

Потом принялась переосмысливать. Оказывается Бог, или Высший Разум, или Абсолют, или Отец, – как ни назови, это Высший Создатель, который зачинает миры. И Он, Его частица абсолютно во всем: в каждой травинке, в каждом кристалле. И в человеке.

Так вот почему так хорошо, так чудесно среди природы! Вот почему Ина всегда ощущает ее спокойную мудрость и подсознательно всегда общается с ней, как с мыслящим, разумным существом.

И слышит еще и звучание ее. Но не те звуки, которые доступны абсолютно всем людям-человекам плотного физически мира – шум листвы и шум ветра, журчание воды и так далее. Нет, Ина слышала звучание-песню природы, сплетенную из голосов, а не шума, трав, цветов, деревьев, реки. И даже видит это звучание, как сплетение тонких цветных нитей-спиралей.

Вот только в городе в обществе человеческом все чудесное восприятие природы поникает. Наверно потому, что мысли людей не столь чисты. Последний год Ина ощущала какую-то тяжесть и усталость, которая мгновенно исчезала, стоило ей выехать из города на прогулку.

Этим, то есть прогулкам за городом, она и занялась охотно по мере возможности. Взахлеб рассказывала Макс о своем открытии невидимого мира. Он слушал и, как обычно, молчал. И явно скептически относился к теме надземного мира.

Об этом Мире Ина также узнала в “Письмах Махатм”. Оказывается, он создан для того, чтобы человек после так называемой смерти отправлялся в него переосмысливать прожитую жизнь в мире плотном. Так называли Махатмы жизнь в обычном, видимом и осязаемом всеми чувствами физического тела человека мире.

Махатмы – это Великие Духи в переводе с санскрита, или же Архангелы и Ангелы религиозной христианской Иерархии.

Так вот, оказывается, человек живет не один раз на земле. В обычном, не религиозном представлении – этот же самый человек рождается, умирает, – и все тебе, конец всякой жизни. Но христианская религия его потом навечно отправляет в ад или рай, кому что положено по заслугам. Но это уже догматы, добавленные церковниками для удобства управления религиозной братией-паствой.

А вот в “Письмах Махатм” очень даже доходчиво объясняется, что существует закон реинкарнации. То есть, человек рождается и живет не один раз в этом плотном мире. Он просто послан на землю заниматься творчеством в этом виде жизни. Набирает опыт в плотном состоянии и осмысливает, развивает его в Тонком или надземном мире уже в своей бессмертной ипостаси как Дух-искра, часть всевышнего Создателя, Его разума и сознания. Конечно, если есть чего осмысливать, если было это творчество светлым. И продолжает это творчество в Тонком мире, то есть – трудится.

Вот такое объяснение законов жизни Ине очень даже подходило. Теперь она поняла, что за чудесные пейзажи видела она в подростковом возрасте: это был Тонкий мир! Правда, обитателей его она видела далеко не лучших, но и с этим разберется со временем, теперь у нее есть верное руководство о жизни невидимой, о Тонком надземном мире.

Главная цель и задача жизни, как поняла Ина, – светлое, доброе трудовое творчество. Но что этим занимается человечество всем своим составом-сообществом она очень даже засомневалась. Уж очень далеко окружающие, среди которых живет, находятся от такого осмысленного осознания сути и цели человеческой жизни. Вот и Макс отнесся с недоверием к высоким знаниям, о которых Ина ему рассказала.

Ну, что же, подумала она, на то и дана свободная воля, чтобы делать выбор своего жизненного пути. Пока путь Макса только начинается, он явно молодой дух-монада. Дальше он, может, и задумается о цели и смысле жизни на земле в свете духовности. Задумается, если будет стремиться к знаниям об этом самом смысле, а не просто – работать, чтобы иметь кров и пищу, отдыхать, развлекаться у телевизора. В общем, если не будет вести образ жизни жующе-живущего обывателя со всем уровнем знаний его и запросов-интересов.

А вот те, кого Ина встречала на всяких необычных курсах, явно пришли за знаниями, явно ищут их. Да вместо знаний получают какую-то кашу из неразберихи-пойми-чего. Как говориться слышали звон, да не знают, где он, все эти преподаватели-учителя-окультисты-парапсихологи заодно с учителями йог, которые встречались Ине. Достаточно прочитать книги достойные, имеющие синтез знаний о религии, философии и науке, чтобы получить нужные сведения-знания о законах, причем всеобщих, жизни-Бытия, соответствующих разуму и сознанию современного человека. Знания о том, что представляет из себя человек на самом деле, а не только как личность с физическим телом, данным для одного воплощения-жизни. И получить научные знания о пока еще невидимой стороне жизни. Получить

такие знания помогли Ине книги "Письма Махатм", "О началах" Оригена и Агни-Йога. Но об Агни-Йоге следующая глава. А сейчас необходимо небольшое отступление.

Читатель может решить, что все эти сомнительные парапсихологоокультурные курсы имели место только в городе, где жила Ина, и в какие-то неизвестные, не обозначенные точно автором времена. Но в настоящее время, время перехода к новому уровню разумной жизни, на земле, который называют Новым Миром, Новой Эпохой шестой расы человечества, люди подсознательно ищут знания о грядущем обновлении. Но где почерпнуть эти знания, или, как принято говорить современным языком, информацию обо всем этом? Вот на подсознательном или сознательном уровне внезапно появился интерес, скажем так, к феноменологическому миру всяких запредельных чудес. И тут к вашим услугам спиритические сеансы, которые давным-давно и очень даже жизненно передаются медиумами из поколения в поколение по всему миру. Разные системы йоги также распространены повсеместно. И кто гарантирует, что в них действительно грамотно изучают неизвестные скрытые способности человека под руководством европейских учителей-йогов-самоучек?

И во все времена существовали различные масонские ложи, тоже изучающие оккультные науки. И учений, кроме религиозных, множество, дающих знания и о законах жизни: это и Веды, и Трипитаки, и Каббала, и другие. Это древние учения, на основе которых и поныне возникают различные общества, потому что истина – она одна, как ни назови знания о ней.

И еще сколько так называемых сект, ответвлений религиозных. И черная магия, которой занимаются сатанисты черных лож. И так называемая белая магия тоже с кучей сомнительных заклинаний.

И чем руководствоваться желающему получить знания о феноменальной стороне жизни? В первую очередь – здравым смыслом. С этой позиции и выбирать себе дорогу знаний. Ина, совсем молодая девушка, именно с этой позиции справилась с такой же задачей и нашла себе источники знаний, в которых все четко, ясно, научно обоснованно без всяких вспомогательных ритуалов и заклинаний говорится о законах жизни, по которым живет и развивается как видимая и познаваемая всем человечеством ее часть, так и феноменальная, невидимая.

И эти источники не отвергают знания религии и древних учений, а наоборот, исходя из них и обращаясь к разуму и здравомыслию современного человека, дополняют и расширяют их.

Автор желает ищущим знания феноменальные, сокровенные найти источники к ним, действительно содержащие эволюционные всеобщие законы развития всех сторон-частей жизни.

А теперь вернемся к Ине и проследим ее путь к знаниям этим.

Прочитав один раз обе книги, Ина задумалась и поняла, что усвоила просто какую-то часть. И принялась перечитывать, анализируя, размышляя.

Да, в обеих книгах содержится явно конкретное знание, без всяких догматических изощрений. И это вызвало полное доверие у ней. Ведь она видит, слышит, чувствует присутствие другого мира, необычного, как будто какого-то волшебного-сказочного, как она думала. А оказывается, это просто часть всей многообразной жизни на земле, потому что жизнь эта далеко не заключается только в форме плотной видимости. Человек живет во всех мирах, но пока еще не помнит, не осознает в плотном воплощении свое бессмертное Я, которое главенствует в тонком мире. Конечно, у достаточно развитых умственно людей. У живущие-жующих обывателей, в какой мир жизни их не помести, сознание и смертное, и бессмертное безнадежно спит и они везде, в любом мире мало чем отличаются от животных, находящихся на уровне инстинктивного осознания жизни.

В тонком мире очень много слоев – так называются его отдельные части. И место жительства в нем человек получает соответственно своим заслугам. Заслуги – это накопление мысленной, подтвержденной действиями-делами-поступками энергии. О чем думал, чем занимался, таково и качество этой энергии.

Зло со всеми его категориями – ненависть, жадность, грубость, предательство и тому подобные “заслуги” имеет низкочастотную энергию. И обладатель ее попадает в нижние слои по закону соответствия подобного подобному, притягиваясь магнитом темной энергии.

Творчество осознанного добра имеет накопления светлой высокочастотной энергии. То есть, имеющие духовно-нравственную основу накоплений отправляются в более высокие миры слоев соответственно количеству и качеству основы накоплений для продолжения трудового творчества.

А средние – ни то, ни се – остаются также в соответственных слоях.

И еще существует закон кармы, закон причины и следствия: что потопашь, то и полопашь. То есть, все, произведенное мыслями и действиями всегда остается с человеком и воспроизводит эти же действия на него же до полного исчезновения-расходования накопленных-припасенных законов энергии.

– Хорошо жить, конечно, в окружении добра, тобой же произведенного. А вот в окружении дерьма не больно-то приятно, хоть и собственного, – размышляла Ина.

Конечно, жить легче и проще, не зная, что ответственность неминуема за все дела сотворенные. Прожил жизнь – и как с гуся вода: ушел из нее и ни за что не отвечаешь. А вот и не получается так: хоть и не знают об этом люди, а отвечать-то придется в последующих воплощениях. Ведь все произведенное за многие воплощения сразу – в одной жизни, не исчезнет-израсходует на своем прародителе свой потенциал. А закон кармы неумолим: только на своем прародителе должны израсходоваться-осуществиться действия и мысленных, и практических дел энергетических накоплений.

А потом люди еще и жалуются, и возмущаются: почему всякие беды и несчастья? Вроде бы и человек неплохой, а все не везет в жизни.

И очень интересно было узнать, что оказывается аура, то есть энергетическое тело, состоит аж из семи оболочек или частей! Еще их называют семью принципами.

– Ну и ну, – думала Ина, – который-то частью-оболочкой-принципом я чувствую, вижу и слышу то, что недоступно остальным? – Пока ответа на этот вопрос она еще не нашла.

Сейчас человечество преобладающим большинством находится на уровне пятой расы и ее возможностей. Этот цикл или ступень еще называют югой по-санскритски.

И уже наступил переход к следующему циклу-расе, шестой. И все человечество шестой расы будет иметь способности ясночувствований, которые сейчас находятся у него в неостребованном состоянии.

Все это мысленно повторяла, систематизировала Ина для себя, вдумываясь, анализируя, довольная, что, наконец, получила нужные знания. Делиться ими было не с кем, но она на этот счет и не задумывалась пока, слишком наполненная радостью познания.

Глава VIII

Живая этика.

Наступившая осень была прекрасна. Казалось, что даже воздух весь наполнен золотистой прохладой. И природа как будто к чему-то прислушивается, что-то переосмысливает. А может Ине просто казалось, что она находит во всем созвучие со своим состоянием.

Если раньше свои необычные способности она принимала как неизбежность, непонятно зачем свалившуюся на нее, то теперь поняла, что благодаря этому она так глубоко чувствует красоту окружающего ее мира, чувствует сопричастность к ее жизни, чувствует себя частью ее. И еще теперь она наполнена радостью узнавания, что в действительности представляет из себя жизнь на Земле.

Так что как раз благодаря этим своим необычным способностям Ина и жила теперь такой напряженно наполненной жизнью. И осознанно понимала, что такая жизнь гораздо богаче и интереснее жизни в серой обычности, в серости незнания. И хотелось узнавать еще и еще. И так радостно было знать, что скоро мир земли изменится настолько, что можно будет видеть его многообразие, жить среди новой красоты.

– И пусть Новая Эпоха наступит побыстрее, – мечтала Ина. – Пусть все изменится, пусть люди станут все красивыми, добрыми, чистыми.

И от этих мыслей у нее как будто крылья вырастали. Она с радостью ходила на лекции, в приподнятом настроении драила пол в гостинице. И ожидала с нетерпением начала занятий в центре оккультных наук в надежде узнать что-то новое.

И вот, наконец, занятия начались. Ина все лето и осень была очень экономна в расходах, чтобы оплатить премудрости оккультизма.

И на этот раз желающих получить необычные знания было множество. И опять разновозрастная, как обычно, публика. И опять возле Ины образовалась сама собой группа и тоже разновозрастная. Снова фотографии и диагностика по ним. И преподаватели те же почти, добавились только новые по технике защиты.

Но сама программа занятий очень разочаровала Ину. Что-то непонятно-невразумительное после чеканных знаний, почерпнутых из прочитанных книг.

Как и в первый раз, ей больше всего все же было приемлемо целительство. Абракадабра так называемой оккультности предлагаемого уровня ее несколько не заинтересовала. Просто ходила на занятия, узнавала что-то новое, в основном, для сведения. И общалась с братией по необычности. Здесь можно было говорить о чем угодно – о своих ощущениях без опасений, что заподозрят в умственно-психических отклонениях.

А поговорить было о чем. В начале осени у нее были какие-то странные боли в верхней части тела. Точнее, по всему объему его, где расположены легкие. Сначала Ина почувствовала напряжение в ауре, начиная от плечей и до пояса. А потом рванула такая боль! Невозможно было даже пошевелить губами, болезнен был каждый вздох. И мучительно ощущался каждый толчок в автобусе, каждый шаг, когда она отправилась к врачу.

Тот выслушал ее с сочувствием и вниманием ... и ничего не нашел, никакого заболевания! Направил на рентген, и там ничего не обнаружили. Так Ина помучилась сама по себе несколько дней и все также само по себе прошло. Однако она все же заподозрила, что это состояние напряженности и боли как-то связано с ее необычной энергетической чувствительностью.

И вот как-то вечером ближе к зиме, когда Ина легла спать, она вдруг услышала какой-то сильный всплеск внутри своего тела. Как будто рыба плещется, – подумала она и даже вскочила с кровати: какая еще рыба внутри тела?

Через время всплеск повторился, но на этот раз она явственно ощутила, что это плещутся легкие. То есть с таким звуком всплеска они наполняются воздухом и освобождаются от него. Она ошалело сидела на кровати, вслушиваясь в себя. Потом рассказала об этом на занятиях своей группе. Слушали с интересом, без всякого недоверия.

А потом Ине пришло в голову “прослушать” и другие органы. Очень сильное и слаженное было звучание иммунной системы, интересно, как конвейер, работали клеточки печени. Она попробовала поуправлять, подремонтировать место, где, как ей казалось, был сбой в этом конвейере. И получилось.

Попробовала вслушаться-вглядеться в работу других органов. И получила представление об их состоянии довольно-таки четкое. И принялась “руководить” их работой. От этого руководства они задвигались даже физически. Она вспомнила, как при занятиях хатха-йогой с друзьями детства у нее получилось что-то подобное. Но Ина не придавала тогда этому никакого значения.

Зато сейчас было очень даже интересно и значительно знание того, что можно было управлять собой вот так, мысленным приказом.

Продемонстрировала опять своей группе и получила резюме: и чего она сидит на этих занятиях, зря тратит время на таком-то уровне!

Но Ина не зря потратила время, опять раздобыла себе новые книги. Об одной из них указывалось-говорилось еще в “Письмах Махатм”, вторую она купила по какому-то наитию. Называлась она “Агни Йога” или “Живая этика”.

В “Тайной Доктрине” Елены Блаватской разъяснялось то, о чем Ина прочитала “В письмах Махатм”. Очень заинтересовал ее раздел космогенеза, где рассказывалось о создании Вселенных, устройении и управлении жизни в них. И опять – о Всевышнем Создателе, троице – Отец, Сын и Святой Дух, Иерархии Высших Сил. Только не с точки зрения религий, а вполне научным современным языком, что тоже очень даже устраивало Ину.

Она читала взахлеб, пропуская неинтересные для нее лекции в центре оккультизма.

– Но почему, думала она. – ученые всех видов наук ничего такого не знают об устройстве жизни как Бытия и даже не пытаются узнать? Как можно выдавать какую-то часть за целое? Да тогда это не науки, а огрызки ее, – сердито думала Ина. – Огрызки знания, ограниченные уровнем плотной реальности: о чем-то догадываются, какой-то одной детали, трубят о великом научном открытии, и вся целостность строения остается невидимой. Ну, что же, придется подождать прихода Нового Мира шестой расы, тогда уже точно все узнают обо всем многообразии жизни, и науки порасширяться в своих знаниях, – решила Ина.

А пока приходится изучать устройство мироздания в научно не признанных, но таких чудесных трудах духовно продвинутых людей! И читала Ина напряженно, взволновано. И не просто читала, а, как уже говорилось, переосмысливала, подводила итог прочитанному.

Вот опять об устройстве человека в разделе “Антропогенезис” “Тайной Доктрины” как о сложном микрокосме, отражающем и имеющим в себе все, что имеется в макрокосме.

– О, Господи. – Думала Ина, – как же интересно, ну как бы все-все о себе узнать, изучить окончательно! – Она, наконец, поняла, что все эти необычные способности – это зачатки способностей человека шестой расы.

И в “Живой этике” или “Агни-Йоге” уже нашла к своему восторгу и облегчению, наконец, описание многих странных своих ощущений. Это все так и должно быть, когда просыпаются центры-чакры. Все напряжения в разных частях тела – в руках, ногах, позвоночнике, в груди, голове – это проявление утонченности, подготовка к открытию центров. Этих самых главных – семи. Вообще-то, их всего сорок девять, самостоятельных двадцать один, а остальные – вспомогательные. Ина решила для себя, что они – как бы продолжение главных.

– Ого, сколько всего во мне неизведанного, – мыслила Ина. – И чего можно достигнуть, когда они откроются?

И, самое главное, теперь она знала, что все ее способности пришли к ней из прошлых воплощений. Когда-то в прежних жизнях произошло открытие каких-то центров, вот она и получила в подростковом возрасте их пробуждение. Но пока это только заслуги прошлого, а вот настоящее, то есть эту нынешнюю жизнь-воплощение нужно прожить не хуже, продолжить свое совершенствование, и тем подготовить будущее.

И, самое главное, никаких шариков-центров ни в коем случае нельзя вращать! Никакие механические вращения и размахивания-жесты руками не раскрывают центров! Разве что раздражают нервные плексулы вокруг них от насильственного механического воздействия, вызывая даже заболевания.

Ина на себе испытала взрыв нервного плексуса от вторжения воздействия, когда училась парапсихологии. Уж как она поверила в этом отношении Агни-Йоге, найдя подтверждение своим догадкам! У нее явно были уже открыты или приоткрыты какие-то центры, потому так легко поддались воздействию. Но оно было безграмотным под руководством безграмотных и безответственных “учителей”.

Ина и раньше подозревала, что с центрами-чакрами не так все просто. И вот узнала, что открытие их – это нравственно-этические достижения, которые достигаются духовно.

Духовность – это и есть соединение человека земного разума со своим бессмертным Я, когда они становятся единым целым. И тогда человек рассудка слышит голос своего Духа. То есть, получается духовность, – мировоззрение бессмертного Человеко-Духа, Человеко-Бога. И этот человек получает соответствующие способности-качества. Вернее, в нем просыпаются полностью его качества и возможности. Те, что люди называют феноменальными.

Конечно, очень заманчиво заполучить такие способности. Многие пытаются заполучить их механическими упражнениями-воздействиями на энергетические центры. Или применяют различные заклинания, не понимая их смысл, не зная, что при этом происходит, – просто слепо доверяя.

Но единственно верная дорога для получения феноменологических способностей-возможностей – это дорога к высоким морально-нравственным приобретениям. Да, да, не возможностей-способностей, как самоцель, а строительство своей земной личности по высочайшим законам милосердия, сострадания, самоотверженности и любви к ближним. То есть, ко всем окружающим, а не только близким по степени родства.

Но кто сможет похвастаться что он самоотверженно, забывая себя любимого, заботиться о ближних? Настолько самоотверженно, что не разводит страсти-мордасти-страдания на тему кто что не так сказал, как он бы – светоч мироздания – хотел, не так поступил, не так посмотрел?

К сожалению, большинство сообщества семей этим и занимается – разборкой отношений друг с другом с позиций громадного эгоизма.

К тому же добавляется и другие качества эгоизма – леность, тщеславие и прочие прелести его. Конечно, ни о каких других – духовных способностях в таком случае не может быть и речи.

Ну, а кто все-таки выбрался из подобного мрака-уровня и поднял голову к Небу, прислушиваясь к велениям сознания, велениям эволюции и пожелал познать себя, должен все-таки выбрать этот путь к себе, путь высокой духовности и его морально-нравственных качеств.

Конечно, на его высоты не запрыгнешь с одного только осознания. Придется долго и трудно вырабатывать в себе высокие и чистые качества. Способы очень просты: не верчение-кручение шариков-центров с приложением заклинаний, а вдохновенный, радостный труд, труд творчества любого вида-должности-профессии. Даже в быту забота о близких может приносить радость творчества. И забота-любовь к ближним, то есть окружающим, с кем встречаешься-общаешься-сотрудничаешь в человеческом коллективе-сообществе.

Потому что каждый человек – это Бого-человек в своем первородстве, в своем потенциале. Правда, иногда заблудившийся в незнании невежества. И тем больше он нуждается тогда в помощи милосердной и сострадательной.

И чтобы любить и сострадать всем – заблудшим и не заблудшим, жить и строить для них жизнь на Земле по законам красоты, нужно иметь большое сердце и прекрасную душу. Просто, понятно?

Но чтобы добраться до таких высот в жизнеосмыслении и житнетворчестве, нужно еще иметь и большое мужество, и сильную волю, и устремленность непреклонную – жить по законам человечности, законам любви и красоты.

А когда удастся достигнуть всех этих морально-нравственных качеств, к ним появятся и приложатся различные качества-способности феноменальные, способности высоко духовной личности, как земной ипостаси человека и одновременно Бого-человека, бессмертной индивидуальности – его бессмертной ипостаси.

Ина вот эти знания-понятия усвоила из всего прочитанного и осознанного ею. И была рада и счастлива, что нашла нужные книги-источники знаний, руководство по этому самому пути к себе – таинственной, незнакомой, себе бессмертной в своем первородстве.

– Да, это же просто, – думала Ина. – Проще простого. Только приложить силу воли к такой направленности в жизни, исключить всякие страсти-мордасти и нытье.

Да, просто. Просто в понимании максимализма и чистоты юности. А вот попробуйте-ка идти такой дорогой по жизни! Сразу со всех сторон ее и закроют сорняки собственных недостатков, собственного несовершенства. Сражение с ними – самая трудная и ответственная битва. То есть, сражение с собой, любимым.

Не вернемся к Ине. Такой способ открытия центров – путем достижения высокой духовной нравственности не вызвал в ней ни малейшего сомнения. Даже, наоборот, она сразу и безоговорочно знала, что он и есть истинный и научно достоверный.

И кроме духовно-нравственного руководства во всех этих ценных книгах, и особенно в Агни-йоге, она нашла и научное руководство – объяснение всех

ее странных ощущений, проявлений и способностей. Теперь только внимательно изучать.

На последнем занятии по оккультизму пообещали на третьем курсе-ступени научить левитации. То есть, летать, хоть крыльев никаких не имеется, ни птичьих, ни ангельских у всех разнокалиберных курсантов по уровню сознания, интеллекта и духовности. И звание магистра.

Но Ине хватило и диплома бакалавра с перечислением оккультных премудростей, которыми она обладает. В магистры она не захотела.

В этом году Ина закончила университет. Макс-Максим тоже. Они решили пожениться и уехать вместе в другой город, где он уже нашел себе работу.

Часть третья.

Выбор.

Необходимо высказывать, насколько Наша йога не содержит насильственного колдовства и никогда не будет производителем хаоса. Нужно зажигать молодых подвигом, который приобщит их сущность и незаметно для них самих подготовит сердце для будущего совершенствования.

Агни-Йога, Сердце, § 113.

О дух мой гордый, огнекрылый,
ты слышишь – снова бой грянет?!
Сзывают воев Света Силы,
труба Архангелов зовет.

Лети, лети в сиянье Света,
не опоздай, не отступи,
там – радость битвы беззаветной,
там – обновленье впереди.

О дух, лети! В таком боренье
окрепнет воля, сердце, мысль
И беспредельность устремленья
все выше, выше, в битву-жизнь.

Глава I.

Творчество жизни.

Ина с Марком поселились в городе, в котором был только что построен

большой автомобильный завод, и поэтому население его было преимущественно молодым. Сюда охотно приезжала молодежь и тут же находила себе работу – ее хватало для всех. Город тоже был весь из новостроек, дома были облицованы маленькой белой плиткой и поэтому он казался белоснежным.

Как обычно – то ли судьба такая, то ли еще что, но семья Ины поселилась опять на краю города. И сразу за домом начинался лес-заказник. Возле самого города он был совсем еще молодой, и пушистые елочки веселой гурьбой сбегали к реке, которая протекала чуть поодаль. Река была широкая, быстрая, с голубой прозрачной холодной водой.

И такой же воздух – прохладный, свежий с прозрачной синевой, да еще напоенный ароматом хвои, наполнял окрестность. И, как обычно, перед лесом и на полянах его росло-цвело буйное разнотравье: ромашки буквально устилали каждый свободный клочок земли, но и зверобой тоже не отступал, не уступал свои права поцвести-покрасоваться. И среди них фиолетово-сиреневыми вкраплениями цвела душица, наполняя воздух чудесным, сияющим ароматом. И цвели еще какие-то чудные розово-лиловые и желтые цветы, на высоких стеблях горделиво покачивались над своими собратьями. Да разве всего перерасскажешь, что цвело и светилось красотой, всего того, что создала природа в своем творчестве жизни!

И невдалеке от ее творений на высоком берегу-взгорье высился белый город, творчество человека. И это творчество органично вплеталось в окружающую его красоту природы, не нарушая ее гармонии.

Город был красив. Очень. Особенно в сумерках, когда загорались в окнах огни и виделись сквозь вечернюю сиреневую дымку только воздушно-стройные очертания домов белоснежных. Воздушными они казались именно потому, что едва просматривались сами силуэты домов. Зато сияли многочисленные огни в окнах, поэтому город и казался удивительно сказочным, сотканным из сияния света.

Вот в таком чудесном городе жила Ина со своей семьей уже несколько лет. Школа, в которой она работала учительницей, тоже была новая, вновь построенная. И находилась она неподалеку от дома Ины.

Семья ее теперь состояла из четырех человек: у них с Максом было уже двое сыновей – Виктор и Александр, то есть попросту – Алик. Детишки занимали почти все свободное время, так много заботы и внимания требовалось малышам! И такое-же огромное место они занимали в сердце Ины, сколько счастья, столько радости, столько любви принесли с собой в ее мир эти маленькие создания.

Прогуливаясь с ними то по лесу, то по берегу реки, Ина чувствовала, как полноценно ее счастье теперь: все так же воспринимала она чутко природу, вслушиваясь, сливаясь с ней воедино. И тут же об этом рассказывала детишкам, учила их понимать язык природы, ее красоту. И мальчишки слушали, все понимая и воспринимая. Так проходили вечера. Иногда к ним присоединялся Марк, в основном, в выходные дни. И тогда все семейство в полном составе отправлялось гулять в дальний лес, где сосны были

необыкновенно высоко-стройными, где небо бродило между ними небольшими островками сини. И было видно, как светло-голубые нити пронизывали сосны, их густую хвою, протягиваясь от островка к островку.

Утром Ина спешила на работу. Она, то есть работа, составляла вторую половину ее творчества: первая, растить сыновей, вторая – учить детей в школе. И все это творчество в ее жизни было самым нужным, самым главным, самым счастливым. Это было, скажем, обычная сторона или часть жизни Ины.

Хотя она воспринимала ее, как праздник, только праздник, который приходит каждый день. Вечером после работы спешила к сыновьям. Встреча с ними – опять же праздник каждого дня, который начинался утром, когда Ина входила в класс.

Она входила и ребята сразу же успокаивались без всяких на то окриков и призывов к тишине. Ина просто спокойно проходила к столу, смотрела на детей и они смолкали. И потом начиналось совместное изучение литературы, а может творческое познание мира людей, созданного тем или иным писателем. Она как бы сопереживала героям произведений, как будто принимала соучастие, была сопричастна всему происходящему. И школьники-дети откликались, также вживались в мир книги. И это их сближало – учительницу и учеников, соединяло в сотворчестве. Поэтому и отношения между ними были без дистанции – поучающий учитель и послушно или непослушно внимающий ученик. Нет, они были вместе изучающими, сопереживающими, путешествующими, думающими.

Ина имела, ну, огромнейшую необходимость в такой работе-творчестве. Необходимость в ребятах-школьниках. Она чувствовала, как любовь к своим собственным детям как бы продолжается, расширяясь и вмещающая всех детей, с которыми она встречается в школе. Ей теперь казалось, что все, какие только есть дети – это тоже ее дети.

Вот поэтому Ина шла на работу каждый день, как на праздник.

Можно подумать, что все у нее было все без сучка-задоринки на этой самой работе. Но ведь так не бывает. И, конечно, возникали время от времени проблемы: то приходилось улаживать как классной руководительнице, конфликты ее подопечных с учителями других предметов-наук, а то и с родителями. Но это не очерняло, не изменяло ее отношение к творчеству-работе.

Ну да, это была часть ее жизни, как уже говорилось, обыкновенная, как у всех. Правда, относилась Ина к ней, может быть, не как все, без всяких страдальческих страстей-мордастей по поводу встречающихся неурядиц.

Но даже в этой обычности встречались и некоторые, скажем так, отклонения. Это в отношении с некоторыми так называемыми трудными подростками.

В чем их трудность Ина так и не поняла, пока они училась в школе. И учителя, и дирекция-администрация прямо-таки ужасались: ну, что за разгильдяи, – дерзкие, упрямые, злые. Учиться не хотят, слоняются по школьным коридорам во время уроков. Ну, в общем полный набор, если еще

добавить сплошной конфликт с родителями, то есть вечно длящийся-продолжающийся.

Ина, как новая учительница, всего этого не знала. То есть, не знала, кто из ребят-подростков вот эдакий трудный для нее они были все человеки – люди, достойные уважения просто потому, что они есть эти человеки-люди. И очень удивилась, что вот этот, и тот, и тот парнишка – эти самые отъявленные трудные подростки.

А как узнала – вот так: в коридоре на перемене стояла с несколькими ребятами. Они ей рассказали, как ходят в какой-то подвал тусоваться: гири таскают, хип-хоп танцуют-изучают. У них там дисциплина – железная: не так сделаешь движение танцевальное хоповское это, так и по загревку получишь от такого же лопуха-учителя.

И в самый разгар, когда ребята громко, наверно, чересчур, гомонили и размахивали руками, прямо-таки подбежала завуч: что здесь происходит? Это она на выручку примчалась, думала – конфликт у молоденькой учительницы с этими разгильдяями. То-то она удивилась, поняв ошибку: как это Ине удалось приручить их?

А парнишки здорово подружились с ней. То один, то другой подойдет поговорить: кто-то пожалуется на родителей, а кто похвастается какими-нибудь достижениями. Ина воспринимала этих ребят как-то странно для себя: они были для нее, как будто равные. То есть, общение было на равных. Ей действительно было все интересно, о чем эти “разгильдяи” рассказывали. Да и какие из них разгильдяи, просто проявляют свою личность-индивидуальность может слишком ярко, неуправляемо. А по сути – обычные, нормальные и даже очень славные парнишки!

Вот только когда кто-нибудь из них поджидал Ину у входа, вместо того, чтобы сидеть на уроке, – это конечно осложняло дело. Ведь она иногда приходила в школу позже – ко второму уроку по своему расписанию. А вот такой – жаждущий что-либо рассказать и поджидал ее вместо того, чтобы изучать-грызть школьные науки. Ине и смешно, и досадно: ну, как увидит администрация школы, хлопот не оберешься. А какой-нибудь очередной трудный подросток топает за ней хвостом, иногда и просто так, сам не зная зачем. Просто – общается. Ина оглянется украдкой – и разрешит в классе на уроке посидеть, несмотря на разницу очень уж зримую в возрасте с теми, у кого она ведет урок.

И вот эти – такие смешные, такие славные разгильдяи были тоже ей необходимы зачем-то, были частью ее школьной жизни-творчества!

А потом, как уже говорилось, со второй половины дня в ее жизнь властно входили сыновья. Да, да, властно и – замечательно.

Наверно, поэтому, стихи буквально так и звучали в ней, возникали сами по себе. Все, что наполняло ее душу, проливалось стихами: о красоте природы, о детишках, о домашних хлопотах. И размышления о том, что есть жизнь в ее духовном нравственно-этическом аспекте.

Ина успевала даже раз в неделю ходить в поэтический клуб, который, конечно же, существовал в этом городе молодых. И через некоторое время

был даже издан сборник ее стихов.

Забот прибавилось. Она теперь еще участвовала в литературных вечерах, на которых поэты и писатели выступали со своими произведениями. Часто их приглашали на выездные встречи с читателями на заводы, строительные предприятия, в школы.

В общем, жизнь была интересной и насыщенной до предела. Так незаметно промелькнули еще несколько лет. Несколько лет обычной, как у всех людей, жизни. Вернее, ее кажущейся обычности. Ведь и в такой обычности можно найти радость творчества жизни в каждом дне наступающем-приходящем. Просто все зависит от отношения, от позиции, от запросов, от взглядов, от критериев, от ценностей, от устремлений в этой обычной каждодневной жизни.

Ина об этом не задумывалась, не умствовала лукаво, а просто – жила, жила полноценно, а может занималась творчеством этой жизни. Так точнее и вернее можно было сказать о ней.

Глава II.

Через прошлое.

Поздними вечерами, когда семейство, наконец, засыпало, Ина с трепетом брала в руки “Агни-Йогу”. Это было необходимостью, это было – как общение с высоким и прекрасным.

Да Агни-Йога была прекрасным литературным произведением-прозой с чеканным поэтическим ритмом по стилю или форме исполнения. И энциклопедией жизни по содержанию и объему.

И это Учение было великим учителем для Ины, открывающим для нее законы жизни Бытия. И она каждый вечер припадала с радостью с трепетным восторгом к этому источнику высоких знаний.

Читать, изучая, Живую Этику можно было без конца, потому что, возвращаясь к прочитанному, Ина обнаружила, что на этот раз она по новому, по иному воспринимает как будто уже знакомое, прочитанное, открывает в ней новый смысл.

А говорилось в Агни-Йоге, в этом высоком Учении - синтезе науки, философии и религии, ну, буквально обо всем на свете: о религиях как знании высокой истины жизни Бытия, жизни и ее мироустройства. Эти знания в разные времена и для разных народов приносили Высокие духи-Посланники. Говорилось и о законах эволюционного развития жизни через постоянное обновление и совершенствование. Об воспитании и обучении в школе, о развитии науки будущего, о медицине – воистину, энциклопедический охват вопросов жизнетворения космоса и человека, как части его.

И самое главное, Ина поняла – и это было уже ее знанием и убеждением, что существует Высший Разум, Создатель всего сущего. И что человек-соучастник в его творчестве, в творчестве Иерархии Высших Сил, которые

устраивают-строят жизнь, руководят ею на Земле. И еще, что человек бессмертен в своем высшем духовном аспекте, бессмертна его индивидуальность, его высшее Я.

Ина не просто верила в это, но на собственном опыте находила подтверждение о многообразии форм жизни вплоть до невидимой обычным восприятием человека. Она видела, чувствовала, слышала и осязала жизнь в другом виде материи, более утонченном чем плотная видимая реальность. Такая материальность принадлежала Тонкому Миру, как называла его Агни-Йога.

Но этот мир был невидим обычным зрением, присущим плотной форме-телу человека. Тем более, невидимы и его Высшие Творцы-Создатели. Его можно увидеть только духовным зрением. А много ли человек на земле могут похвастаться таким достижением, вернее, имеют такой духовно-нравственный уровень, что у них раскрыт – или приоткрыт энергетический центр, контролирующий ясновидение?

Но вернемся от убеждений Ины к ней самой. Последние годы она часто страдала от головных болей. Без всякой видимой причины боль появлялась в затылке, тяжелая, глубокая.

И, как это уже случалось и раньше, в юности, при разных странных болях, очередной врач, на этот раз невролог, ничего не мог отыскать в ее голове, кроме мигрени. И в самом деле, какой такой диагноз можно установить, если давление крови поднимается, а потом становится нормальным само по себе. А энцефалограмма то показывает серьезные – прямо таки органические нарушения в работе сосудов и структуре мозга, а через неделю и нарушения, и органика исчезают бесследно, как по мановению волшебной палочки.

Ина, конечно, знала причину головных болей, ведь при чисто физическом ее проявлении существовало еще и напряжение энергетическое как внутри головы, так и над головой. Ясно, что связана эта боль была с ее энергетической особенной чувствительностью. Но врачу-то об этом не скажешь – пациент не указ для него, вот и приходилось молча наблюдать за потугами-стараниями врача этого отыскать у нее болезнь, точнее поставить диагноз. А как энцефалограмма через время сама по себе становилась нормальной, то и следовал диагноз – прибор почему-то дал сбой, зафиксировал какие-то ложные показания.

Ина только усмехнулась про себя: ну, и ладно, ей не нужны вовсе заключения-диагнозы. Получила медицинское свидетельство – освобождение временное от работы, и на том спасибо.

Но про себя она отметила: нечего себе, какие такие фокусы проделывает энергия в ее голове! Прямо-таки нарушения до органики – а потом ничегошеньки, все в порядке!

Между прочим, подобная “поломка ” энцефалографа случалась еще несколько раз, когда ей приходилось обращаться за освобождением на время головных болей от работы. Можно было бы поверить в эту “поломку” один раз, а когда это повторялось, когда у Ины была энергетическая боль-напряжение, то уж, извините, такой диагноз – неточная работа

энцефалографа – не пройдет. Какая там неточность-поломка, Ина собственными глазами видела, как несчастный прибор буквально зашкаливало, а оператор смотрел на все это, на пляску энцефалографа ошеломленно, с опаской оглядываясь почему-то на нее.

А потом еще стало появляться и напряжение в солнечном сплетении. И какое-то странное ощущение движения в нем.

Однако Ина не волновалась из-за всех этих напряжений-болей. В Агни-Йоге указывалось на то, что утончение работы центров сопровождается усилением чувствительности ко всяким энергетическим потокам. Ощущения, конечно, могут носить у каждого индивидуальный характер, но человек, имеющий или открытые энергетические центры, или подготовку к открытию становится утонченно чувствительным к энергетическому окружению. То есть быть Агни-Йогом, это не значит иметь дубинообразную крепость здоровья.

Но ведь энергии бывают всякие – и темные, тяжелые, и светлые, чистые. От сгущения темных Ине становилось так тяжело на душе, что жить прямо-таки не хотелось. Но это было на время магнитной бури, которую вызывали скопления мрака. А потом шла трансмутация-разрежение их энергиями Сил Света, и становилось светло и радостно, хотя при трансмутации особенно возникали неврологические боли в различных нервных плексусах.

А просто стихийные атмосферные перемещения сопровождалась чаще всего ощущением перемены напряжения в пространстве и, пока еще, легкого напряжения в ауре собственной.

Между прочим, человеки-люди на земле многие страдают физически от энергетических магнитных бурь, вызванных скоплениями нелучших видов энергии. В том числе – большая доля в них – их собственное мыслетворчество злобы, ненависти и прочей скверны. И даже кажущееся безобидно-нейтральным мышление-мысль обывателя порождает серую слизь энергетическую. А потом сами же страдают физически, задыхаясь в ядовитом окружении собственного производства.

Ведь мысль существует и очень даже материально существует. Это очень даже четко и понятно доказывают гипнотические шоу-представления, когда по мысленному внушению гипнотизера несчастные добровольцы ползают по сцене, собирая воображаемые цветы или смешно и нелепо вращают ногами по тому же мысленному приказу “катаясь” на велосипеде.

Видят, знают, удивляются, но не делают никаких выводов, не догадываются, что мысль – вот она, наглядно продемонстрировано ее пространственное, отдельно-самостоятельное существование после того, как человек ее создаст-сотворит.

И сила в ней – великая. Вот только вопрос – на что она направлена? На нормальные ли, достойные дела?

Но вернемся опять к Ине. Благодаря знаниям, почерпнутым в Агни-Йоге она уже неплохо разбиралась в своих чувствованиях-восприятиях энергетического пространства.

И еще теперь Ина знала, что все, что происходило с ней в подростковом

возрасте и юности – это все прошлые накопления-достижения прошлых жизней-воплощений. И первый странный приступ головной боли в подростковом возрасте – это было пробуждение центра ясновидения – так называемого третьего глаза.

И произошло это только тогда, когда она осознала вопреки внушаемым с детства атеистическим догматам, что существует какие-то невидимые Высокие Силы, создающие и руководящие всей жизнью на Земле. Очевидно, это и дало толчок для пробуждения центров, которые были открыты или приоткрыты в прошлых воплощениях. Хотя – вернее и точнее – пробуждению способностям, которые появляются при открытии или приоткрытии центров энергетических у человека.

Известно ей было теперь и то, что до подросткового возраста дети еще имеют связь с тонким миром. Пусть она не осознана, но Тонкий Мир открыт еще их восприятию. И он, этот мир, гораздо выше и прекраснее этого плотного. И когда эта связь прерывается и человек остается только в плотной реальности, в которой должен сам своим устремлением, всей своей жизнедеятельностью удерживать (или восстановить) это общение с Тонким Миром, подросток начинает метаться психологически, не желая жизни только в этой плотной реальности интуитивно. Отсюда все трудности и перегибы подросткового возраста. И это знание очень даже пригодилось ей в работе с подростками – знание подоплеки их неуправляемости, их психологической трудности. Не только для окружающих, конечно, этой трудности, а и для самих подростков.

Но самой Ине повезло: связь с Тонким Миром, бывшая на уровне подсознания в подростковом возрасте, с пробуждением прошлых ее способностей, – точнее – способностей прежних воплощений, стала для нее осознанной действительностью.

И уже теперь она знала, что первое пробуждение начинается, конечно же, как и всякое начинание с малого. И постепенно выстраивается все, что должно быть. И первый уровень пробуждения или открытия-приоткрытия центров называется уровнем низшего психизма.

То есть то, что нахлынуло на Ину – видение некоторых слоев Тонкого Мира, нелучших обитателей нижних, конечно, его слоев и было уровнем низшего психизма. И ей удалось благополучно через него перешагнуть: не удивиться своим способностям, не возгордиться, не поверить всяким мистификаторам-шептунам, не испытать страха перед личинами всяких чудищ.

Теперь Ина поняла, почему она видела всяких существ мерзких: это была и возможность уровня низшего психизма, и то, что она жила в многоквартирном доме. Народ населял его всякий.

В жилье человеческое, в общем-то, не так просто проникнуть темным существам, если кто-либо из его обитателей не откроет им проход эманациями темной энергии.

Дело в том, что в тонком видении – говорит-указывает Агни-Йога, жильем человека выглядит просто сгустком энергий. Если она высокой частоты

вибрации, то есть чистая и светлая – от чистых мыслей, устремлений, дел и взаимоотношений в семье, то темные сущности не могут проникнуть в дом.

Но где и кто так живет – чисто и светло, какая семья? Почти в каждой семье есть недовольство, непонимание, раздражение, обиды, а то и того еще хуже – откровенные сражения-ссоры. А их эманации и есть темные низкочастотные по качеству энергии, то есть входные двери для посетителей соответствующих из низших слоев Тонкого Мира. Вот и бродят эти посетители, разгуливают потом уже по всему многолюдному, многоквартирному дому. И благодаря пробуждению ясновидения Ина и обнаруживала их в своей квартире. Так и решился, почему эти мерзкие чудища являлись к ней.

Вот ведь в деревне она не встречала подобных незваных гостей в своем доме. Там, среди природы, было чисто и светло, вот они и не проникали к ней в дом.

Так что теперь с этим знанием как будто тяжесть спала с души: Ина все-таки где-то в ее глубине тяготилась тем, что ее удостаивали вниманием такие чудовища, думала, что ее вина какая-то в этом.

Тем более, что ангелов-то она не видела ни разу. Теперь ей было смешно от таких детских мыслей. Она и тогда догадывалась, что представители Сил Света просто так не являются к кому попало, да и к более продвинутым людям. А сейчас уже и знала, что как раз эти кто попало, да и даже более продвинутые не выдержат приближение, не то что присутствие Высоких существ: они просто сгорают от их огненного естества или как понятнее, – энергии их огненной.

Ина вспомнила как на курсах оккультизма ходили с таинственным видом “ученики” Будды, девы Марии и самого Спасителя Иисуса Христа. Вот несчастные, как же они будут расплачиваться за то, что позволили себя одурачить мистификаторам-шептунам из низших слоев Тонкого Мира! А ведь поверили в свою избранность, пошли на поводу-веревочке всяких желающих заполучить себе в “ученики” какого-нибудь простофилю на уровне низшего психизма. А там одержатель уж и поведет своего ученичка по жизни: или совсем перетянет его на свою сторону мрака в заключение, “помогая” во всяких гаданиях-пророчествах-исцелениях. Конечно, после смены воплощения, то есть после так называемой смерти, несчастный увидит личину настоящего своего одержателя-путеводителя. Да ведь будет поздно, дел-то наворочает много с его помощью энергетической. Вот и окажется в полном мраке нижнего слоя рядышком со своим “учителем”.

Но есть и другая возможность у “великого учителя”: просто обглодает, истощит энергетическую суть своего ученичка до того, что появится у того смертельная болезнь. А то еще нарушит психику до безумия – много чего может натворить одержатель с наивным доверчивым простаком, вступившим, вернее пробравшимся на порог Тонкого Мира на первой стадии открытия или приоткрытия центров, дающей уровень низшего психизма.

Кстати, медиумы как раз и имеют всего лишь этот один открытый или приоткрытый центр и, находясь на уровне этого самого низшего психизма

вовсю пророчествуют-вещают, воображая себя избранными.

Да, Ина вспоминала свои прошлые поиски знаний. Конечно, было столько нелепого невежества во всех этих курсах оккультной парапсихологии. Но ничего не дается зря, у нее были теперь знания-опыт встречи с невежеством полного незнания законов жизни как Бытия. И это тоже нужно и даже очень, знать, чтобы самой не ошибиться в такой непростой собственной жизни.

А теперь вернемся в настоящее Ины.

Глава III.

В настоящем.

Работа в школе шла своим чередом и не переставала быть праздником для нее. Подрастали сыновья. С ними совершенно серьезно, без общепринятого мнения, что все неведомое-волшебное – это сказка для детей, вот и преподносят его, как сказку, беседовала Ина о Тонком Мире, о возможностях человека, его назначении. И дети воспринимали совершенно нормально, потому что подсознательно знали все это, а мать просто переводила-утверждала это знание уже в осознанность и на плотном уровне жизни.

Младший сынуля был очень чувствительным, часто видел всякие световые образования и радостно сообщал об этом. Видел и огонь вокруг Ины.

Однажды, когда она делала уборку в квартире, совершенно серьезно предупредил: осторожно, мама, под кроватью зеленые глаза. Ина засмеялась, но в душе себя обругала: нужно быть все время настороже, охранять свое жилище. Вот ведь не смотришь – не видишь, а это не значит, что вокруг все благополучно. Нужна постоянная зоркость. Иногда достаточно обнаружить нелучшую сущность, обнаружить присутствие ее, чтобы тварь убралась. И еще обязательно хотя бы на ночь зажигать свечи в квартире, чтобы очищать ее. Ине недаром всегда нравилось, читая, зажигать свечи. Становилось как-то уютно, спокойно.

В последнее время она чувствовала усиление напряжения в солнечном сплетении до зримости физических вибраций в его окружности. Сначала это была внутренняя пульсация каждой клеточки физического тела на фоне напряжения общего в ауре, пульсация именно в области солнечного сплетения. А затем пульсация переросла в вибрацию, видимую очень даже явственно. Потом появилось дополнение к вибрации какое-то движение в этом центре, тоже видимое даже очень, так как двигалось физическое тело. И вот, наконец-то, завращался, ожил змий солнечного сплетения! И очень даже зримым было это вращение. Ина обрадовалась: ага, это уже достижение этого воплощения. Она уже знала, что центр солнечного сплетения контролирует-руководит работой и раскрытием других центров. Замечательно, что он завращался, значит нужно ждать каких-то изменений в уровне каких-то центров.

Вот и о природе нынешних головных болей она радостно догадывалась: похоже, опять центр третьего глаза оживает. И боялась поверить в это: как

уже говорилось, наверно, это уже достижения новые в настоящем, а ей казалось, что ничего такого особенного она не совершает.

В отношении других проявлений, которые были у нее раньше, она заметила их волнообразие. Исчезло, скорее, притихло ощущение работы внутренних органов тела. И ячнослышание тоже не было постоянным явлением: то врывались звуки Тонкого, невидимого Мира, то исчезали. То же было и с ясновидением – то яркие образы, а то только мелькающие тени и световые образования. Но на фоне затихания прежних ощущений-восприятий появлялись новые им на смену.

Насчет такого волнообразного проявления тонких способностей Ина уже не волновалась, зная, что так и должно быть. Физическое тело должно привыкать, ассимилироваться с новыми их достижениями. И полученное утончение также должно усвоиться и тонким телом, переработаться из возможности в способность. И пока уже приобретенное усваивается, появляется какое-нибудь новое дополнение, растет, увеличивается, дожидаясь своей очереди на окончательное усвоение.

Иногда напряженное восприятие окружающего энергопотенциала уже начинало выводить из работоспособности. Тогда Ина принимала питьевую соду по рекомендации, которую вычитала в Агни-Йоге. Сначала понемногу, по половине чайной ложки, а затем и полную, когда напряжение начало усиливаться все чаще. Сода помогала прямо-таки волшебным образом: сразу становилось легче, снижалось напряжение, проходили вибрации физического тела.

И еще она принимала валериану – чай из ее корней. Это уже было ее любимым каждодневным напитком, значительно также разрежая и успокаивая общее напряжение в ауре. Валериана тоже рекомендовалась Агни-Йогой. И еще мускус, но его нигде Ина не могла отыскать. Очевидно, это было возможностью местности, где растут какие-то мускусные растения, – решила она.

Ина все чаще задумывалась, как бы ей использовать свои способности с какой-либо очевидной пользой для окружающих. Ну, да, она видит, чувствует глубже и тоньше, чем эти окружающие ее люди. Но это только для ее личного использования, если можно так сказать. Ну, да, утонченная психическая энергия помогает ей в творчестве преподавания в школе, в творчестве поэтическом. А как конкретно применить бы свою особенность, что бы принести пользу и другим? Она читала в Агни-Йоге, что физическое тело готово к высокому сотрудничеству к пятидесяти годам. Но ждать до пятидесяти лет еще долговато, да еще и неизвестно, последует ли такое сотрудничество: может ее уровень еще не достаточен будет для него.

Ина вдруг вспомнила оккультные курсы, где было много народных целителей и новомодных экстрасенсов. И так и загорелась от радости: можно помогать людям облегчая их страдания от недугов. Нужно попробовать!

И все свое внимание она переключила на окружающих. И к своему удивлению, довольно удачно. То в автобусе у впереди сидящего молодого человека обнаружит неполадки в бронхах, то ее внимание привлечет

тяжелый запах от тела мужчины в очереди возле кассы: посмотрит, сосредоточившись – похоже на язву в желудке!

Ина пересмотрела свои записи по целительству: да, рекомендации разноплановые весьма, но опять возникло чувство – это не ее направление.

Перечитывая “Агни-Йогу”, обратила особое внимание на тему целительства в ней. Прямых рекомендаций не нашла, но поняла на этот раз совершенно отчетливо – надо использовать и свой энергетический потенциал, и силу мысли. То есть, прикладывать мысленное-ментальное управление потенциалом этой энергии, тем усиливая ее воздействие. Как – это предстояло научиться самой.

Но Ина не спешила к конкретным действиям, понимая, что не хватает все же знания, как конкретно использовать-совмещать ментальное и энергетическое начала для целения недугов.

А пока накупила медицинской литературы. Какую только отыскала. И принялась изучать анатомию и физиологию человека, диагностику заболеваний, микробиологию.

Воистину – век живи, век учишься. Училась с интересом и усердно, понимая, как важно знать все, касающееся физического функционирования человеческого тела.

В своей семье она была счастлива в том, что все ее члены, в общем-то, были здоровы. Так, изредка, пошмыгает кто-нибудь носом во время всеобщей очередной вирусной эпидемии, еще реже встретит ее повышением незначительным температуры.

Но не так благополучно обстояло дело с окружающими.

Однажды летом к Ине знакомый учитель привез своего друга с надеждой хоть как-то ему помочь. А узнал он об ее способностях следующим образом.

Ина со школьниками в конце учебного года отправилась в лес на прогулку. Ребята только что перешли из начальной школы – тот возраст детишек, который она особенно любила. Они были еще очень непосредственны, чисты и Ина чувствовала – совершенно спокойно можно делиться с ними своими видением-пониманием природы. Они воспримут, поймут все правильно. Правда, парапсихологические всякие особенности природы она не упоминала – незачем. Говорила, рассказывала о ней просто как о живом, мыслящем и все понимающем особом мире – части жизни на планете.

Дети принялись с восторгом вслушиваться, всматриваться в окружавшее их чудо природы сердцем, как говорила им Ина. Результаты оказались ошеломляющими. И чего только ребяташки не увидели: и сказочных каких-то человечков, и фей с прозрачными крылышками, какие-то прозрачные, наверно, из света дворцы, потому что они все светились. Такой радостный гомон рассказов стоял вокруг Ины!

Странно, подумала Ина, ведь это направление-видение тонкого мира природы она как раз и устранила из беседы с ребяташками. Что это – фантазия на тему знакомых сказок или действительно детское восприятие невидимого мира жизни? Невидимого, конечно, теми кто не хочет, а потому и не может ничего не узнать, не увидеть, так как нет к этому стремления. Нет

стремления, нет роста нравственно-духовного, а значит, нет и знаний.

Задумавшись об этом, Ина протянула руку к одной девчужке, взаллеб рассказывавшей об увиденном – хотела погладить по голове. А так вдруг покачнулась, как будто притянулась-приклеилась к ее руке. Ине стало интересно – что случилось, что это еще за новости? Она сгибала и вытягивала руку, а девочка следовала ее движениям, наклоняясь и отклоняясь.

Ина опомнилась – не следует так увлекаться, она же учительница. И пока ломала голову, как объяснить детям, что произошло, к ней подошел сопровождавший их в качестве охранника высоченный и могучий учитель физкультуры, очень даже просто и спокойно попросил помочь его другу. Он сразу понял в чем дело, какими способностями обладает Ина. Таким образом и уладилась странная ситуация с детишками: они тоже поняли все и очень естественно приняли то, что их учительница может кому-то помочь избавиться от недуга.

Так Ина неожиданно для себя начала помогать людям, то есть стала целителем.

У молодого мужчины, которого привез физкультурник, был порез лицевого нерва – омертвевший глаз и перекошенная половина лица. Говорил с трудом: проснулся однажды утром, встал с постели – и свалился на пол, ноги не слушаются, не управляются. Отвезли на скорой в больницу, но лечение не давало никаких результатов: мало того, что кое-как ковылял на бесчувственных, как будто омертвевших ногах, так еще и лицо парализовало. И кажется ему, что он тихо и безнадежно умирает, несмотря на усиленное лечение. Хотя больной был и сам из медицинской братии – врач-дантист, но коль умирать не хочется, поверишь и в нетрадиционные и во все прочие методы лечения, лишь бы помогло!

Ина не смотрела, что за болезнь гнездится в голове у пациента. Да в ней и не болезнь, а тварь с зелеными глазами угнездилась-расселась! Ина интуитивно направила луч из солнечного сплетения на тварь – тот самый, который она когда-то четко ощущала, как он исходит из этого центра. И тварь исчезла моментально, сгинула.

Знать, не по вкусу ей пришлось луч энергии Ины. Ладно, теперь нужно уже ментально очистить ауру головы от темного образования-пятна энергии, которое тварь оставила после себя.

А молодой человек вздрогнул, его начал бить озноб. Ина спокойно попросила его потерпеть и продолжала работать лучом, мысленно управляя им. И очень даже зримо черное пятно начало редеть, очищаться.

И через несколько сеансов перед ней стоял молодой человек с совершенно нормальным лицом и здоровым и уверенно топающими ногами. Даже и следа от паралича-пореза не осталось никакого.

Кто из них был больше счастлив было трудно решить. Наверно, все-таки Ина, ошеломленная тем, что сумела помочь так результативно. И как это получилось – ведь сообразила сразу, как действовать и энергией, и ментально.

Но долго ей некогда было ошеломляться-удивляться случившемуся. Недаром говорить – земля слухом полнится. Потянулись к ней люди за помощью.

Вот пришла молодая мама с четырехлетним малышом: с одиннадцати часов вечера просыпается и спит до утра в каком-то странном оцепенении. Дрожит, плачет. – Похоже на гипнотически-сомнамбулическое состояние, – подумала Ина.

Врачи ничего не могут поделать, ничем помочь, ставят эпилепсию под вопросом диагнозом.

Мальчик был белокурый, кудрявый. Такой симпатичный, славный, вот только в глазах его Ина заметила знакомый злобный промельк-блеск. И опять интуитивно быстро сказала матери: держите крепко ребенка. Малыш вдруг изогнулся, напрягся, забился в руках матери. Ина увидела, как под ее взглядом-лучом отделилась и отступила от ребенка темно-прозрачная фигура беса и сгнула. А мальчик сник и крепко заснул.

Еще входя к Ине, мать ребенка горько и жестко сказала, что она уже ничему и никому не верит, – где только и у кого только не бывала, ничего и никто не помогает.

Но на следующее утро она постучалась в дверь, сияющая: мальчик спокойно спал всю ночь. Ина покачала головой, чувствуя, что что-то не так, не совсем до конца в порядке с ребенком, и сказала, что нужно еще приходить, она еще хочет понять в чем дело.

Но женщина пришла только через месяц – мальчик опять перестал спать ночами. Но на этот раз Ина сразу почему-то поняла, что причина неблагополучия находится в доме, где ребенок живет.

И оказалась права. Все стены в квартире были буквально облеплены чеканками невероятных, жутких чудовищ. А в углу, на тумбочке, куда все время по рассказу матери смотрел дрожащий ребенок, красовалась статуэтка беса.

Ина объяснила, что все эти чеканки и статуэтка-формы, изображающие темных существ, привлекают к ним и соответствующее мерзкое содержание, то есть таких же тварей. Чеканил эти изображения отец мальчика, а это означает, что он неосознанно видел их внутренним зрением. Воображение – это знания прошлые, переходящие в настоящее. То есть, отец ребенка знаком давненько с оригиналами своих чеканок скорее всего. Вот они его и “вдохновляют” на подобное “творчество”.

А ребенок будет болеть и душой и разумом, и ночами, и днями в окружении подобной нечисти, под ее воздействием. И пока не уберут мерзкие чеканки и другие формы этой же мерзости, мальчик не выздоровеет полностью. Да и отцу нужно пересмотреть, переоценить свои творческие и душевные устремления: почему бы ему не попробовать чеканить цветы?

Так постепенно к Ине приходило знание и умение целительства.

Вот еще один интересный случай. Пришла женщина с шестилетней девочкой. Боже правый, Ина даже вздрогнула: девочка определенно была похожа на бабу-ягу в детстве. А может еще на кого – даже не придумаешь.

Глаза – одни белки, а зрачки едва-едва выглядывают где-то у самых висков. Такое косоглазие, когда зрачки разведены к вискам, она видела впервые.

Мать рассказала, что через два года, то есть в восемь лет собираются делать какую-то сложную операцию на глазах. И она все-таки надеется – может Ина сможет помочь.

А девчушка тем временем подбежала к ней, обхватила ноги ручками, то есть обняла ту часть, до которой дотянулись у целительницы и что-то доверчиво залепетала.

Ина уже знала, что надо делать: руки сами собой протянулись к ребенку и быстро и умело завибрировали над его головой, делая время от времени умелые и уверенные пассы вокруг ее.

Ина понимала, что работает вибрационным энергетическим массажем, но это не было знанием ее аналитического, земного ума. Да и где ему, этому знанию было взяться в сфере ее обычной земной жизни? Это знание было явно знанием ее духа, то есть бессмертной индивидуальности. И в нужный момент использовано, почерпнуто из центра, который называется чашей. В этом центре и хранятся все знания и умения-способности всех воплощений, конечно, светлого и доброго качества.

И еще – Ина уже знала, что у девочки родовая травма и нужно воздействовать именно так – вибрационным энергетическим массажем.

Через несколько сеансов глаза у девочки приняли прочно и устойчиво нормальное положение, как то и положено человеческим глазам.

И каждый раз Ина была так счастлива, что удалось помочь в беде. И не переставала удивляться: ну, как это возможно, что она, обыкновенная женщина – а вот опять сотворила чудо исцеления. Как же это возможно?!

И очень переживала, когда не могла помочь в беде.

Анализируя, раздумывая, перечитывая Агни-Йогу, она решила, вернее, пришла к выводу, что, наверно, существуют на то кармические причины, на подобные неудачи в целительстве. Вот ведь иногда удается совершить буквально чудо исцеления таких тяжелых недугов. А иногда и не очень серьезные заболевания не поддавались облегчению, не то, что исцелению, несмотря на ее старания. Это, наверно, и есть кармические заболевания, иначе, чем объяснить их устойчивость?

Так все больше и больше проявлялись ее прежние знания, и накаплился новый опыт целительства. Ина очень даже заподозрила, что в какой-то из прежних жизней уже была целителем: ведь не могут же возникнуть знания и, практические причём, из ничего?

Прошло еще несколько лет. Близились сорокалетие. В тонких ощущениях и восприятиях окружающего мира у нее появилось какое-то затишье. Порой казалось, что она находится как, будто в невесомости – не ощущает своего тела, а вместо остроты восприятия наоборот, как будто отстраненность, как во сне. Очень похоже, было на то, что эта плотная реальность воспринимается ею за ирреальность. Иногда ей хотелось даже хорошенько встряхнуться, чтобы вернуться в нормальное состояние, в нормальную действительность. И стихи совсем замолчали, не приходят. И так она, Ина,

чего-то ждет-ожидает, что-то так томит ее ...

Опять загадки, опять что-то непонятное с ней происходит. – Ну, не соскучишься с моими странностями, – ворчала на себя Ина.

Правда, это состояние она сбрасывала или выплывала из него, – как определить вернее, на работе, или когда нужно было с сыновьями заниматься, или целительствовать. А чуть свободная минута – и пожалуйста, тут же уплывает в свои странности.

Особенности работы Макса потребовали перемен, нужно было переехать в другой город. Сборы к переезду очень даже здорово встряхнули Ину. Она весело собиралась, ее нравились перемены в жизни, а тем более, перемена самого места жительства. Ина воспринимала все это, как необходимость узнать что-то новое. Добавить, уточнить в своей жизни, в ее опыте. И еще – на новом месте обязательно появятся и новые возможности.

И сыновья тоже радовались переезду солидарно с нею. Хмурился только Макс – он сожалел о том, что придется покинуть обжитое место. Но это у него было временное сожаление, в дороге вся семья уже дружно и радостно смотрела в окна вагонов, подъезжая к месту назначения.

Глава IV

Устремиться в будущее.

Вот, наконец, и вошла жизнь в налаженную колею на новом месте. Позади все хлопоты устройства, закончилось лето, и семья принялась дружно за дела – дети учиться, взрослые работать.

Город куда они переехали, был большой и шумный, многолюдный. Зато и преимущество его численности и размеров было налицо: два театра – драматический и оперы и балета. И несколько музеев изобразительного искусства и зодчества.

Конечно же, всем семейством отправились в музеи, затем так же дружно в театры.

Мальчики учились оба еще и в музыкальной школе, и вроде были знакомы с серьезной классической музыкой. Но одно дело собственное исполнение и прослушивание записей на дисках, другое – живой симфонический оркестр.

Ина вспомнила, как она открыла в подростковом возрасте для себя мир прекрасной музыки. Однажды вошла в квартиру с улицы, а она вся наполнена тревожной, невыразимо прекрасной музыкой. Это был включен радиоприемник, из него-то и лилась эта чудная музыка Чайковского – пролог к опере «Пиковая дама».

Так музыка Чайковского, а потом еще и Моцарта на всю жизнь остались ей созвучны.

– Интересно, музыка каких композиторов будет созвучна моим мальчикам, – думала Ина, замечая как они взволнованы после концерта симфонической музыки и понимая, что сейчас происходит становление их мира внутреннего, утверждается круг интересов в искусстве.

Ина, конечно же, понимала, что воспитание детей – это не нотации наставительные. Воспитываются они образом жизни семьи, ее запросами, интересами. И это в первую очередь зависит от уровня нравственности и интеллекта самих родителей. И от их устремлений, как уже говорилось.

Ина со своими сыновьями щедро делилась своими знаниями, пониманием смысла и законов жизни, – всем своим мировоззрением. И результат был очевиден – мать и сыновья жили в содружестве близком и горячем. Не отставал от них и Макс – полностью соглашаясь во всем, что касается искусства, и по-прежнему, не очень-то вникая в тонкости невидимой стороны жизни, но и не отрицая ее.

Пока жизнь улаживалась, пока окончательно вошла в налаженную колею на новом месте, Ина часто раздумывала над тем, чего достигла в своих духовных устремлениях, исканиях.

– Вот ведь, – думала она, – если написать книгу с подробностями моих видений, ощущений, с подробностями способов и результатов целительства, вряд ли кто поверит, что так и было на самом деле. Более уравновешенный читатель улыбнется – сказка для детей, сплошной вымысел. А скептик раздраженно отмахнется – преподносят бредни параноика за действительность.

На новом месте пока никто, конечно, не знал о ее целительских возможностях. Поэтому она имела свободное время, которое уходило раньше на помощь людям. И, наверно, пришло время подвести итог, оценить накопленные знания, осознать их глубже. И построить план на будущее, продумать, как можно с еще большей отдачей использовать свои способности.

Целительский опыт подсказывал ей, что иногда ее помощь не могла быть окончательной или, хотя бы долговременной при пассивном отношении страдающих тяжелыми хроническими заболеваниями. Можно улучшить состояние, частично подлечить, но остальное должен доделывать сам больной. Ина начала составлять программу самооздоровительных занятий.

Она и раньше беседовала с пациентами, объясняя, чем они сами могут себе помочь. Иногда нужно было переменить психологический климат в семье или на работе, оздоровить его. Если страдает душа, не может быть здоровым и тело. И часто причиной ее болезни бывает собственное психическое состояние, настрой: нетерпимость в отношении к близким или сослуживцам, злобность. В общем, каждый сам лучше знает свои недостатки. Как говорит Агни-Йога – прежде, чем сетовать на заболевание печени, проверьте свои мысли – не они ли поразили ее? Конечно, тяжелее, если кто-то другой причиняет подобные разрушения. Но всегда надо искать выход, принимать какие-то меры или решения, а не просто бессмысленно глотать лекарство или, когда оно уже не помогает, искать нетрадиционные методы лечения в надежде на чудо исцеления.

Ина думала, что еще она может практического предложить, кроме нравственно-этического направления в самооздоровительной программе. Вспомнила с улыбкой Хатха-йогу и свои «успехи» в ее упражнениях. И все

же остановилась на том, что самое сильное воздействие – осмысленное, нужно только научиться дисциплине мысли, сосредоточения ее, управления ею.

И еще – пранаяма, специальное дыхание йогов. Прана – это искры огненной жизненной энергии. Она всегда присутствует в природе, и, если пользоваться ею сознательно, то можно и излечить у себя болезни, и поддерживать организм в жизнедеятельном состоянии. И так просто – медленный вдох – и выдохнувшаяся прана направляется в больное место, выдох – выходит болезнь из него. Получается двойной эффект: воздействие праны и мысли.

Ина увлеченно составляла программу: она уже решила, что организует занятия с самооздоровительной целью. Назовет свою программу синтезированной йогой, так как она действительно и есть синтез – соединение разных знаний и навыков-упражнений из некоторых знакомых ей йогов на основе Агни-Йоги, привлечением ее высочайшей духовной основы.

И, конечно же, вести занятия Ина будет совершенно бескорыстно. И как можно брать какую-либо мзду за помощь людям в их страданиях и горе? Она сразу вспомнила, каких трудов ей стоила оплата всяких оккультных премудростей. Да, воистину передача высоких знаний, если они, конечно, являются таковыми, и корысть – вещи несовместимые.

Занятия начались и весьма многолюдные. Люди с интересом слушали теоретическую часть о своем естестве: об особенностях физического тела в плане парапсихологии, связанного накрепко с телом эфирным-физически энергетическом. О том, что от его состояния зависит и состояние физического. И об остальных пяти оболочках-принципах тонкого тела.

Усердно учились сосредоточению мысленному и воздействию на больные органы, учились пранаяме.

И также Ина принялась помогать тому, кому требовалась сначала ее помощь.

Результаты были очень даже весомые. Девочка-подросток, страдающая обмороками из-за органического нарушения в сосудах головного мозга, полностью выздоровела. С радостью сравнивали они с Иной прежнюю энцефалограмму с органикой и новую, как медицинское неоспоримое доказательство выздоровления.

И такой же подросток-мальчик с дико прыгающей головой и такими же прыгающими в нистагме глазами, да плюс к тому еще и голова регулярно и судорожно заворачивалась на плечо, и кучей длинного перечня мудреных диагнозов, – как все это называется, совершенно избавился от всех этих ужасов.

Конечно, сначала помогла Ина: не обращая внимания на мудреные диагнозы, она обнаружила в его голове пораженные точки, соединенные в геометрическую фигуру темными линиями. Знакомая картина. Воздействовала ментально на точки – голова у юноши перестала трястись. И потом уже вдвоем они окончательно победили болезнь: Ина воздействием своим, соединенным с усилиями больного подростка.

Это было очень важно для нее – эти занятия. Кроме практической помощи и занятий шли лекции и по основам духовного мировоззрения, общих его понятий.

Люди реагировали на них неоднозначно: охотно подавляющим большинством самоисцелялись, и единицы только загорались желанием глубже понять духовно-философскую основу. Они подходили с вопросами, дома переосмысливали, опять подходили, но уже с собственными выкладками. У некоторых проявилась утонченная чувствительность и Ина уже могла им объяснить, с чем это связано. И только желающим знаний более глубоких, не навязывая постулаты Агни-Йоги никому. И не зазывая на ее углубленное изучение.

Она четко и твердо помнила, что говорилось в этом Учении: давать, то есть, поделиться знаниями его только с тем, кто о них спросит. Ибо если навязывать их не готовым по своему духовно-нравственному и интеллектуальному уровню, можно получить следствием полное непонимание, а затем и раздражительно-озлобленное отторжение.

Но со временем занятия по самооздоровлению все же разделились на два направления: на самоисцеляющее и более углубленное изучение духовно-философской его основы для желающих их изучать-познавать.

Эти занятия, как и целительская помощь, стали четко осознанной жизненной необходимостью для Инны. И это был такой же праздник души, как и работа в школе.

Тем временем сыновья превратились в подростков. Они единодушно избрали духовность своим мировоззрением созвучно с матерью. Все вместе часто обсуждали те или иные положения из Агни-Йоги или других Учений. Виктор отличался склонностью все анализировать, рассматривать с разных сторон выбранную тему. Алик обычно молчал, а потом подавал голос в каких-то ключевых моментах – и точным, верным было его суждение-понимание.

Ина с интересом выслушивала обоих: Виктор докапывался до сути с помощью анализа и синтеза, Алик – знанием сердца. Что же, два пути различные, но оба верные. И какие бы методы не избрали ее сыновья за основу своих поисков, важно, чтобы они вели к духовности, – любви, красоте, желанию делать добрые дела на благо окружающим, а не жить во имя своего личного Я-эго, которое перерождается в эгоизм. – Нет ничего страшнее пустого и никчемного воплощения во имя самослужения, – думала Ина.

И просто замечательно, что сыновья избрали дорогу духовности. Нелегка эта дорога посреди окружающего людского бездуховья и нравственно, и физически. Трудность ее Ина испытывала еще с подросткового возраста и по сейчас ежедневно.

Но эти испытания были еще и радостным познанием смысла и законов жизни, и познанием себя, и возможностью растить в себе мужество, стойкость, и милосердие, и сострадание, и любовь к людям, и устремления к избранной цели.

Все эти нравственно-этические качества и осознанное устремление к ним называются духовностью и способствуют раскрытию энергетических центров человека, раскрытию его оккультных способностей.

Что такое оккультные способности? Это, как в случае-примере Инны, частичное ясновиденье, яснослышание, яснообоняние, ясноосязание и яснознание. И возможность использовать эти способности-качества в любом творчестве трудовом. Или приносить добро и свет с их помощью людям, оказывать, как – опять же – в случае Ины, страдающим недугами конкретную целительскую помощь. Конечно, лечат и врачи – медикаментами. Но иногда химия оказывается бессильна, особенно в случае неврологических заболеваний как органического, так и психологического происхождения (одержание, инвольтация – внушение мыслей и, соответственно им, действий).

Выше ступень духовности – выше и степень раскрытия центров, а, значит, и более постоянное проявление всех оккультных способностей. Таких людей в парапсихологии называют адептами, архатами. Или в оккультизме, просто первый термин более современный. А в народе таких провидцев называют святыми.

А вот современные эти самые центры обучения парапсихологии и прочие центры европейских так называемых систем йоги запросто готовят этих адептов-архатов: стоит покрутить шарики центов – они махом и раскроются – вот и готов адепт. А то проделать какие-нибудь таинственно-оккультные жесты правой или левой рукой – тот же эффект, угодишь прямо в святые!

Так вот и работает бизнес-рынок по подготовке адептов-святых, а, точнее по улавливанию невежд и простаков в темные сети. Ведь всегда и везде темные не упустят момент – уловить души жаждущих познать мир неведомый при помощи таких дешевых трюков.

Настоящее восхождение к высоким степеням адептов-архатов-святых, как уже говорилось, это нравственно-этические устремления духовности – жить чисто и светло, жить творчески, на всей протяженности-уровнях земной жизни – от быта до любого общественно полезного труда, лишь бы этот труд приносил благо этому обществу человеков.

Конечно, путь не легкий, не быстрый. В одночасье не допрыгнуть до вершин, да и за одно воплощение туда не взобраться. Потребуется, должно быть их столько, за сколько человек осознает, что он из себя представляет, для чего живет.

А представляет из себя человек Бого-человека, часть Всевышнего Разума – искру его Духа Высочайшего. Это и называется первородством. И это первородство, Дух-искра и делает его Бого-человеком со всеми способностями, со всеми соответствующими качествами.

Да вот только не знает человек о себе, неведомом, ничего. А, зачастую, и знать ничего не хочет. Как-то и без этих знаний живет-жует совсем неплохо. Где-то на уровне потребностей инстинктов. Ну, а рассудок, то бишь земной разум, покорно обслуживают эти инстинкты, их потребности. К сожалению, у большинства человеческого населения.

А еще обслуживает запросы-желания астрала-животной души, как его называют. Тут вступают в силу алчность, тщеславие и тому подобный набор appetitov.

Так что бессмертное естество со всеми его знаниями очень и очень плотно укутано-отгорожено от сознания земного у человека всеми этими оболочками желаний и потребностей тела и животной души. И не может оно быть услышано сквозь все это дерьмо, так же, как аромат цветка – пусть это будет даже роза – не будет слышен на мусорнике.

Так вот и наше бессмертное Я человека-Бога скрыто в нас не какой-то волшебной завесой, а нашим невежеством и несовершенством. И весьма материально укрыто-покрыто, так как мысли-желания материальны, то есть это есть вид энергии, причем постоянно обновляемой-дополняемой. А от качества этих мыслей-желаний зависит и качество субстанции энергий их, обволакивающих бессмертное первородное Я человека.

Под стать уровню мыслетворчества и физическое тело человека. Ведь у него тоже есть уровень комбинаций сканд-проектировщиков его. Как говорится, по Сеньке и шапка.

Вот поэтому-то очень тяжело выбираться из завалов невежества: все тела-оболочки энергетические, плюс физическая оболочка-тело должны переродиться, обновиться, если сознание человека вдруг все-таки просыпается, и он устремляется подняться, возвыситься из просто живущего состояния до себя-творца-созидателя, прекрасного, чистого и высокого Бога-человека. И переродиться-то живым, в процессе жизни в плотном теле.

Но это, скажу вам, очень болезненная процедура. А как же по-другому: сами же создали себе уровень, сами должны и последствия его получать. То есть последствия перемены его. Змея и то обновляет время от времени свою кожу.

Не знаю, как происходит это у змей, но человеку достается.

Конечно, сначала перерождается-обновляется тонкое тело-оболочки энергетические: эфирное, астральное, появляется-оформляется ментальное. Все они начинают соответствовать новому уровню сознания духовности, новому качеству энергий мыслей.

Высокие чистые мысли порождают высокую энергию. Ее называют огненной – по качеству. Она начинает вытеснять, замещать прежнее накопление содержаний энергетических тел-оболочек. Но ведь они тесно связаны со всеми нервными плексусами физического тела. Вот и начинаются невралгические боли в местах расположений энергетических центров. А они почти все полностью совпадают с нервными центрами. Так что получается, что все нервные центры расположены-находятся в тонком теле человека. И вот их физическое естество, не соответствующее энергетическому, начинает перерождаться, то есть должно стать обновленным. Это – как после хирургической операции нарастает-появляется новая ткань. Только в случае с переходом на новую ступень-уровень человека по отношению к своему прошлому, нарождающаяся, обновленная физическая ткань должна у же

соответствовать новому уровню тонкого тела, чтобы не сгорать от его естества.

Конечно, понятно, что процесс подобный нелегкий, болезненный. Тоже – хирургия по искоренению негодных клеточек прошлого тела-оболочки.

Итак, обновление болезненно. Но такие боли называют священными. Почитайте жизнеописания святых, они все ими страдали. И монахи продвинутые тоже.

Ну уж лучше терпеть боли обновления, чем разложения. Обычные болезни-боли человеческого тела, в отличие от первых указанных выше, и являются разложением, вырождением.

И человек продвинутый духовно или продвигающийся, рядом и среди бездуховного мрака невежества еще и от этого испытывает боли. От несоответствия и несовместимости с удушьем бездуховности, то есть серой слизи энергий мыследеятельности уровня живуще-жующих.

Вот в чем причина, вернее, вот две причины, по которым испытывает человек, вставший на путь духовного восхождения к высотам своего Духа Бессмертного сильные, и даже очень, боли перерождения-обновления, называемые священными.

Ну, а центры энергетические его выполняют конкретно, скажем так, практическую функцию осуществления этого перерождения.

Они работают, как антенны-уловители космических энергий. Поступила возможность расширения их диапазона – изменилось качество сознания и мыследеятельности, значит можно получать из макрокосмоса энергию, соответствующую новому уровню-вмещению микрокосма человека. Или принимать и собирать, накапливать, перерабатывать для использования в трансформаторы центров, получая, что в общем-то цепи одного звена.

А новые энергии более высокого уровня позволяют и оболочки обновить. И, смотришь, уже и появляются-прорываются сквозь прежнюю стоеurosовость свои собственные, родимые способности Бого-человека. И удивляют, и озадачивают земной рассудок, и ошеломляют – как, не может быть, у меня такие невероятные, чудесные, запредельные способности? Это в случае добросовестной Инны.

Или – о-го-го! – какой я великий, я – маг, я – волшебник, избранный, посвященный при первом же проблеске оккультных способностей. В этом случае – посвященный в собственное невежество незнания законов эволюции, законов жизни и места, и назначения, и уровня человека, какой должен иметь он, чтобы быть творцом жизни по законам любви и красоты.

Но вернемся к центрам человеческим. Процесс расширения их вместимости, обновления новыми энергиями и называется открытием центров. И степеней их великое множество, ступеней же Агни-Йога называет двенадцать.

А теперь посмотрим-проследим на примере Инны дальше, как происходило у нее это открытие и какие способности-возможности из этого следовали. И как росла вместимость сознания, потому что расширение сознания и открытие центров – два неразсторжимых процесса: расширяется сознание – и

тут же следует открытие центров.

В сорок лет открываются достижения самых высших духовных центров. Конечно, если они имеются. В тридцать лет тоже начинают функционировать духовные центры, опять же, если они хоть как-то открыты или приоткрыты. Но не все. Все, как уже сказано, в сорок лет. И начинают функционировать-работать способности-возможности духа, накопленные в прошлых воплощениях, и собранные-приобретенные в настоящем, нынешнем воплощении.

И после сорока лет на Инну нахлынула новая волна ясновидения.

На этот раз она не путешествовала по астральному миру и не встречала его не лучших обитателей у себя в гостях. Она стала видеть исторические видения-картины.

Вот едет по степи сторожевой отряд всадников-воинов в шлемах и кольчугах, пересекая какой-то не то ручеек, не то речушку. Ина видит, как прозрачно-чиста в ней вода, слышит ее чистое журчание. Вот отряд подъезжает к городу или поселению – как правильно назвать это, она не знает – окруженному крепостной стеной. Возле города-поселения озеро, в котором отражается церковь, стоящая сразу за этой стеной. Крепостные ворота открыты и ... она слышит голос Макса: – Ина, Ина, ты так долго и неподвижно сидишь в кресле уже два часа – с тобой все в порядке? Я заглядывал в комнату несколько раз и уже забеспокоился.

Ина встрепелась – пора готовить ужин, пошла на кухню и продолжала досматривать на ходу, как всадники въехали в открывшиеся ворота и поехали по узкой улице мимо деревянных домов, а навстречу им бежали женщины, одетые в какие-то старинные национальные одежды. И каждая, подбежав к своему всаднику, бралась за стремя и радостно шла рядом – живым вернулся! Вместе с ними прибежали и ребятишки в таких же старинно-национальных нарядах-одеждах.

Картина-видение исчезла. Интересно, размышляла Ина, готовя ужин, видение такое короткое, а его первая часть заняла два часа, а вторая вместилась в несколько минут, хотя по протяженности и детализации они, примерно, равные. Вот и подтверждение тому, что время – условное понятие мира плотного, мира трех измерений. В остальных – более высоких мирах существуют временные потоки одновременно, – прошлое, настоящее и проект будущего, записанные в памяти-ленте Космического Разума. Отсюда и возможность предсказаний у людей, имеющих способности яснознания и ясновидения.

Еще видения. Ина стояла на красивом мостике, перекинутом через какую-то расщелину на холмистой местности и ведущему к красивому беломраморному дому с колоннами и стелой возле него, такой же беломраморной. На вершине стелы был белый крылатый лев.

И вдруг впереди над холмами поднялась гигантская стена воды, из которой торчали деревья, вывороченные вместе с корнями. Стена была такой высоты, что эти деревья казались спичками.

Что это – какой-то катаклизм стихийный ужасающий или знаменитый

потоп, поглотивший Атлантиду? Зрелище, в любом случае, впечатляющее: Человек – песчинка со всей своей цивилизацией перед гневом стихий.

А потом просмотрела Ина серию своих воплощений.

Вначале качнулся какой-то огромный маятник – и она увидела чернокожую женщину в тропическом лесу. И поняла, что это – она, Ина, в одной из своих жизней-воплощений.

Потом маятник качнулся в другую сторону – вот она – рыжебородый мужчина, идущий по берегу моря. Это явно север, холодно. Рядом идет сынишка, они садятся в лодку, сделанную из толстой шкуры-кожи какого-то животного. Рыбак поднимает треугольный – кожаный тоже – парус, и, управляя лопаткой-рулем, выводит лодку в море. (А может это был и океан). А мальчик вычерпывает деревянным ковшиком воду со дна лодки, которая собирается от брызг высоких, залетающих-попадающих в нее.

Так и продолжалось видение: качнется маятник в сторону и в точке предела-остановки – новое воплощение.

Между прочим, в одном из них Ина узнала себя в седобородом старце в белой одежде, сидящем в пещере. Явно отшельник. И ей это очень даже пришлось по душе.

Потом она прочитала в Агни-Йоге, что существует маятник жизни. Может быть, она его и видела?

Понемногу бурность видений утихла, но не исчезла совсем. Ина стала видеть картины и другого характера – символического, как указания и предсказания уже для нее лично, – по-другому их нельзя было воспринять.

Затем последовало открытие центра оплечий, того самого из которого растут крылья, так шутила Ина про себя, преодолевая боль. Крылья символически изображались на всех иконах и картинах религиозного характера. Крылья – лучи энергии, исходящих из открытых центров оплечий.

Ну, понятно, Ина знала, что существуют эти центры. Но даже и не задумываясь об их точном месте расположения. А тут сразу сообразила, где это самое месторасположение, когда в него ввинтилась острая пронзительная боль, вызывающая невралгию по окружности расположенных нервов.

Она была в гостях у сестры. Никакого гостевания не получилось. Пришлось уехать из города на дачу, – благо она имелась, – и просидеть там неделю, стиснув зубы, чтобы вытерпеть боль.

А она, окаянная, внезапно прошла сама по себе и совершенно бесследно, как будто ничего и не было. Осталось слегка что-то неприятное, которое на фоне бывшей невралгии, в общем-то, не прослушивалось как боль.

Но тут же усилилось напряжение в солнечном сплетении и ожил, завращался змей солнечный. Ну и замечательно!

И точно на праздник Нового Года через несколько месяцев началось открытие центров легких. Это было потяжелее центров оплечий. Жгучая боль опоясала опять верхнюю часть туловища как раз по всей территории расположения легких. Невозможно было ни лежать, ни сидеть, ни стоять. И

напряжение во всей ауре – такое же жгучее, как боль. Ина находила облегчение, вернее, могла «стоять» лишь на коленях, но терпела стоически священные боли открытия центра. Через несколько дней боль исчезла бесследно, как обычно.

Хорошо, что оба открытия происходили во время школьных каникул и не возникло проблем на работе, не нужно было обращаться за освобождением к врачу. Да и как бы объяснила свое странное заболевание-состояние? И какой бы последовал диагноз?

Она сразу вспомнила, что подобное с ней происходило в юности, только Ина не знала тогда, что это боли открытия центров легких. Так ведь она обращалась к врачу совершенно безрезультатно – ничего не нашли, не обнаружили. Только как-то странно смутился врач при описании характера болей: явно, первый раз встретился с подобным недугом, и так же, явно, не зарегистрированном, не описанном медициной.

Но все же тогда боль была полегче, в этот раз разошлась покруче.

Интересно, кто захочет продвигаться-возвышаться из своей обычности, прочитав, какой ценой дается необычность с ее способностями на самом деле, а не в медиумических и прочих горе-избранных, имеющих один нижний открытый или приоткрытый центр из прошлых воплощений и поэтому находящихся на уровне низшего психизма? И воображают, несчастные, из себя у кого на что фантазия работает: кто учеником Иисуса Христа или других Высочайших Духов, кто величает себя адептом, кто избранным. Ина встречала, как уже говорилось, таких великих посвященных и на курсах оккультных, и в своей целительской практике приходилось сталкиваться с этой шатией-братией.

Но тот, кто действительно достиг уровня раскрытия центров, не отступит, не испугается трудностей и испытания болью. Потому что знает, почему и во имя чего это с ним происходит.

Так было и с Иной.

Следующее открытие застало ее врасплох и затянулось на несколько месяцев. Вернее, открытие центров само длилось месяц примерно, а физическое тело адаптировалось к новому состоянию тонкого еще полгода.

Хотя и имелся у Инны уже какой-то опыт по этим процессам, но открытие центра голени сразу не распознала.

И когда тебя не касается конкретно все то обилие, богатство информации-знаний об открытии центров, дающихся в Агни-Йоге, то и не запоминается многое. Да и невозможно все запомнить! – как думала Ина, пока просто принимала все к сведению всего лишь. И уже потом, постфактум, когда открытия имели место, она вдруг находила объяснение произошедшему.

Ну да, потом. А нужно было быть все же повнимательней, можно было бы и избежать некоторых нежелательных последствий.

Ночью Ина проснулась от жгучей боли вроде, как в коленях по локализации. Так показалось ей. Утром не смогла встать на ноги, болели обе ноги также жгуче-напряженно, но уже по всей протяженности. Пришлось обратиться к специалисту-врачу, она не могла идти на работу. Положили

даже в больницу, были явны внешние признаки заболевания – опухли колени. Позже боль локализовалась явно под коленями и буквально стреляла по нервам по всей протяженности ног.

Но вот, что странно: анализы обследования не показали никакого воспалительного процесса, все абсолютно было в норме, без изменений. И, когда сошла опухлость, Ина вынуждена была с диагнозом выздоровления на двух костылях отправиться на работу, потому что даже врачебный консилиум не нашел никакого заболевания. А то, что она не может передвигаться без костылей отнесли к психологическим странностям-особенностям: Ина, де, помнит о боли, которая была у нее, вот и боится стать на ноги!

И эта так называемая «боязнь» длилась еще полгода. Кроме чисто физической боли при ходьбе, становилось дурно, стоило сделать несколько шагов еще и от сильного энергетического напряжения в ногах сначала, а потом оно распространялось и на всю ауру. И постепенно, когда начал проходить первый острый период, Ина смогла медленно, с отдыхом передвигаться, опираясь уже на одну трость.

Одновременно навалилась боль и напряжение в голове в области темени до черноты в глазах.

В общем, Ина была выключена из активной жизни очень серьезно.

Ина, конечно, догадалась, что открывается какой-то центр в ногах. Но почему еще и головная боль одновременно?

И только несколько позже наткнулась она на описание открытия центра голеней в Агни-Йоге, которые несут вспомогательную функцию помощи колоколу-центру, находящемуся в теменной области головы, который является приемником космической энергии. Центры голеней часть этой энергии отвлекали на себя, чтобы, попросту говоря, не сгорела голова во всем ее физическим содержанием. Ничего себе – отвлечение! – подумала Ина, нельзя ли полегче было отвлекать? Но, это, конечно была ирония.

А на самом деле позже, анализируя все с ней происходящее, она так до конца и не поняла, – не то открывались оба центра сразу, не то какой-то центр контролировал другой. Наверно, колокол руководил, потому что головные боли и раньше у Инны очень сильные, и то, что она принимала за странное головокружение, было просто вращением центра колокола. Это она теперь поняла по аналогии с работой-вращением солнечного сплетения.

Ну, да не важно, решила Ина, кто кого контролировал. Важно, что оба центра явно открыты, а может – приоткрыты. Степень открытости сам человек не может точно определить. Да и не очень это было нужно для Инны, она вполне довольствовалась фактом открытия, а, значит, и продвижения в своих духовных поисках.

А за голенищами вскоре последовало открытие кистей рук. Но на этот раз Ина уже знала, что эти центры входят в пентаграмму: колокол, кисти, голени. И все вместе функционируют-работают. И центром кистей рук, как и центром голеней, отводится вспомогательная функция помощи колоколу.

– Ну, что ж, раз так устроено, пусть себе функционирует на здоровье, –

думала Ина, разглядывая опухшие кисти рук и морщась от боли.

В дальнейшем, в следующем десятилетии и дальше последовали открытия разных центров – нижнего первого со знаменитой Кундалини внутри. Правда, при этом Ина ни адептом, ни святой не стала.

Она вспомнила опасные глупости попыток насильственного-механического раскрытия этого центра с обещанием адепства. Уже тогда Ина поняла, что что-то не так, не ладно в этом открытии. А уж теперь – и подавно имела практическое знание, на себе испытала, как происходит этот процесс.

Самонадеятельные невежды, они и понятия не имеют, что это значит и почему открываются энергетические центры человека, а берутся за преподавание-учительство, начитавшись глупой и безответственной литературы. А может – и целенаправленной на людскую глупость теми, кому на руку безграмотное отношение к собственному, и пока еще неизвестному, естеству человека-Бога.

И так, у Инны последовали открытия еще нескольких центров – и главных, и второстепенных, и высших и низших. И все они были одинаково болезненны – эти знаки восхождения духовного, эти испытания на прочность и на верность избранному пути.

И во всех случаях открытию предшествовали вращения центров. Точнее – открытию главных центров. Вспомогательные не давали таких явных и ярких признаков утончения, подготовки к открытию. Повторились было утихшие головные боли. На этот раз сместившись в переднюю часть головы по окружности точки третьего глаза между бровями.

И в результате Ина увидела сияющие круги психоглаза, о которых она читала в записях Елены Рерих «Мой огненный опыт». По крайней мере, она думала, что это круги психоглаза. Правда, когда читала о них, решила, что это два отдельных круга. А тут сама увидела один сияющий раскаленный, по краям с языками огня, а в нем такой же еще один, только поменьше.

– Наверно, в детализации не было необходимости, – решила Ина. Да и Елена Рерих описывала свои собственные ощущения и видения при открытии центров.

Предшествующие открытию ощущения утонченной чувствительности протекают по-разному у всех. Елена Рерих, писала о своих, автор книги описывает, как это происходит у ее героини Инны, поэтому и больше детализаций. О себе ведь не станешь сообщать подробности – это может показаться нескромным. А может у Елены Рерих была задача – просто указать, что при открытии такого-то центра, в данном случае – ясновидения – проявляются круги психоглаза, при открытии другого – такие-то проявления. Какие – прочитайте книгу Елены Рерих «Мой огненный опыт».

Ну, что ж, открытия центров продолжались на протяжении всей дальнейшей жизни Инны, как уже указывалось. Да, было очень тяжело, но и радостно, что смогла чего-то достигнуть.

Эти достижения отложатся в центр чаши и перейдут с ней в будущее. Ведь Ина же пользовалась знаниями прошлыми в этом воплощении, делая вибрационный массаж в нужном случае, хотя нигде этому не училась. И

применяла другие различные методы воздействия и ментального, и энергетического, также внезапно, как бы по наитию.

Наитие это и было знаниями-опытом прошлых достижений, хранившихся в центре. А теперь она достижениями этого воплощения готовит себе будущее.

Так и должен, в общем-то, жить каждый человек: ответственно в настоящем за это настоящее и за будущее одновременно.

И еще Ина знала, что когда начинается открытие энергетических центров, человек не остается без наблюдения и помощи Высокого Руководителя. Она очень хорошо почувствовала такую помощь при открытии центров голеней и колокола. Когда боль-напряжение в голове дошло до критической точки и в глазах начало темнеть, Ина ощутила как будто бы какое-то прикосновение-луч. И сразу стало легче, в глазах посветлело и отступила буквально навалившаяся тяжесть-страдание. Пока еще так – косвенная – и одновременно прямая помощь.

Косвенная – потому что без личного контакта с помогающими. И прямая, потому что практическая.

С земными учителями ей не повезло. Она просто не встретила никакого Учителя. И пришлось руководиться на земном сознательном плане знаниями из Агни-Йоги. Ина не представляла, что с ней случилось бы, как бы она жила без этих знаний. Но в том, что ей оказывается всяческая помощь и поддержка Высоким Водителем, не сомневалась. Даже когда не было зримости и осязаемости явной, как при открытии центров, как уже говорилось. Просто она еще не достигла уровня, позволяющего прямой контакт с ним. Это уже будет, наверно, на более высоких ступенях, если она их достигнет.

Но Высший Руководитель есть у каждого человека. Это тот Высокий Дух, который наделил его частью-искрой своего высокого сознания, частью своего Духа. И он называется Водителем по лучу Светила. То есть Он и его будущие ученики имеют, конечно, общую энергию, родственную какому-нибудь Светилу, так называемое рождение под его лучом.

Так вот, эти Водители наблюдают незримо за каждым человеком, имеющим его искру Духа и родство по лучу. Конечно, если есть зачем наблюдать. И в нужный момент, когда потребуется помощь, конечно, в плане духовного строительства индивидуальности при соответственных достижениях-исканиях личности, оказывают эту помощь. Человек может об этом не знать. Чувствовать или не чувствовать, но помощь приходит. И лучше, конечно, чтобы имелось такое знание, тогда и помощь будет действенной.

А Ина мечтала о счастье встречи с высоким Учителем, о прямом контакте-руководстве. Но и также знала, что это происходит на высоком уровне духовности и степени открытия центров и, скорее всего, когда уже будет заканчиваться необходимость обязательных воплощений в мире плотности – будут изжиты, оплачены все кармические долги.

А пока она продолжала работать в школе, растить сыновей, вести занятия

по своей программе самооздоровления и передачи накопленных знаний духовных.

Способности ясновидения у нее значительно трансформировались: закрытыми глазами она продолжала видеть временами еще четче, чем открытыми. Окружающее было просто еще красочней по цветам и виделось-проявлялось сквозь небольшие сине-фиолетовые кристаллы энергии, сплошь заполняющие пространство. Конечно, такое ясновидение было просто чудесным, но не постоянным, а появлялось, когда начинал функционировать по какой-то его надобности третий глаз – орган ясновидения.

То же самое было и с яснослышанием: то звуки все становились необычайно громкими, режущими слух и вызывающими взрывы боли в голове. Даже безобидные шаги, шелест бумаги причиняли боль.

Потом эта болезненность восприятия звуков исчезала, а на смену ей появлялось восприятие их на плотном и тонком планах до невероятной отчетливой различимости по чистоте малейшего оттенка, как в звучании музыки. И потом – все затихало и мир звуков становился обычным уровнем звуков-шумов плотного мира.

И со вкусовыми качествами происходили чудеса: вчера сыр был нормально вкусным, на следующий день он же состоял из одной соли. И хлеб приобретал эти качества, и остальные продукты. А то вдруг Ина отчетливо различает все составные части этих же продуктов и обнаруживает в них много чего вовсе не съедобного – самые что ни есть компоненты таблицы Менделеева с соответствующим запахом и вкусом. А потом ощущает только вкус сахара, где он находится, а то вообще – этот же вкус знакомых продуктов становится совершенно иным, незнакомым.

Мяса она уже давно не ела, и рыбу тоже – даже запах этой вкуснятины вызывал у нее отвращение, запах гниения трупного на тонком плане, сразу начинающегося после убийства любого живого существа-животного для съедения, то бишь – употребления в пищу.

Все особенности и яснослышания, и ясновидения, и ясноосознания, и яснообоняния Ина отмечала с интересом про себя. Ну, что ж, наверно так и должно все быть.

А вот общение с окружающими человеками-человечеством стало приносить неприятные сюрпризы.

То в школе на совещании учителей сидевший рядом психолог внезапно без всякого повода набросился на Ину с какой-то дикой, злобной бранной кашей выкриков. Хотя они раньше вообще-то никак не общались, а во время совещания, тем более даже и словом не обмолвились. Ина сразу же заметила знакомый отблеск-промельк в глазах. Ясно, психолог-то – одержимая! Вот уж специалист-то из нее – что надо! Да еще при работе-то с детьми.

Ина спокойно, с полнейшим равновесием выслушала бред одержимой и погнала одержателя. Великий психолог и обмякла, покрылась потом, задрожала, как в лихорадке. Знакомая картина при выходе одержателя, хорошо хоть в обморок не шлепнулась.

То вот в автобусе также внезапно с дикой бранью с искаженным от злобы

лицом набросился на нее мужчина. И опять без всякого повода. Ина на него даже внимания не обратила, сразу посмотрела, кто находится возле несчастного рядом из существ иного мира, кто провоцирует его на безобразия. И точно, обнаружила мерзкую образину. А несчастный инвольтируемый перепугано побежал в самый конец автобуса и долго, ошеломленно тряс головой, оглядываясь на Ину.

Такое злобное проявление, раскрытие темных одержаний и инвольтаций в людях или того хуже – темной сущности их собственного происхождения встречались Ине довольно часто. Похоже, что было достаточно ее появления, чтобы начиналось безумное нападение, выявление тьмы. Иногда это протекало болезненно для этих людей-одержимых особенно: достаточно было ей оказаться рядом или прикоснуться к такому человеку в общественном месте, например, в автобусе, как тот мог упасть, хрипел, покрываясь испариной.

И пока окружающие хлопотали в испуге, оказывая посильную помощь, Ина просто поддерживала сердце, чтобы оно выдержало нагрузку. Внезапный выход-бегство одержателя из ауры одержимого мог вызвать и остановку сердца резким разрывом аур, изменением и ранением, произведенным в ауре истощенного человека.

Иногда такой несчастный просто молча терял сознание и хрипел, иногда выход одержателя сопровождался криками и стонами одержимого. Ина сразу же распознавала причину подобного состояния, видела улепетывающего одержателя и молча старалась помочь.

Она встречалась не раз уже с такими явлениями на сеансах целительства, поэтому и знала, как нужно действовать в подобных случаях.

Но Ина на этих самых сеансах целительства была всегда на стороже, готова ко всяким неожиданностям. А в общественных местах – не всегда, вот и происходили подобные эксцессы.

– Ну, что мне теперь сидеть взаперти, что ли, чтобы не возмущать общественную устоялость во всех ее видах и проявлениях? – возмущалась про себя Ина. Хотя прекрасно понимала, что на войне – как на войне: вечная битва добра со злом, света со тьмой, воинов Света с силами тьмы. И каждый, кто является носителем светлой нравственности и духовности тоже становился воином, потому что тьма и ее силы не знают отдыха, не дремлют, используя малейшую возможность для нападения. Даже на мирных, якобы, совещаниях учителей.

Но ведь именно благодаря учителям можно пожать хорошую жатву детских душ темным одержателям. Так что, воин Света, будь всегда на чеку, будь всегда на дозоре.

И злоба встречалась часто, словно Ина была индикатором-мерилом нравственного состояния людей. Это было уже неотъемлемой частью ее существования – вызывать в людях к жизни все их накопления своим присутствием. Чаще – недостойные, к сожалению. Реже – чистые, возвышенные.

Так в школе одна молоденькая учительница тянулась к общению с Иной:

робко заглянет в дверь класса после уроков, – можно войти, посидеть, поговорить? И – вздох – о цветах, которые она разводит в палисаднике.

И еще приходила пожилая учительница с той же просьбой – можно поговорить? И говорила о детях, о родителях довольно с высокой нравственной позиции.

Ина слушала, отвечала, охотно общалась с обеими, чувствуя светлую, чистую основу этих женщин. Но не зазывала на свои занятия: обе и так явно определились в жизненной позиции, да и навязывать духовность ни в коем случае нельзя, если человек сам не проявляет готовность к этому, не ищет знаний. И, вообще-то, можно идти светло по жизни и без специальных занятий-бесед. Идти зовом сердца. Но осознанное стремление к такому пути, конечно, гораздо быстрее приведет к вершинам духовности.

А жить с таких позиций очень даже нелегко, когда каждый прожитый день должен быть еще одним шагом к вершине. Вершине нравственно-моральных устоев чистоты и красоты. Попробуйте, это – как на войне, только вечная битва с самим собой, с накопленными нелучшим качествами.

У Инны были еще сложности-трудности и свои особенные. Невероятная чувствительность доставляла ей много трудностей-сложностей: аура-эгрегор мыследеятельности населения большого города, к сожалению, ощущался ею, как обволакивающая субстанция, ядовитая по содержанию.

У нее с Марком был дом в отдаленной деревне. Купили, в общем-то, все больше для Инны. Она и ездила туда при малейшей возможности в холодное время года, и жила весь долгий педагогический отпуск с радостью в этом отдаленном уединении. Восстанавливала свои силы, чувствуя, как в общении с природой она очищается от отравления городского, воспринимая до тонкости невероятной запахи трав, деревьев, ветра, глядя на цвето-световое сияние цветов.

И очень ясно здесь ощущалось приближение темной сущности даже по запаху. Вернее, зловонию: внезапно – это среди леса-то – смрад типа гниющей капусты. Значит, кто-то пожаловал по ее душу: не расслабляйся, Ина, коль ты воин Света – неси дозор.

И если в доме вдруг возникает благоухание цветов, – значит, пожаловали гости прекрасные, гости светлые. И тут тебе, в этом случае, становится на душе также светло и радостно, и стихи приходят, потому что душа поет и светится.

Конечно, жить в таком природном уединении гораздо легче. Но нужно было возвращаться на свой пост, свою избранную стезю жизненную, о которой Ина и писала в своей новой поэзии.

* * *

Голгофа жизни, каждый день распятия

И на своем, и на чужом кресте.

Восторженность признаний и – проклятия,

Свет подвига, ничтожность в суеде.

Преодолеть себя, дойти и выстоять,
И до вершины крест свой донести,
Всем сердцем веря искренне и истово,
Что лучшего к вершине нет пути.

Вот и заканчивается рассказ об Ине, ее поисках знаний и выборе жизненного пути. Автор книги будет очень рад, если кому-то она поможет в таких же поисках и выборе или объяснит, что делать, как воспринимать утонченную чувствительность энергий. И разобраться в природе открытия центров, если они начали открываться.

И это и есть рассказ о неизвестном себе, о феноменальных способностях человека, почему и как они появляются. То есть рассказ о том, что на самом деле представляет из себя этот человек, кто он есть.

Содержание.

Предисловие.

Часть первая.
Пробуждение.

Глава I. Детство Ины.

Глава II. Знаменательные шиты.

Глава III. Незваные гости. Знакомство.

Глава IV. В деревне.

Глава V. Самый лучший, двойняшки и опять незваный гость.

Глава VI. Сражение с магией.

Глава VII. Способности продолжают развиваться.

Глава VIII. Две встречи.

Часть вторая.
Поиски знаний.

Глава I. Начало новой жизни и начало поисков.

Глава II. Весна, стихи, радуга и море.

Глава III. Религия и размышления.

Глава IV. В центре парапсихологии.

Глава V. Макс и Сахаджи Йога.

Глава VI. Горы и оккультные науки

Глава VII. Наконец-то найдено!

Глава VIII. Живая этика.

Часть третья.
Выбор.

Глава I. Творчество жизни.

Глава II. Через прошлое.

Глава III. В настоящем.

Глава IV. Устремиться в будущее.